

ISSN 2410-1451

Культура. Наука. Образование. № 2 (67) / 2023

**КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ**

2

2023

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 2 (67) 2023

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: д-р техн. наук, проф. *А. П. Хоменко*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:
канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:
664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (67)
2023

ИСТОРИЯ

- Третьяков В. Г.** (*Иркутск*)
Роль Иркутска и Кяхты в подписании соглашения
Советской России с правительством Внешней Монголии
5 ноября 1921 года (к 100-летию событий)7
- Хобта А. В.** (*Иркутск*)
Строительство второго пути на Кругобайкальском участке
Забайкальской железной дороги18
- Ткачев В. В.** (*Иркутск*)
Вклад деятелей искусства в сохранение живописных
видов Байкальской Сибири (по материалам
художественного альбома Г. С. Бильдзюкевича)48

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Касаткина О. Н., Каверзина А. В.,
Сун Лулин, Яковлева Е. А.** (*Иркутск*)
Сравнительно-сопоставительное исследование
результатов свободного ассоциативного эксперимента
на слово-стимул «РОССИЯ»57
- Афанасьев Н. И.** (*Иркутск*)
Фуфлоны как особый вид денежных суррогатов69
- Каверзина А. В., Хань Куань, Яцык И. П.** (*Иркутск*)
Особенности базисной модели слова-стимула
ассоциативного поля «МЕБЕЛЬ»81
- Егоров А. В.** (*Иркутск*)
Слово о Земле Русской в эпической поэме
«Слово о полку Игореве»87
- Третьяков В. В.** (*Иркутск*)
Гуманитарная составляющая в техническом вузе93

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Изатулин В. Г., Карабинская О. А., Китаев Р. А.,
Сафронова Е. М., Трухинов А. В.** (*Иркутск*)
Анализ уровня коммуникативной компетентности студентов
во взаимосвязи с коммуникативным контролем98
- Слуднева Л. В.** (*Иркутск*)
Обучение экономической терминологии в аспекте
интернационализации высшего образования104

Фомина И. А. (*Иркутск*)
Основы виктимологической профилактики наркомании 110

**Сачков Д. И., Чичкалюк В. А., Шедиков А. А.,
Козина И. В., Тетерина Н. А., Замятин В. М.** (*Иркутск*)
Опыт разработки и применения психологической методики
и информационно-коммуникационных технологий
в информационной системе «АССОЛЬ» для организации
и проведения социально-психологического тестирования
в 2021 и 2022 годах 115

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Зайковская А. А., Либенсон И. Р. (*Иркутск*)
Внутренняя и внешняя власть системы 121

Копылова Д. И. (*Иркутск*)
Подходы к понятию, признаки и виды смарт-контрактов .. 140

Мартынов А. С. (*Иркутск*)
Часть земельного участка как объект земельных
отношений: теория и практика 146

Коваленко А. В. (*Иркутск*)
Правовые проблемы оспаривания сделок должника
с криптовалютой в рамках дела о банкротстве 151

Требования к оформлению представляемых
в редакцию материалов 157

CONTENTS

№ 2 (67)
2023

HISTORY

- Tretyakov V. G.** (*Irkutsk*)
The role of Irkutsk and Kyakhta in signing
the agreement of Soviet Russia with the government
Outer Mongolia november 5, 1921 (to the 100th
anniversary of the events)7
- Hobta A. V.** (*Irkutsk*)
Construction of the second path at the Krugobaikal
section of the Transbaikal railway18
- Tkachev V. V.** (*Irkutsk*)
Understanding of artists in issues of preservation
of the picturesque views of Baikal Siberia
(by the materials of G. S. Bildzyukevich's
art album)48

CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS

- Kasatkina O. N., Kaverzina A. V., Song Luling,
Iakovleva E. A.** (*Irkutsk*)
Comparative study of the results of a free associative
experiment on the stimulus word «RUSSIA»57
- Afanas'ev N. I.** (*Irkutsk*)
Fuflon as an interesting type of money surrogates69
- Kaverzina A. V., Han Kuan, Yatsyk I. P.** (*Irkutsk*)
The basic model features of the stimulus word
of associative field «FURNITURE»81
- Egorov A. V.** (*Irkutsk*)
A word about the Russian Land in the epic poem
«THE WORD ABOUT IGOR'S REGIMENT»87
- Tretyakov V. V.** (*Irkutsk*)
Humanitarian component in a technical university93

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

- Izatulín V. G., Karabinskaya O. A., Kitaev R. A.,
Safronova E. M., Trukhinov A. V.** (*Irkutsk*)
Analysis of the level of communicative competence
of students in relationship with communicative
control98
- Sludneva L. V.** (*Irkutsk*)
Teaching economic terminology in the aspect
of higher education internationalization104

Fomina I. A. (*Irkutsk*)
Basics of victimological prevention
of drug addiction 110

**Sachkov D. I., Chichkalyuk V. A., Shedikov A. A.,
Kozina I. V., Teterina N. A., Zamyatin V. M.** (*Irkutsk*)
Experience in the development and application
of psychological methods and information
and communication technologies in the «ASSOL»
information system for the organization and conduct
of social-psychological testing in 2021 and 2022 115

LAW AND MANAGEMENT

Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. (*Irkutsk*)
Internal and external power of the system 121

Kopylova D. I. (*Irkutsk*)
Approaches to the concept, signs and types
of smart contracts 140

Martynov A. S. (*Irkutsk*)
Part of a land plot as an object of land relations:
theory and practice 146

Kovalenko A. V. (*Irkutsk*)
Legal problems of challenging the debtor's transactions
with cryptocurrency in the framework
of a bankruptcy case 151

Requirements for the design of materials submitted
to the editorial office 157

УДК 327

В. Г. Третьяков*

**РОЛЬ ИРКУТСКА И КЯХТЫ В ПОДПИСАНИИ
СОГЛАШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ
С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ
5 НОЯБРЯ 1921 ГОДА (К 100-ЛЕТИЮ СОБЫТИЙ)**

Статья посвящена событиям, происходившим в 1920–1921 гг. в Иркутске, Кяхте и других городах России, сыгравших важную роль в образовании во Внешней Монголии Монгольской народной партии, укреплении ее позиций в монгольском обществе и оформлении этой партией нового правительства, которому удалось при помощи Красной армии освободить Внешнюю Монголию от китайцев и белогвардейских войск барона Унгерна и создать необходимые условия для всех последующих прогрессивных преобразований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советско-монгольские отношения, гражданская война, политические кружки, Монгольская народная партия, Монгольская народная армия, Б. З. Шумяцкий, Сухэ-Батор, Чайболсан.

V. G. Tretyakov

**THE ROLE OF IRKUTSK AND KYAKHTA IN SIGNING
THE AGREEMENT OF SOVIET RUSSIA
WITH THE GOVERNMENT OUTER MONGOLIA
NOVEMBER 5, 1921 (TO THE 100TH ANNIVERSARY
OF THE EVENTS)**

The article is devoted to the events taking place in 1920–1921. in Irkutsk, Kyakhta and other cities of Russia, who played an important role in the formation of the Mongolian People's Party in Outer Mongolia, strengthening its position in Mongolian society and the formation of a new government by this party, which managed, with the help of the Red Army, to liberate Outer Mongolia from the Chinese and the White Guard troops of Baron Ungern and create the necessary conditions for all subsequent progressive transformations.

KEYWORDS: Soviet-Mongolian relations, civil war, political circles, Mongolian People's Party, Mongolian People's Army, B. Z. Shumyatsky, Sukhe-Bator, Chaibolsan.

* *Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

После осуществления в России Октябрьского переворота в 1917 г., захвата власти большевиками, правительство Богдо-гэгэна автономной Внешней Монголии закрыло русско-монгольскую границу и даже отозвало монгольскую молодежь, обучающуюся в России. Оно отказалось принять представителей Советского правительства и продолжило сотрудничество с представителями бывшей царской России и Временного правительства. Это правительство дало согласие на ввод во Внешнюю Монголию китайских войск, первый отряд которых вошел в Ургу весной 1918 г.

Можно предположить, что ввод китайских войск во Внешнюю Монголию являлся частью общего плана стран Антанты по подготовке интервенции в Советскую Россию. Дело в том, что Япония и Китай в годы Первой мировой войны были на стороне Антанты. Япония сразу стала планировать захват Дальнего Востока, Сибири, Китая и Монголии. Между правительствами Японии и Китая было заключено несколько секретных соглашений (25 марта, 16 мая и 6 сентября 1918 г.) о совместной вооруженной борьбе против Советского правительства. Причем именно китайским войскам отводилась роль продвижения из Урги в сторону Байкала. И к концу 1918 г. в разных точках Внешней Монголии было сосредоточено около 6 тыс. китайских войск и в течение 1919 г. их количество продолжало увеличиваться [1, с. 210.]

Присутствие китайских войск, конечно же, вызвало настороженность и недовольство значительной части монгольского населения. Ситуация во Внешней Монголии резко осложнилась, когда под давлением Японии китайское правительство в ноябре 1919 г. направило в Ургу генерала Сюй Шу-Чжэна, который вручил Богдо-гэгэну заранее подготовленный текст послания на имя президента Китая с просьбой о ликвидации автономии Внешней Монголии. Он в ультимативной форме потребовал, чтобы этот документ был подписан. И 30 ноября 1919 г. богдо-гэгэновское правительство подписало это ультимативное требование Китая и вручило документ генералу Сюй Шу-Чжэну. Через пять дней президент Китая объявил своим указом об удовлетворении просьбы правительства Внешней Монголии и об учреждении в Хурээ-Урге специального управления по устройству Внешней Монголии. Руководителем этого управления был назначен генерал Сюй Шу-Чжэн. Он практически установил режим военной диктатуры, взял под свою защиту китайских ростовщиков, купцов, которые стали требовать возврата старых долгов. Естественно, что это вызывало возмущение у большей части народа Внешней Монголии и создавало благоприятные условия для объединения всех антикитайских сил.

Именно в это время и начинают оформляться подпольные кружки, которые проводят пропагандистско-агитационную работу среди населения, разоблачая предательскую роль правительства Богдо-гэгэна и тех ханов и князей, которые сами добровольно отказались от автономии. В своем стремлении к восстановлению автономии эти кружки стали опираться на Советскую Россию, влияние которой все больше усиливалось по мере продвижения Красной армии к русско-монгольской границе.

Дугуйланы, или подпольные кружки, были одной из традиционных форм борьбы монгольских аратов. Они более активно стали стихийно возникать, когда Китай ликвидировал Монгольскую автономию. Все кружки считали главной задачей – восстановление автономии. Именно в день церемонии ликвидации Монгольской автономии учитель монгольского языка Догсомын Бодоо организовал свой дугуйлан (подпольный кружок).

Русское консульство, где работал Бодоо, посещало много русских, многие из которых были революционерами-большевиками. Переводчиком Бодоо был его ученик, бывший лама, 25-летний Хорлоогийн Чойболсан. Он рос без отца в семье аратки в Восточной Монголии. В 1911 г. он оставил службу в Бейсинском монастыре и уехал в Ургу. Здесь он познакомился с бурятом Дангиновым, управляющим школой переводчиков, в которую юноша и поступил. Проучившись в этой школе, Чойболсан в 1914 г. вместе с группой монгольской молодежи был направлен в Иркутск для продолжения учебы в гимназии. В 1917 г., когда правительство Богдо-гэгэна отозвало из России своих учеников, Чойболсан также вернулся домой.

Члены этого кружка протестовали против ликвидации автономии и критиковали продажность чиновников. Вскоре подпольный кружок объединил в своих рядах значительное количество сподвижников, тесно сотрудничая с русскими революционерами.

15 ноября 1919 г. в день роспуска нижней палаты чиновник таможенного учреждения Солийн Данзан создает другой подпольный кружок в восточной части Урги. Самым молодым членом этого кружка был Дамдины Сухэ-Батор. Он демобилизовался из армии накануне ликвидации автономии и работал наборщиком в типографской мастерской. Одно время он даже жил в семье Данзана. Члены этого кружка обратились к русскому консулу Орлову с предложением о совместной борьбе против Китая.

Было еще несколько подпольных групп, обращавшихся к Богдо-гэгэну за советом, как и в какой форме вести борьбу за возвращение автономии.

Консульский и восточноургинский кружки были более активными. Многие члены этих кружков питали чувства симпатии к русским большевикам. Уровень их образования позволял им усвоить новую идеологию. В свою очередь, русские революционеры приветствовали и поощряли патриотические чувства кружковцев и как могли помогали им.

Находящаяся в Иркутске Дальневосточная секция Сибирского бюро ЦК РКП(б), монголо-тибетский отдел взяли курс на объединение подпольных кружков в партию. Представители Советской России убеждали кружковцев, что для победы прежде всего нужна подпольная партия со своим уставом и организационной структурой. Чтобы получить поддержку большевиков, руководители революционных монгольских групп преувеличивали число своих членов. Эта информация оценивалась в Иркутске Революционным военным советом и Дальневосточным народным комиссариатом. Руководители кружков убеждали, что Советская Россия будет активно поддерживать национально-освободительное движение монголов. И 25 июня 1920 г. в юрте Данзана состоялась встреча руководителей двух кружков для объединения и создания Монгольской народной партии [2, с. 228–231].

Объединение монгольских революционеров, ставивших одни и те же цели в процессе достижения независимости от Китая, стало для Внешней Монголии поворотным событием, имевшим значение для XX в. Это означало переход борьбы за независимость от князей, лам, хутухту, окружающих Богдо-гэгэна, к новым людям, молодым революционерам, постоянно поддерживаемым иркутскими большевиками. Уже на первом съезде Монгольская народная партия обратилась к Советской России с просьбой покончить с таким понятием, как территория Китая, чтобы получить суверенитет и независимость от срединного государства. Для этого необходимо было отправить в Россию монгольскую делегацию. Вероятно, об этот заранее договаривались. На первом съезде присутствовал И. А. Сороковиков, специально делегированный для помощи в подготовке решений.

Кроме лидеров двух подпольных кружков Данзана и Бодоо в состав делегации от консульского кружка вошли Чагдаржав, Чойболсан, лама Лосол, от восточноургинского – Сухэ-Батор и Догсом. Всего семь человек. Монгольская делегация разделилась на две группы. Первая во главе с Данзаном и Чойболсаном, минуя Кяхту, прибыла в Верхнеудинск. Группу встретил полномочный представитель Народного комиссариата по внешним делам Советской России О. И. Макстеник. Он порекомендовал круг лиц, с которыми необходимо встретиться в Верхнеудинске. Их также приветствовал премьер-министр только что созданной Дальневосточной республики Б. З. Шумяцкий.

Вторая часть делегации во главе с Бодоо и Чогдаржавом вручила в Кяхте О. И. Макстенину «Обращение народной революционной партии и народа Внешней Монголии» с партийной печатью. В этом обращении говорилось, что правительство Монголии не в силах обеспечить социально-экономический и культурный уровень и обращается к Советской России за помощью в возрождении независимости Монголии.

Делегация во главе с Бодоо везла письмо. В Верхнеудинске вся делегация собралась у Б. З. Шумяцкого, который порекомендовал ехать в Иркутск, а потом в Москву. В Иркутске монгольские революционеры были приняты начальником Дальневосточной секции сибирского бюро Ф. Гапоном. В ходе переговоров о необходимой военной помощи в делегации возникли разногласия.

Именно в это время быстро растет авторитет Сухэ-Батора. Он старается уладить разногласия. Он окончил школу командиров в Монголии, получил военное образование в Иркутске и был назначен на должность командира Монгольской народной армии. Делегация прибыла в то время, когда Иркутск был центром подготовки революции, создания коммунистических партий в Китае, Японии, Монголии и Корее.

Освобождение Иркутска от белогвардейцев в январе 1920 г. создавало благоприятные условия для развития связи с монгольскими революционерами. Многие революционеры-большевики являлись активными участниками революционных событий, работниками Коминтерна и разведорганов. Так, И. А. Сороковиков в 1919 г. по заданию штаба 5-й армии работал в Урге, в российском кооперативе по закупкам продовольствия для Красной армии. Он был хорошо знаком с русскими революционерами, жившими в Монголии, и с руководителями первых революционных кружков. В апреле 1920 г. он из Урги был направлен в Иркутск с информацией о положении в Монголии и о деятельности монгольских и русских революционеров во Внешней Монголии.

Приехав в Иркутск, он выступил с докладом «О положении в Монголии» на заседании Восточно-Сибирского отдела Коммунистического интернационала. Вскоре он вернулся в Ургу, встретился с членами подпольных кружков и оказывал помощь в подготовке поездки монгольской делегации в Россию [3, с. 321]. Понятно было, что делегация поедет через Кяхту, Верхнеудинск, Иркутск, где уже укрепились Советская власть, а Иркутск являлся главным большевистским и коминтерновским центром Сибири и Дальнего Востока.

15 августа 1920 г. в Иркутск прибыла монгольская делегация. Именно здесь было составлено обращение к правительству Советской России с просьбой о помощи. 24 августа 1920 г. принято решение о разделении делегации на три группы. Одна из них направлялась в Москву

для переговоров с Советским правительством, другая возвращалась в Ургу для организации работы среди монгольского народа, третья, в составе которой были Сухэ-Батор и Чойболсан, оставалась в Иркутске. Их задача заключалась в том, чтобы держать связь с революционерами в Монголии, изучить опыт советского партийного строительства и военного дела. Деятельность Сухэ-Батора и Чойболсана в Иркутске имела важное значение для осуществления в будущем преобразований в Монголии.

В Иркутске находились Дальневосточный секретариат Коминтерна, штаб 5-й Красной армии, курсы красных командиров. Сухэ-Батор и Чойболсан установили связи с этими организациями, занимались на курсах красных командиров. Сухэ-Батор, проходя строевые занятия, одновременно выступал и как инструктор-кавалерист. Он обучал красноармейцев кавалерийскому делу, умению владеть шашкой, преодолению барьеров на полном скаку лошади, фехтованию. Дело в том, что Сухэ-Батор в монгольской армии с 1913 г. служил в конном полку.

Работники Дальневосточного секретариата Коминтерна, Иркутского губернского партийного комитета, 5-й армии уделяли значительное внимание совместной деятельности с монгольскими революционерами. 20 сентября 1920 г. в Иркутске работала третья Иркутская губернская конференция. На ней присутствовала делегация от Монгольской народной партии во главе с Сухэ-Батором, который выступил на этой конференции.

Работники Коминтерна, партийные лидеры Иркутска считали, что для привлечения монгольского народа на сторону Монгольской народной партии обязательно нужен свой печатный орган. В самой Монголии условий для издания газеты пока не было. Поэтому было решено начинать издавать монгольскую газету «Монголин Унэн» (Монгольская правда) в Иркутске. Первый номер газеты вышел 10 ноября 1920 г. Здесь же издавались агитационные плакаты и воззвания к монгольскому народу. Все эти издания проникали в Монголию и широко распространялись там.

16 ноября 1920 г. из Москвы в Иркутск возвратилась монгольская делегация, которая познакомила иркутскую монгольскую делегацию с результатами переговоров с Советским правительством и В. И. Лениным. Делегаты сообщили, что Ленин подробно проанализировал международное и внутреннее положение Монголии и указал, что единственно правильный путь борьбы трудящихся за независимость и свободу заключается в союзе с рабочими и крестьянами Советской России. Для объединения народных сил и победы в этой борьбе необходимо создание революционной партии монгольского народа.

17 ноября 1920 г. прошло совещание всех членов монгольской делегации. С докладом о положении в Монголии выступил Сухэ-Батор. Он предложил ускорить созыв съезда Народно-революционной партии и приступить к формированию партизанских отрядов и подготовке вооруженного восстания [4, с. 56–59].

В ноябре 1920 г. делегаты, ездившие в Москву на встречу с Лениным, и иркутская часть делегации прибыли в Кяхту. Здесь и началось оформление новой народной власти. Прежде всего необходимо было подготовить и провести первый учредительный съезд Монгольской народной партии и создать первое новое Временное правительство, которое должно было призвать монгольский народ к борьбе не только против Китая, а прежде всего против захвата страны войсками барона Унгерна, которому помогала закрепиться в Монголии и Япония.

3 февраля 1921 г. войска барона Унгерна нанесли поражение китайским войскам и взяли Ургу. 15 февраля Богдо-гэгэн вновь занял трон и было сформировано новое правительство. Опираясь на это правительство, Унгерн провел ряд мобилизаций, готовясь поддержать Японию в борьбе с Советской Россией. Понятно, что вся тяжесть поборов и повинностей легла на плечи аратов-скотоводов. Эти повинности собирали зачастую при помощи насилия, репрессий и террора.

В это время в Урге карателями барона Унгерна был убит священник Ургинской консульской церкви, редактор газеты «Ургинское общество потребителей в Монголии» Федор Александрович Парняков. Его знала вся Урга и многие в Монголии. Он создал приходское попечительство, которое занималось устройством школ, библиотек, организацией концертов и лекций, создал в Урге коммерческое училище и три года был его директором, преподавал в нем монгольский язык [3, с. 245].

Все это способствовало консолидации сил противников Унгерна и его правительства, и заставляло всех недовольных китайцами и бароном Унгерном скорее организоваться. 1 марта 1921 г. в Кяхте произошло объединение политических кружков и был проведен первый учредительный съезд Народной монгольской партии. А 13 марта 1921 г. избранный этим съездом Центральный комитет подготовил и провел широкую представительную конференцию, которая избрала первое Временное революционное народное правительство. Эта представительная конференция, Народная монгольская партия и Временное правительство призвали монгольский народ к борьбе против всех иноземцев вооруженным путем [1, с. 210–211].

В ответ на этот призыв началось формирование добровольческих партизанских отрядов, из которых выходили талантливые военачальники. А. В. Бурдуков, будущий монголовед, в марте 1921 г. выехал с семь-

ей из Улясутая и попал в зону боевых действий между войсками барона Унгерна и партизанского отряда, которым руководил Хатан-Батор Максаржав. Он некоторое время оставался в отряде Максаржава и помогал в переводах на русский и монгольский языки [3, с. 69].

18 марта 1921 г. Монгольская народная армия, выросшая из партизанских отрядов, под руководством Сухэ-Батора, занявшего пост военного министра во Временном правительстве, освободила от китайских войск Маймачен (г. Алтан-Булак) – часть монгольской территории. 18 апреля 1921 г. Временное народное правительство обратилось к правительству Советской России с просьбой о помощи для совместной борьбы против интервентов и оккупантов. Все военные операции для разгрома белогвардейских войск в Монголии разрабатывались в Иркутске.

26 июня 1921 г. после тщательной подготовки началось наступление войск Красной армии совместно с частями Монгольской народной армии против войск барона Унгерна. 6 июля части Красной армии и Монгольской народной армии вошли в Ургу. 8 июля в столицу Внешней Монголии прибыли из Кяхты ЦК Монгольской народной партии и Временное народное правительство.

В этих условиях, когда во Внешней Монголии фактически функционировало два правительства: одно, сформированное бароном Унгерном, и Временное народное правительство в Кяхте, нужно было проводить очень гибкую тактику. Учитывая глубокую религиозность большей части монгольского народа, было решено временно сохранить монархию в лице Богдо-гэгэна², закрепив за ним только религиозную власть, но управление государством необходимо было доверить Временному народному правительству. Но для этого нужно было созвать или всенародную представительную конференцию (как в Кяхте), или созвать Великий народный хурал.

Такой хурал был проведен 10 июля, на нем Временное правительство было преобразовано практически в том же составе в постоянное народное правительство.

Однако взятие Урги и оформление нового постоянного народного правительства вовсе не означало окончания борьбы за власть. Наоборот, борьба еще только начиналась. На повестке дня стояла важная задача – освобождение страны от всех интервентов. Но решить ее без помощи Советской России было невозможно. Необходимо было снова обратиться к ней с просьбой не выводить свои войска, а продолжить освобожде-

¹ Богдо-гэгэн – Богдо-хан Очирдара Джебузун Дамба Хутухта – последний глава Ламаистской церкви в Монголии. В 1911–1920 гг. был неограниченным монархом. В 1921–1924 гг. формально являлся главой Монгольского государства. После смерти Богдо-хана в мае 1924 г. Монголия была провозглашена республикой.

ние монгольской территории, довести это до конца и, главное, документально, законодательно укрепить межгосударственные отношения между Советской Россией и Внешней Монголией. Для этого требовалось направить делегацию в Москву.

Для того чтобы как-то сбить антимоонгольскую кампанию в прессе Китая и других стран, Монгольское правительство 10 сентября 1921 г. обратилось к правительству РСФСР с просьбой о посредничестве в установлении мирных отношений с Китаем. Обращение было передано из Иркутска телеграфом. В обращении указывалось следующее: «...несмотря на то, что наш монгольский народ героической борьбой ... доказал право на самостоятельное политическое существование, все же вопрос об установлении мирных и деловых взаимоотношений Монголии и Китая остается, к сожалению, пока невыясненным. Поэтому и не может установиться нормальная жизнь в нашей стране и международный товарообмен, в котором в равной степени заинтересованы монгольский, китайский и русский народы» [5, с. 10, 33]. После этого послания подготовка к отправлению делегации в Москву значительно активизировалась.

Основную роль в работе монгольской делегации в Москве сыграл Борис Захарович Шумяцкий. Это был известный в России революционер, один из активных организаторов борьбы за освобождение Сибири от белогвардейцев и интервентов, за восстановление здесь Советской власти. В период 1919–1921 гг. он сначала занимал пост председателя Тобольского уездного ревкома, потом Тюменского губернского и Томского губернского ревкомов, возглавлял ряд партийных комитетов, работал в Сибревкоме, в Сиббюро ЦК РКП(б). Участвовал в создании временного буферного государства – Дальневосточной Республики (ДВР). С июня 1920 г. руководил Дальневосточным бюро РКП(б), с июля 1920 г. был председателем Совета министров ДВР и одновременно являлся министром иностранных дел республики. С этого времени и начинается его дипломатическая работа. С 1921 г. он являлся уполномоченным Наркомата иностранных дел по Сибири и Внешней Монголии и руководителем Дальневосточного секретариата Коммунистического интернационала. Кроме того, он был членом Реввоенсовета 5-й армии, руководил подготовкой и проведением операции против барона Унгерна. Большое внимание он уделял помощи народной партии и правительству Внешней Монголии, организовал отправку в Россию монгольской делегации и постоянно курировал ее деятельность в Москве [6, с. 19–20].

Именно с Шумяцким консультировались Ленин и Чичерин, вырабатывая тактику отношений с делегацией Внешней Монголии и в ходе подготовки соглашения между Советской Россией и Внешней Монго-

лей³. Соглашение, состоящее из 13 пунктов, было подписано 5 ноября 1921 г.

Согласно ст. 1 этого соглашения, правительство Российской Федеративной Советской Республики признавало единственным и законным правительством Монголии Народное правительство Монголии [5, с. 13].

Это было первое межправительственное соглашение двух государств. Но для правительства Внешней Монголии было важно, что оно признано единственным правительством во Внешней Монголии. Теперь уже Советская Россия на вполне законных основаниях могла оказывать поддержку и помощь Монгольской народной партии и ее правительству.

Формирование на территории России Временного правительства Внешней Монголии, ввод Советской Россией своих войск на территорию Внешней Монголии, совместная борьба Красной армии и только что образованной Монгольской народной армии против войск барона Унгерна – все это вызвало недовольство многих государств. И дипломаты, консулы США, Англии, Японии, Китая и других стран стали делать все возможное, чтобы сорвать, не допустить укрепления во Внешней Монголии просоветского нового правительства и сближения РСФСР с Внешней Монголией.

Чтобы нарушить происки противников российско-монгольского сближения, 5 ноября 1921 г. в Москве было подписано соглашение об установлении дружественных отношений между Советской Россией и уже новой автономной Внешней Монголией.

Безусловно, признание нового монгольского правительства единственным правительством автономной Внешней Монголии в условиях, когда Советская Россия еще сама не была признана другими странами, было очень рискованным. Дело в том, что основной задачей монгольской делегации при заключении соглашения являлось получение помощи в случае введения Китаем своих войск. Поэтому быть гарантом независимости Внешней Монголии было очень сложно в тех международных условиях.

Вероятно, уже в ходе формирования правительства Внешней Монголии в Иркутске согласовывались некоторые кандидатуры.

Так, Жамцарино Цыбен Жамцаранович, бурят по национальности, родившийся на территории Агинского округа, в 1917–1918 гг. являлся председателем Бурнацкома, комиссаром по нацделам Забайкальской области, преподавателем ИГУ, а в 1921 г. был заместителем министра

³ Несмотря на то, что Б. З. Шумяцкий начал участвовать в революционном движении с 1903 г., в 1931 г. был награжден орденом Боевого Красного Знамени, в 1935 г. – орденом Ленина, в 1938 г. он попал под сталинскую репрессивную политику. И, как и многие старые большевики, был репрессирован и расстрелян. Реабилитирован посмертно.

внутренних дел Монголии и до 1932 г. работал на различных должностях в МНР [3, с. 133]. И таких примеров было много. У нового правительства Внешней Монголии не было опыта руководства страной и подготовленных кадров. Советской России с целью поддержки этого нового правительства требовалось начать обучать монгольскую молодежь в России и строить учебные заведения в Монголии. Что и было сделано. Вскоре Монголия была обеспечена всеми необходимыми кадрами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 28. М. : Советская энциклопедия, 1950–1957. 600 с.
2. *Баабар*. История Монголии: от мирового господства до советского сателлита / Баабар. Казань, 2010. 542 с.
3. *Кузьмин Ю. В.* Российские исследователи Монголии. Библиографический словарь / Ю. В. Кузьмин. Иркутск : Изд-во БГУ, 2021. 397 с.
4. Дорогой дружбы : сб. ст. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. 120 с.
5. Советско-монгольские отношения. 1921–1966 : сб. док-в. М. : Наука, 1966. 360 с.
6. *Шумяцкий Б. З.* Сибирь на путях к Октябрю / Б. З. Шумяцкий. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 413 с.

УДК 265.11

А. В. Хобта*

СТРОИТЕЛЬСТВО ВТОРОГО ПУТИ НА КРУГОВАЙКАЛЬСКОМ УЧАСТКЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Статья посвящена истории развития железнодорожного строительства в Сибири. Кругобайкальский участок Транссиба был самым сложным как для проектировщиков, так и для строителей и эксплуатационников. Не случайно его называли «бутылочным горлом Транссиба». Рассматриваются проблемы, которые приходилось решать инженерам и строителям линии при сооружении второго пути, анализируется деятельность различных правительственных органов и комиссий, управляющих работой строителей, описывается структура органов управления строительством. Приводятся данные об объеме проведенных работ и средствах, затраченных на отдельных направлениях строительства. Исследуются вопросы организации работ по сооружению мостовых переходов, водосточных систем, различных специализированных помещений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история железной дороги, железнодорожное строительство, Транссибирская магистраль, Кругобайкальская железная дорога, сооружение второго пути.

A. V. Hobta

CONSTRUCTION OF THE SECOND PATH AT THE KRUGOBAIKAL SECTION OF THE TRANSBAIKAL RAILWAY

The article is devoted to the history of the development of railway construction in Siberia. The Circum-Baikal section of the Trans-Siberian Railway was the most difficult for both designers and builders and operators. It was not by chance that he was called the «bottle throat of the Transsib». The problems that engineers and builders of the line had to solve during the construction of the second track are considered, the activities of various government bodies and commissions governing the work of builders are analyzed, the structure of construction management bodies is described. The data on the volume of work carried out and the funds spent on certain areas of construction are given. The issues of the organization

* **Хобта Александр Викторович**, кандидат исторических наук, начальник подразделения по сохранению исторического наследия Восточно-Сибирской железной дороги, действительный член Русского географического общества.

of works on the construction of bridge crossings, drainage systems, various specialized premises are investigated.

KEYWORDS: *railway history, railway construction, Trans-Siberian railway, Circum-Baikal Railway, construction of the second track.*

Вопрос о постройке второго пути на участке Байкал – Танхой Кругобайкальской железной дороги возник в 1905 г. при обсуждении проблем сооружения второго пути на Сибирской магистрали на заседании Особой комиссии под председательством тайного советника, инженера К. Я. Михайловского. Но тогда комиссия оставила этот вопрос открытым, ограничившись предполагаемой возможностью усилить пропускную способность этого участка за счет активизации работы службы Байкальской паромной железнодорожной переправы [1, с. 5]. Члены комиссии основывались на том мнении, что устройство второго пути на этом участке, проложенном на крутых обрывах озера Байкал, вызвало бы значительные объемы работ и потребовало бы огромных расходов. Кроме того, по мнению комиссии, приступать к работам по устройству второго пути было нецелесообразно до полного прекращения движения откосов, выемок и обвалов частей скал. К тому же принималось во внимание, что с производившимися в то время работами по устройству разъездов на Кругобайкальской железной дороге ее пропускная способность будет доведена до 20 пар поездов в сутки, а совместно с Байкальской переправой общая пропускная способность могла составить 24 пары поездов, что с дальнейшим усилением средств Байкальской переправы дополнительно повышало бы пропускную способность. Также с перегрузкой части воинских эшелонов и коммерческих грузов на ледоколы и пароходы появлялась возможность значительно разгрузить движение. Поэтому комиссия и ограничилась предположением усилить средства Байкальской переправы.

Лишь позже, при рассмотрении представленного Министром путей сообщения законопроекта о постройке второго пути на Сибирской магистрали, Комиссия о путях сообщения Государственной думы единогласно отдала предпочтение постройке второго пути на Кругобайкальской железной дороге перед заготовкой новых ледоколов. Равным образом и Комиссия государственной обороны признала желательным, чтобы Байкальская переправа на ледоколах, как не отвечающая предъявляемым к ней требованиям, была заменена на второй путь Кругобайкальской железной дороги.

Помимо выраженного комиссиями предпочтения по постройке второго пути Кругобайкальского участка перед заготовкой новых ледоколов, в заседании Государственной думы 3 июня 1908 г. была признана необходимость возможно безотлагательного представления Министер-

ством путей сообщения данных для выяснения вопроса о постройке второго пути на Кругобайкальской железной дороге.

Летом 1908 г. начальником Управления по сооружению железных дорог совместно с представителями Забайкальской железной дороги был произведен подробный осмотр Кругобайкальской линии. Оказалось, что укладка второго пути на участке Култук – Танхой особых трудностей не представит, только на горном участке Байкал – Култук ожидаются довольно значительные работы и имеются пункты, представлявшие серьезные технические затруднения.

Весной 1909 г. особая экспедиция Министерства путей сообщения приступила к съемкам и исследованиям участка Байкал – Култук Кругобайкальской железной дороги, а также к сбору данных для составления проекта и расценочной ведомости на сооружение здесь второго пути.

Съемки заключались в составлении плана в горизонталях (в масштабе 10 саж. в сотке) всей местности в сторону озера от оси первого пути до уреза воды, и дальше – подводной береговой полосы шириной 10 саж. и нагорной стороны на высоту 2–3 саж., а в тех местах, где ожидалась работа по уширению выемок и прирезке нагорных откосов и выше, – с нанесением точного положения оси первого пути [1, с. 6].

Экспедицией были также определены горизонты воды и высота волны озера, исследованы залегания грунтов, осмотрено с помощью водолазов дно озера, установлены и обследованы местонахождения строительных материалов. Особое внимание обращалось на изучение причин обвалов и оползней в целях изыскания средств предохранить и обезопасить от них как проектируемый второй путь, так и существующий первый.

Законами от 9 мая 1911 г., 16 июня 1912 г. и 18 июня 1914 г. разрешена постройка второго пути на участке Байкал – Култук – Танхой Забайкальской железной дороги за счет средств казны.

На основании полученных экспедицией данных были составлены проект второго пути на участке Байкал – Култук и расценочная ведомость строительства, а вслед за их утверждением летом 1911 г. была начата окончательная трассировка линии. Что же касается участка Култук – Танхой, то, вследствие более легких топографических условий, все съемки и исследования были произведены в значительно меньшем объеме. Проект и расценочные ведомости были составлены в течение 1911 г., а с лета 1913 г. на этом участке приступили к постройке второго пути.

В 1912 г. было создано Управление по строительству второго пути на участке Байкал – Танхой Забайкальской железной дороги, которым

руководил начальник дороги, действительный статский советник Ф. И. Кнорринг. Управление имело свою структуру.

Технический отдел возглавлял начальник, в его штате были заместитель, старшие и младшие инженеры, заведующий чертежниками, чертежники, делопроизводитель, конторщики и переписчики, регистратор, литографы, светокопировальщик и переплетчик.

Счетный отдел состоял из главного бухгалтера, его помощника, старших счетоводов, счетоводов, конторщиков, регистратора, переписчиков, артельщика-кассира, артельщика-плательщика.

Во главе канцелярии стоял правитель дел, которому подчинялись делопроизводитель, регистратор и конторщики.

Материальная часть в своем составе имела заведующего, ему помогали старший счетовод, счетоводы, агенты, десятник.

Юрисконсультскую часть возглавлял юрисконсульт, в штате также были делопроизводитель, конторщица и переписчица.

Санитарная часть состояла из старшего врача, врачей и фельдшеров.

Отдел постройки телеграфа возглавлял контролер-механик, ему помогали надсмотрщики телеграфа.

Состав старших технических агентов постройки второго пути был следующий:

Начальник работ – инженер путей сообщения, действительный статский советник Ф. И. Кнорринг с 1 апреля 1911 г. по 13 февраля 1914 г. Исполнял обязанности начальника работ инженер путей сообщения А. Ф. Газе (во время отъезда и болезни инженера Ф. И. Кнорринга) с 17 мая 1913 г. по 25 февраля 1914 г. Продолжил работу по постройке – инженер путей сообщения, действительный статский советник Н. С. Зурабов с 10 марта 1914 г. Помощниками начальника работ были инженер путей сообщения, надворный советник В. А. Савримович с 1 апреля 1911 г. по 15 марта 1912 г. и инженер путей сообщения, надворный советник А. Ф. Газе с 1 апреля 1912 г.

Начальники технического отдела – инженер путей сообщения, надворный советник А. Ф. Газе с 5 апреля 1911 г. по 1 января 1914 г. и инженер путей сообщения, коллежский асессор В. О. Фрейберг с 1 января 1914 г. Старший инженер технического отдела (помощник начальника технического отдела) – инженер путей сообщения, коллежский асессор В. О. Фрейберг с 1 мая 1911 г. по 1 января 1914 г.

Начальники первого участка – инженер путей сообщения, надворный советник В. А. Савримович с 1 апреля 1911 г. по 15 марта 1912 г. (61–140 версты) и инженер путей сообщения, коллежский советник С. А. Гюнтер с 15 марта 1912 г. (он же второй заместитель начальника работ с 23 января 1913 г.).

Начальник второго участка – инженер путей сообщения, коллежский ассессор А. М. Семихатов с 1 апреля 1913 г. (141–251 версты).

Начальники первой дистанции – военный инженер, капитан С. Е. Соловьёв с 13 мая 1911 г. по 9 ноября 1912 г. (61–81 версты) и инженер путей сообщения В. М. Васильев с 1 февраля 1913 г. по 1 августа 1915 г. Начальник второй дистанции – И. В. Антонов с 1 апреля 1911 г. (82–101 версты). Начальники третьей дистанции – инженер путей сообщения, коллежский ассессор В. В. Реентович с апреля 1911 г. по 1 сентября 1913 г. (102–118 версты) и инженер путей сообщения И. К. Цакни с 1 сентября 1913 г. Начальники четвертой дистанции – инженер путей сообщения, коллежский ассессор Н. Д. Нахтман с 1 июня 1911 г. по 1 апреля 1914 г. (119–140 версты) и инженер путей сообщения В. И. Санин с 15 июля 1914 г. Начальник пятой дистанции – инженер путей сообщения, титулярный советник Л. А. Гейнеман с 1 января 1913 г. по 1 октября 1915 г. (141–169 версты). Начальники шестой дистанции – инженер-строитель В. Е. Грибченков с 1 декабря 1912 г. по 1 марта 1915 г. (170–195 версты) и инженер-строитель Г. М. Шимкин с 1 марта 1915 г. (с 1 апреля 1912 г. по 1 марта 1915 г. состоял старшим инженером технического отдела по хозяйственным работам). Начальник седьмой дистанции – инженер путей сообщения С. С. Забельский с 1 марта 1913 г. по 1 октября 1915 г. (196–223 версты). Начальник восьмой дистанции – инженер путей сообщения П. В. Щусев с 1 апреля 1913 г. (224–251 версты) [1, с. 7–8].

Для производства работ была составлена инструкция, за основу которой приняли инструкцию Управления работ по сооружению Амурской железной дороги и технические условия сооружения первого пути Кругобайкальской железной дороги.

Начальники участков, согласно инструкции, подчинялись начальнику работ. В обязанности начальника участка входило наблюдение за производством работ по утвержденным чертежам, техническим условиям и описаниям, в соответствии с контрактами, распоряжениями начальника работ. Начальник участка обязан был заботиться о сокращении расходов. Он делал все распоряжения подчиненным ему лицам относительно разбивки линии и сооружений. Все документы выдавались подрядчику с подписью начальника участка, а копии отправлялись в управление постройки. Начальник участка ежемесячно или в оговоренные сроки производил освидетельствование и обмер выполненных работ.

Согласно закону, утвержденному императором Николаем II от 21 июня 1910 г., на начало строительства второго пути участка Байкал – Танхой в 1911 г. было отпущено 200 000 руб. из общей сметы в 14 534 190 руб. [РГИА. Ф. 268. Оп. 3. Д. 596. Ч. 3. Л. 430], а затем

16 июня 1912 г. император утвердил новый закон о строительной стоимости второго пути на участке Байкал – Танхой. В нем стоимость работ определялась суммой 13 800 000 руб. [ГАИО. Ф. 312. Оп. 1. Д. 5. Л. 13; РГИА. Д. 597. Л. 501].

На строительстве второго пути, особенно при строительстве тоннелей и галерей, применялся труд иностранных рабочих. Начальник работ по постройке второго пути ходатайствовал перед Министром путей сообщения о передаче тоннельных работ на участке Байкал – Култук иностранным подрядчикам. Министр поддержал это предложение и вынес его на утверждение Совета министров, с тем чтобы «сдавать работы по постройке тоннелей, каменных искусственных сооружений и иных устройств, требующих значительных каменотесных работ или применения железобетонных конструкций, предпринимателям-иностранцам: итальянцам, французам, швейцарцам, австрийцам, грекам с предоставлением им права нанимать в качестве рабочих и лиц, наблюдающих за работами также итальянцев, французов и т.д.» [РГИА. Ф. 268. Оп. 3. Д. 596. Ч. 3. Л. 88]. Совет министров удовлетворил ходатайство.

Итальянцы Толетти, Пессино участвовали в строительстве обводного тоннеля № 18; итальянец П. П. Миорини выполнял работы в тоннеле № 27 и срезал откосы на подходе к тоннелю № 26; итальянец А. О. Викари строил виадук через р. Малая Шумиха и подпорную стенку на 104-м км; турецкий подданный выполнял каменные работы на 104-м км; австрийский подданный Ф. Б. Буткевич устанавливал железобетонные пролетные строения виадуков балочного типа, строил галерею на 128-м км, а также выполнял земляные работы на разных участках; австрийский подданный Я. И. Мужевич строил опоры виадуков и выполнял земляные работы на 142-м км; турецкий подданный Мелекоти выполнял каменные работы на 106-м км [ГАИО. Ф. 312. Оп. 1. Д. 13. Л. 50, 267; Д. 14. Л. 194; Д. 24. Л. 55; Д. 25. Л. 74, 77, 445; Д. 37. Л. 448; Д. 26. Л. 432, 443].

Во время сооружения второго пути еще более широко, чем во время строительства первого пути, использовался труд арестантов и ссыльнокаторжных Александровской центральной каторжной тюрьмы, а затем и Александровской пересыльной тюрьмы (Иркутская губерния).

В 1911 г. из арестантов вне тюремного разряда было сформировано четыре отдельные рабочие команды для работы на Сибирской и Забайкальской железных дорогах. Одна из них работала на строительстве второго пути Кругобайкальского участка [2, 1912, № 3, с. 530]. Каждая команда, по существу, представляла собой временное отделение тюрьмы с содержанием в ней каторжных вне тюремного разряда. Во главе управления стояли командированные для этого помощники смотрителя ка-

торжной тюрьмы. Конвоирование и охрана в бараках производились тюремными надзирателями из расчета один надзиратель на 10–15 арестантов. Технической стороной заведовал особый техник или десятник. Грамотные ссыльнокаторжные с хорошим поведением привлекались к работе табельщиками. Медицинская помощь оказывалась или специально нанятым фельдшером, или тюремным фельдшером, отправляемым в определенное время в командировки. В каждой команде имелся необходимый запас лекарств, перевязочных материалов и инструментов. Кроме того, для осмотра арестантов в установленные сроки на железнодорожные работы выезжал тюремный врач. Если возникала необходимость в стационарном лечении, арестантов отправляли в иркутскую или александровскую тюремные больницы. «Для удовлетворения духовно-нравственных и религиозных потребностей» в 1911 г. была приобретена походная церковь, с которой тюремный священник Иркутской тюрьмы выезжал в команды для совершения богослужений. Духовные потребности можно было удовлетворить и чтением книг. В каждой команде имелись небольшие библиотеки.

Ссыльнокаторжные размещались или во временных (легкого типа) бараках-землянках или в обыкновенных бревенчатых бараках с решетками на окнах. При всех командах имелись кухни, пекарни и бани.

На железнодорожных работах арестанты питались усиленными пайками, в которых количество продуктов было увеличено. Усиленный паек выдавался и в выходные и праздничные дни, если таковых было не более одного в неделю. В будни, когда работы не производились, и в праздничные дни, если их было более одного в неделю, выдавался обыкновенный паек, установленный для ссыльнокаторжных. При усиленном пайке горячая пища отпускалась два раза в день (обед и ужин), при обыкновенном – только в обед. Кроме того, два раза в день арестанты получали чай.

При всех командах имелись небольшие артельные лавки, где продавались самые необходимые товары (сахар, хлеб, колбаса, бумага, почтовые марки). Этими лавками пользовались и администрация, и надзиратели. К слову сказать, суточные на продовольствие в 1912 г. в местах заключения в Иркутском уезде составляли 8 коп. [2, 1912, № 1, с. 27].

Одеждой и обувью арестанты снабжались согласно нормам, но при необходимости дополнительно им выдавались сапоги (для работы в мокрых забоях), валенки или бродни, рукавицы, шапки. Ввиду тяжелых условий работы казенная одежда и обувь изнашивались раньше срока. Так, котов хватало на одну-две недели, бродней – на два месяца. Дополнительная одежда приобреталась на заработанные деньги или изготавливалась в тюрьме.

Продолжительность рабочего дня менялась от 7 ч зимой до 14 ч летом, из них 3 ч уходило на обед, ужин, отдых. Зарплата за урок (т. е. норму выработки) делилась на доли (в казну, в тюрьму и арестанту на руки). На работах широко применялся сверхурочный труд. За урочные арестанты получали 0,1 доли от дневной заработной платы, плюс 0,2–0,3 доли, а иногда и более за сверхурочные работы. Практика показала, что такая система оплаты подняла производительность арестантского труда. Кроме того, это способствовало сохранению спокойной атмосферы в команде. Плата за сверхурочные работы начислялась арестантам полностью (без деления на доли), но не выдавалась на руки, а хранилась в кассе тюрьмы, выдавалось не более половины заработка [2, 1913, № 12, с. 1968]. Следует заметить, что в арестантском заработке большая часть составляла плата за сверхурочные работы.

Администрация, охрана и технический надзор на железнодорожных работах зарабатывали неплохо. При условии, что за квартиру, отопление и освещение платить не надо было, заведующие работами получали от 70 до 150 руб., инженер – 150 руб., десятники от 50 до 80 руб., старшие надзиратели – 50 руб., младшие надзиратели – 30 руб. Все надзиратели получали бесплатно одежду и обмундирование и по 7,5 руб. в месяц на питание [Там же. 1912, № 3, с. 534].

Условия работ были оговорены инструкцией «Общие условия на производство тюремным ведомством Иркутской губернии разных работ по сооружению второго пути на участке Байкал – Култук Забайкальской железной дороги трудом ссыльнокаторжных Александровской центральной тюрьмы» [ГАИО. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 13. Св. 6].

В 1911 г. тюремному ведомству были предложены работы по заготовке балласта. При выборе карьера тюремное ведомство остановилось на карьере близ с. Кузьмиха (сейчас черта г. Иркутска). На участке ст. Байкал – разъезд Толстый (72–87 км) тюремному ведомству было предложено провести земляные работы (по приблизительному подсчету 2 105 409 м³ земляных работ). Кроме того, требовалась постройка искусственных сооружений.

В 1911 г. на 77–78 км работало 373 арестанта. Число побегов было незначительным, а сбежавших каторжан, плохо знавших местность, быстро ловили.

В 1912–1913 гг. на участке Байкал – Култук тюремное ведомство заключило договоры на выполнение следующих работ: отделка галереи на 77 км, каменные работы на пути с 72 по 89 км [Там же. Д. 13. Л. 121; Д. 14. Л. 348]. Практически все работы тюремного ведомства были связаны с заготовкой и обработкой камня. Кроме того, арестантам разрешались работы со взрывчатыми веществами [Там же. Д. 13. Л. 124]. По

данным на 28 июля 1913 г. на строительстве работало 922 арестанта. Они работали четырьмя партиями на двух участках: 72–87 км и между Мурино и Выдрино [2, 1913, № 12, с. 1968].

Контора заведующего работами ссыльнокаторжных находилась на ст. Байкал, начальник третьей команды К. Ворниковский – на ст. Мурино. Всего на службе состояло четыре десятника и 62 надзирателя [ГАИО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 180. Л. 4–8].

На берегу Байкала можно было встретить арестантов из Псковской, Саратовской, Черниговской, Симбирской, Ферганской и многих других губерний, из Казани, Петербурга, Уфы, Могилева, Варшавы, Киева, Владимира и других российских городов [Там же. Д. 238. Л. 14–15].

Рабочих на строительстве не хватало, поэтому создавались новые команды и пополнялись старые партии арестантов. 14 марта 1914 г. Главное тюремное управление распорядилось отправить этапом на Кругобайкальскую железную дорогу 120 арестантов. 28 марта 1914 г. тремя экстренными поездами прибыло еще 425 человек из Петербурга, Пскова, Перми, Саратова, Пензы, Варшавы, Смоленска [Там же. Л. 35]. Таким образом, в 1914 г. на строительство было отправлено 545 арестантов.

В летний период количество арестантов на работах было максимальным. Так, на 1 июня 1914 г. работали 813 арестантов [Там же. Л. 55–68]. Зимой ссыльнокаторжных было значительно меньше.

Подчеркнем, что во время укладки второго пути арестанты работали как на участке Култук – Мысовая, так и на отрезке Байкал – Култук [Там же. Д. 97. 174]. В этом заключалась особенность применения каторжного труда в то время, в отличие от первого строительного периода.

Из Александровской центральной каторжной и пересыльной тюрем арестанты отправлялись в Иркутск и отсюда в специальных вагонах по железной дороге прибывали на станцию Байкал. На этой станции заведующий работами ссыльнокаторжных распределял на различные участки.

На строительные работы отбирали арестантов «хорошего поведения и годных по заключению тюремного врача к тяжелым работам» [ГАИО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 238. Л. 21].

В 1915 г. работы арестантов на Кругобайкальской железной дороге закончились, так как завершилось строительство второго пути на участке Байкал – Танхой. По словам начальника Главного тюремного управления П. К. Грана, большой прибыли эти работы тюремному ведомству не принесли [2, 1913, № 12, с. 1966]. Однако арестанты восполняли ощутимый недостаток рабочих рук и уменьшали, а порой и вовсе устраняли необходимость «выписывать» рабочих из Европейской России. К тому же работы выполнялись качественно и в сроки.

Строительные работы при сооружении второго пути производились подрядным и хозяйственным способами. В частности, хозяйственным способом, а именно силами управления по постройке, за счет казны, был снят со своего места мост через бухту Берёзовую. Ввиду того, что бухта была обойдена новым двухпутным тоннелем, однопролетный мост было решено перевезти на р. Выдриная [РГИА. Ф. 268. Оп. 3. Д. 596. Ч. 3. Л. 186]. Конкурса на снятие моста не получилось: отказались почти все фирмы и частные лица, кому были разосланы приглашения [ГАИО. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 21. Св. 9. Л. 327].

Подрядчики, как и во время строительства первого пути, были люди разные, приехавшие со всех уголков России: из Воронежской, Пензенской, Смоленской, Нижегородской, Самарской и других губерний. Среди них были мещане, крестьяне, казаки, дворяне. В Санкт-Петербурге существовала специальная «артель барона Штиглица», которая, согласно договору от 14 октября 1911 г., обязывалась поставлять рабочих на постройку второго пути на три года [Там же. Д. 15. Л. 15].

Ввиду того, что строительство велось без прекращения движения поездов, для рабочих были составлены правила, которые они должны были безоговорочно выполнять. Например, при приближении поезда требовалось отходить от рельсов не менее чем на 2 аршина (1,4 м), а не на междупутье, запрещалось ложиться на рельсы, перебегать через пути перед приближающимся поездом и перетаскивать через пути громоздкие материалы [Там же. Д. 14. Л. 229]. Правила особо выделяли пункт, где было записано, что рабочие должны выходить на работу «вполне трезвые».

В целях предупреждения развития среди рабочих различных заболеваний были выработаны особые «Санитарные правила содержания рабочих по сооружению второго пути на участке Байкал – Танхой» [ГАИО. Ф. 312. Оп. 1. Д. 15. Л. 78–79 об.].

Помещения должны быть построены для всех рабочих: контрактных, поденных, «пришлых» и местных, если последние не уходили ночевать домой. Прежде чем строить помещение для жилья в болотистых местах, местность должен был осмотреть врач, только после получения от него разрешения подрядчик мог приступить к постройке барака. Допускались следующие типы помещений:

- барак переносной для передвигающихся работ;
- барак для пользования на работах в течение сезона;
- зимний барак;
- жилое помещение для кессонных рабочих.

Барак первого типа имел шалашевидную форму, длиной 8,5–12,8 м, шириной 7 м, высотой до конька 3,9 м. Общая площадь окон составляла

2,5–3,6 м². Материалом для барака служили дюймовые доски. На высоте 0,71 м настилались нары. На каждого рабочего отводилось места не менее 2,13×0,88 м. Проход между нарами застилался полом. В бараках была вентиляция в виде труб. При наступлении холодных ночей крышу укрывали соломой, которую прижимали дерном. Пользовались таким бараком с 1 мая по 1 сентября. Для приготовления пищи в закрытых помещениях строились очаги, где были емкости с кипяченой водой. Для приема пищи сооружались навесы, под которыми были столы и скамьи.

Барак второго типа предназначался для проживания с мая по октябрь на местах пребывания постоянных рабочих. Для этого типа барачков предусматривались места для установки печей в осеннее время. Длина составляла 30 м, он был рассчитан на 20 чел. Готовили пищу на специальной кухне. Для приема пищи строились столовые в виде навеса, под которым размещались столы и скамейки. С середины августа навес обшивался досками, и получалось закрытое с двумя-тремя окнами помещение.

Для барака третьего типа (зимнего) стены рубились из круглого леса с прокладкой мхом или паклей, длиной не более 14,2 м, шириной 7 м, высотой 2,8 м. Посередине барак перегораживался на два отделения, сообщающихся между собой. В бараке было два входа. Ближе к дверям ставились печи. Такой барак вмещал до 32 чел. Для приема пищи предусматривался специальный барак-столовая.

Помещения для кессонных рабочих строились по типу жилого дома. Он должен был быть сухим и теплым, со специальным оборудованием для сушки сырой одежды после работы в кессонах.

Согласно инструкции, в бараке должен был быть дежурный, в обязанности которого входило проветривание и уборка помещения. Каждый проживающий в бараке имел отдельную постель, матрац и подушку, набитые соломой, сменяемой раз в 15 дней. Подушка также в виде мешка с сеном или соломой. Каждое место было отгорожено досками от соседнего.

Вокруг барака должна была быть чистота, туалеты строились не ближе 21 м, конюшни – 43 м. Стирку разрешалось производить в ручьях и речках ниже барачков. Для умывания рабочие пользовались глиняными или жестяными рукомойниками. На каждом пункте работ был санитарный староста, назначенный санитарной комиссией участка.

По воспоминаниям А. Климентова, его отец, австрийский подданный В. О. Лишко, работал на строительстве второго пути рядчиком. Он не только сам хорошо зарабатывал, но и неплохо платил рабочим. Так, десятник Фролов получал 100 руб. в месяц. Каменотесы зарабатывали до 10 руб. в месяц (столько же, например, стоила корова) [3, с. 45].

Проект второго пути был составлен на основании технических условий сооружения первого пути Кругобайкальской железной дороги, причем наименьший радиус кривых принят 266 м, согласно утверждению Инженерного совета по журнальному постановлению от 23 сентября 1909 г. Необходимость применения этого радиуса вместо установленного для первого пути предельного радиуса 320 м, была вызвана затруднениями, встретившимися при проектировании второго пути в некоторых серьезных пунктах, а также и тем обстоятельством, что первый путь прокладывался без достаточной оценки условий, в которые, с его осуществлением, будет поставлено сооружение второго пути. Первый путь при подходе к тоннелям в большинстве случаев был проложен по левой (считая от Байкала к Култуку) стороне в таких условиях, которые по рельефу, наслоению и составу скалистых склонов исключали возможность произвести с правой стороны прирезки, необходимые для укладки второго пути с соблюдением радиуса 320 м. Требование непременно сохранения в проекте второго пути этого последнего радиуса привело бы к отказу от использования некоторых двухпутных тоннелей.

Необходимость применения меньшего радиуса, кроме того, вызывалось обходом однопутных галерей без приближения к их стенкам, подверженным боковому давлению. Допущение в затруднительных случаях радиуса 266 м оправдывалось и соображениями эксплуатационного значения. На многих дорогах магистрального значения, сооруженных в условиях значительно более благоприятных по утвержденным техническим условиям, радиусы 266 м нашли широкое применение и никаких серьезных затруднений это обстоятельство не создавало [1, с. 9].

Наименьшее расстояние между осями путей, согласно техническим условиям, принято 1,77 саж.

Строительные работы начались летом 1911 г.

Второй путь Кругобайкальской железной дороги был построен местами параллельно существующему пути на предельном расстоянии от него. Ввиду того, что первый путь по своему очертанию в плане извилист в тех местах, где нет необходимости в вставочных кривых, а также с учетом происходивших и возможных в будущем обвалов горных пород, второй путь устроен более спрямленным и отнесен от нагорных откосов в опасных местах на такое расстояние, на котором он находится вне пределов ожидаемой обвальной массы скал или в крайнем случае может подвергаться лишь незначительной и легко убираемой засыпке. Отодвижка пути от нагорного откоса произведена согласно геологическим исследованиям и зарегистрированным обвалам. Ввиду того, что прирезку нагорных скальных откосов, которая не вызывалась крайней необходимостью, следовало считать опасной, второй путь устроен с ле-

вой (озерной) стороны по ходу Байкал – Култук, и только в случаях подхода к двухпутным тоннелям, где существовавший путь уже был уложен с левой стороны, необходимо было прибегнуть к прирезке нагорного откоса, для уменьшения которой оказалось рациональным применение радиуса кривых 125 саж. Вместе с тем отнесение второго пути на озерную сторону вызывало, вследствие узкой прибрежной полосы, необходимость проектирования дорогостоящих искусственных сооружений. Поэтому окончательная трассировка второго пути была назначена после всестороннего обсуждения вопроса о преимуществах того или другого положения пути в каждом частном случае.

В тех местах, где по условиям рельефа и вследствие значительной глубины озера оказывалось невозможным отнести второй путь на безопасное от обвалов расстояние, там нагорные откосы были приведены в такое состояние, при котором опасность обвалов отпадала. Для этой цели производились разгрузки сопков, давящих на нижележащие части откосов, устроены с нагорной стороны подпорные и одевающие стенки и, наконец, сооружены новые двухпутные галереи. Кроме этого, проводилась очистка откосов от продуктов разрушения горных пород, угрожавших оползнями и обвалами. Предвидя разрушение откосов в будущем там, где они на момент постройки были прочны и не угрожали обвалами, одновременно с отнесением второго пути по возможности на более дальнее расстояние в озерную сторону новое полотно и искусственные сооружения проектировались под два пути, чтобы при необходимости существующий путь мог быть перенесен на удаленное от нагорного откоса новое полотно. Если же опасность обвалов предвиделась в недалеком будущем, то оба пути одновременно устраивались на новом полотне. Таким образом, в общей сложности линия на протяжении 6 верст 80,33 саж., где встречались наибольшие трудности, устроена вновь на два пути; на 6 верстах 17,46 саж. полотно дороги и опоры искусственных сооружений устроены под два пути; на 22 верстах 328,47 саж. первый путь передвинут на новое место.

Все однопутные галереи существующего пути обходились вторым путем с озерной стороны, кроме одной – на 88-й версте. Там, вследствие строительства были оголены озерные стены галереи, но затем усилены соответственным их утолщением. Как эти, так и другие работы велись при устройстве второго пути с таким расчетом, чтобы не только максимально использовать все существующие сооружения, но и, возводя новые, не нарушать условия их устойчивости [1, с. 11].

Наиболее трудным как для проектирования, так и для сооружения являлся участок от 102-й до 129-й версты. Здесь нагорные откосы достигали наибольшей высоты и находились в более разрушенном состоянии,

прибрежная полоса узкая, дно озера в большинстве случаев имело уклон одиночный или же круче одиночного, план пути крайне извилист и, кроме того, существовавший путь при подходах к двупутным тоннелям уже был уложен с озерной стороны. Значительно легче участок от 129-й до 140-й версты (разъезд Култук). При приближении к разъезду рельеф местности становился пологим и условия проведения железной дороги облегчались: обвалы здесь встречались реже и объемы их были меньше, лишь до 132-й версты встречались места с угрожающими обвалами. От этого пункта до разъезда Култук при общем пологом рельефе попадались даже места, где, ввиду невысоких откосов, существовавший путь был передвинут в нагорную сторону, чтобы поставить второй путь в наиболее выгодные условия работы.

Не представлял особых трудностей участок линии от 61-й до 102-й версты (кроме 87/88 версты): горы не высоки, откосы их не круты, только в некоторых пунктах имелись утесы с крутыми откосами, состоявшие из устойчивых пород.

Участок Култук – Танхой для устройства второго пути представлял меньшие затруднения по сравнению с участком Байкал – Култук.

В декабре 1911 г. – январе 1912 г. на участке Байкал – Култук был увеличен штат, так как возникла необходимость ввести должности сигнальщиков, пилотов и наблюдающих за своевременной уборкой с пути бревен, взорванной породы и вагонеток, подвозящих материалы. Каждая вагонетка и дрезина в обязательном порядке должна была идти с сопровождающим – артельным старостой, который предварительно проходил инструктаж и был знаком с сигналами и правилами движения вагонеток и дрезин. Вследствие большой ответственности, которая возлагалась на сигнальщиков (они должны были предупреждать о приближении поездов), пилотов и наблюдающих за работами, им были назначены повышенные месячные оклады по сравнению с окладами штатных ремонтных рабочих. Сигналистам – 33 руб., пилотам – 36 руб., наблюдающим – 36–40 руб., сопровождающим вагонетки и дрезины – 40 руб. В целом штат рабочих был увеличен на 209 чел. [РГИА. Ф. 72. Оп. 1. Д. 314. Т. 1. Л. 5–5 об.].

Все устройство второго пути, расположенного вблизи существовавшего, было произведено без перерыва движения поездов, не считая полутора месяцев в 1913 г., когда проводились некоторые дополнительные работы как для защиты существовавшего полотна при взрывных работах, так и для обеспечения устойчивости его и всех его сооружений. При срезке нагорных откосов, а также при выработке оставшейся части штроссы в тоннелях путь защищался двойным или одиночным рядом бревен, убиравшихся при проходе поездов. Указанные места работ

ограждались сигналами, телеграфная линия везде была вынесена и проложена в обход тоннелей и галерей.

Так как при взрывных работах по уборке сопок возможны были падения на путь значительных кусков скалы, для защиты пути были предложены временные деревянные галереи общей протяженностью 200 саж., устраиваемые из шестивершкового леса и закрываемые обсыпкой для смягчения ударов падающих скал. Однако в их устройстве не оказалось необходимости, так как на полтора месяца в 1913 г. закрыли движение.

Работы по устройству котлованов, мостовых устоев, опор виадуков, подпорных стен были произведены с солидным их креплением из-за близкого положения к существовавшему пути. Кроме того, там, где позволяло место, делались временные передвижки существовавшего пути в нагорную сторону. Работы производились круглый год с устройством в зимнее время тепляков.

С 18 октября 1915 г. на всем протяжении линии от ст. Байкал до ст. Танхой, за исключением перегона Мамай – Кедровая, было открыто правильное двупутное движение [1, с. 12].

Полотно на перегоне Мамай – Кедровая также было закончено, но открытие движения задерживалось неготовностью фермы моста через р. Выдриная на 232-й версте, перенесенного с бухты Берёзовой. Однако в случае надобности для усиленной перевозки воинских грузов пропускная способность участка Мамай – Кедровая могла быть доведена до 48 пар поездов в сутки путем устройства предмостных телеграфных постов на 232-й версте с пропуском всех поездов по существовавшему однопутному мосту первого пути через р. Выдриная и с двухпутным движением на всем остальном протяжении перегона Мамай – Кедровая. Окончание сборки и клепки фермы через р. Выдриная завершилось 1 января 1916 г. Опоздание в окончании работ было вызвано неисправностью рядчика, объяснялось условиями военного времени, трудностью работ по сдвигке фермы с пролета и необходимостью отложения работ по сдвигке на зиму для большей безопасности.

Начало военных действий в июле 1914 г. и связанное с этим усиленное движение по дороге и уменьшение количества рабочих задержали открытие двупутного движения на целый год. Отсутствие этих неблагоприятных обстоятельств значительно ускорило бы постройку, позволив закончить ее на участке Байкал – Култук в три строительных сезона, а на участке Култук – Танхой в два сезона.

Сооружение участка Култук – Танхой за 2,5 года при 14 месяцах особенно тяжелых условий военного времени следовало признать по сравнению со сроками исполнения других бывших построек вторых пу-

тей весьма быстрым, особенно при выполнении работ хозяйственным способом, который обычно более продолжителен, чем подрядный.

Пропускная способность дороги определялась в 48 пар воинских поездов. Соответственно этому были расположены остановочные пункты и спроектирована блокировка. Провозная способность как на Забайкальской железной дороге, часть которой составлял участок Байкал – Култук – Танхой, даже при однопутном движении составляла не менее 12 пар поездов. С открытием же двухпутного движения количество пар поездов значительно возросло. Управление Забайкальской железной дороги, таким образом, имело возможность закрыть некоторые остановочные пункты с целью согласования провозной способности двухпутной дороги с действительной потребностью.

Для достижения пропускной способности в 48 пар воинских поездов на участке Байкал – Култук – Танхой переустроено и устроено две станции третьего класса, две станции четвертого класса, семь станций пятого класса, двенадцать проходных блок-постов и два остановочных блок-поста.

Приборы централизации и блокировки на основании распоряжения Управления по сооружению железных дорог от 26 августа 1914 г. пока не заказывались (до получения от управления особого распоряжения), а, следовательно, не могли быть установлены. Кредиты на устройство централизации и блокировки полностью передали Управлению по сооружению железных дорог.

Второй путь на участке Байкал – Култук – Танхой был построен в соответствии с утвержденным продольным профилем и планом, принятым для сооружения второго пути (журнал Инженерного совета от 8 июля 1910 г.) с некоторыми отступлениями, которые были вызваны:

- отводом второго пути от опасных откосов, включая тоннели на 87/88-й и 190-й верстах;

- улучшениями в плане и профиле;

- спрямлениями переходов через реки и пади.

Одновременно с устройством второго пути, как было уже сказано, было улучшено положение первого пути за счет его переустройства и сдвижки.

Исполненный профиль позволял установить следующие данные.

Предельная крутизна уклонов на всем протяжении линии не превышала 0,008, а предельные радиусы кривых – 266 м, причем последние допущены согласно журналу Инженерного совета от 23 сентября 1909 г., утвержденного Министром путей сообщения 19 октября 1909 г.

Устройство площадок под остановочные пункты согласовывалось с профилем и планом первого пути в этих пунктах.

Деповская ст. Слюдянка расположена на прямой площадке длиной 1 502,7 м, все остальные остановочные пункты – на площадках, длина которых превышала предельную – 852 м, требовавшуюся техническими условиями. Вообще расположение остановочных пунктов и их развитие для целей двупутного движения на участке Байкал – Култук было осуществлено в весьма стесненных условиях местности между крутыми склонами берега и урезом воды озера Байкал.

Вследствие большой извилистости плана и профиля первого пути зачастую представлялось нерациональным проектировать второй путь в плане и профиле во всем согласно характеристикам первого пути. Ввиду того, что извилистость во многих случаях являлась трудно объяснимой с технической точки зрения за недостатком топографических условий конфигурации береговых склонов озера Байкал, необходимых для ее обоснований, Управление работ не могло не спроектировать путь со значительными улучшениями профиля и плана. Результатом этого явились:

- неодинаковое, меняющееся междупутье от 3,77 до 21 и более метров в зависимости от местных условий;

- различные уровни, в которых расположены первый и второй путь, как на искусственных сооружениях, так и в промежутке между ними [1, с. 15].

Оси станций и блок-постов расположены приблизительно одинаково со станциями и разъездами первого пути Забайкальской железной дороги, за исключением блок-поста Пономаревка, который устроен взамен разъезда Пономаревка и ось которого, по условиям времени прохода поездами перегонов, пришлось относить на 1 983 м в сторону Танхоя, а также ст. Хвойная, ось которой перенесена на 138 м в сторону Танхоя с переноской пассажирского здания [Там же, с. 16]. Ось ст. Шарыжалгай перенесена на 50 м в сторону Иркутска.

На всей линии было сооружено две станции, 14 блок-постов, 12 из которых проходные и 2 остановочные. Было построено паровозное здание на ст. Слюдянка на пять столб.

Земляное полотно исполнено во всем согласно утвержденным Комитетом Управления по сооружению железных дорог типам земляного полотна и в соответствии с журнальным постановлением от 20 сентября 1911 г. При уширении полотна высотой не более 6 м в прямых частях пути и кривых радиуса 1 000 м и более, расстояние от оси нового пути до бровки принято не менее 2,8 м, а полная ширина полотна не менее 9,3 м. В случаях подпорной стенки, доходившей до бровки, расстояние от оси нового пути до бровки установлено 3,2 м, причем крайние 0,8 м местами устроены на консолях. Во всех остальных случаях, расстояние

от оси нового пути до бровки не менее 3,2 м, а полная ширина полотна не менее 9,8 м. При уширении полотна выемкой в обыкновенном грунте в прямых частях пути и кривых радиуса 1 000 м и более, расстояние от оси нового пути до бровки не менее 2,8 м, а полная ширина полотна 9,3 м. Во всех других случаях расстояния эти не менее 3,2 и 9,8 м. В скальных выемках расстояние от оси нового пути до нижнего ребра откоса выемки 3,68 м в первом случае и 3,9 м – во втором. При переборе старых выемок смежная часть новой выемки делалась на том же уровне, а для поддержания присыпки возводилась подпорная стенка из сухой кладки.

Ширина нового отдельно стоящего полотна под один путь для всех вышеуказанных случаев была в насыпях и выемках из обыкновенного или щебенистого грунта 5,5 м, в скальных выемках – 4,7 м, а при переборе выемки – 5,3 м.

Ширина полотна, сооруженного вновь под два пути, выражалась теми же расстояниями от оси каждого пути до бровок как для прирезок и присыпок. Ширина полотна станционных площадок согласована с чертежами расположения путей и зданий, при этом земляное полотно блокпоста Лиственичное устроено в предположении возможности развития его в остановочный пункт с целью обгона поездов. При подходах к искусственным сооружениям ширина полотна от оси до бровки полотна всюду не менее 3 м для однопутного полотна и несколько больше для двухпутного.

Крутизна откосов насыпей высотой более 0,64 м принята при обыкновенном грунте 1:1,5, при щебенистом – 1:1,25 и при скалистом 1:1. Во многих случаях применения крутых откосов таковые укреплялись мощением. Крутизна откосов выемок в обыкновенных грунтах принята 1:1,5, в скалистых от 1:3 до 1:10.

В местах разливов рек возвышение земляного полотна над уровнем самого высокого горизонта вод принято всюду не менее 1 м и откосы полотна укреплены соответствующим образом на высоту не менее 50 см выше уровня вод. На поймах рек, где имели место разливы, устроены незаливаемые бермы, укрепленные каменной мостовой в плетнях и сплошной дерновкой.

Ввиду незначительности снежного покрова насыпям придавалась высота не менее 1,7 м, а выемкам глубина не менее 1 м. В местах, заросших лесом или кустарником, была оставлена у обеих границ отчуждения не вырубленная полоса такой ширины, при которой существующая лесная поросль могла бы служить защитой полотну от заносов.

В случаях глубокого берега у крутых откосов или у мостов (Шабартуй), когда ни один из указанных выше типов укреплений не удава-

лось применить – прибегали к устройству новых каменных и железобетонных подпорных стенок или к надстройке существующих подпорных стенок каменными либо железобетонными согласно типовым чертежам, одобренным Комитетом Управления по сооружению железных дорог по журнальным постановлениям от 11 октября 1911 г. В одном случае подпорная стенка на растворе выстроена против опасных откосов ввиду надстройки над ней в будущем железобетонных галерей. В трех случаях, согласно той же ведомости, железобетонные галереи уже устроены строительным управлением на подпорных стенах особого типа.

В некоторых местах, где подпорные стены не могли быть поставлены на предельном расстоянии – 3,2 м, они были поставлены ближе к устройством железобетонных тротуаров.

Для предохранения легко выветривающихся обнажений откосов устроены одевающие каменные стенки на растворе, с тщательным заполнением трещин в породе за стенками каменной кладкой на растворе же («Веселая Гора» на 162-й версте). Такие же стены устроены в некоторых местах у откосов из плавучего грунта и рассчитаны на возможные в будущем сплывы (верста 129), а также улавливающие стенки против возможных обвалов камней.

Ввиду обхода вторым путем однопутных галерей местами пришлось убрать с озерной стороны сопки, которые вплотную прилегали к стенам таких галерей, вследствие чего последние получили одностороннюю нагрузку, вместо симметричной, какую они несли до этого. Во избежание перенапряжений их пришлось усилить с озерной стороны одевающими стенками [1, с. 23].

За недостатком мест для развития станций прибегли к устройству подпорных стенок у водоемных зданий: на ст. Шарыжалгай железобетонной, на ст. Маритуй – каменной из сухой кладки. На ст. Кедровая, во избежание переноса пассажирского здания, против него для поддержания пассажирской платформы устроена подпорная стена на цементном растворе.

На участке Байкал – Култук распоряжением управления работ произведена срезка нагорных откосов, всего около 404 м³. В тех местах, где падающий с высоты грунт мог попадать на рельсовую колею, последняя, во избежание порчи рельсов и шпал, прикрывалась на время работ сплошным одиночным или двойным бревенчатым настилом, который для пропуска поездов всякий раз снимался, что значительно понижало продуктивность работы.

В обход опасных откосов на 109-й версте и взамен устройства нового моста через бухту Берёзовую на 87/88-й верстах устроены новые двухпутные тоннели длиной 635 и 495 м соответственно.

В тоннеле на 109-й версте в местах, где обнаружилось сильное давление, примененный тип обделки был усилен со стороны давления породы путем утолщения на протяжении 89 м, а над сводом устроены в каменной забутке на цементном растворе разгрузочные платформы из рельсов.

Внутри очертание и размер свода, стен и подошвы двухпутных галерей ничем не отличались от таковых же обделок тоннелей.

Своды и стены выходных колец тоннелей облицованы получистой теской, остальных колец – отборным бутовым камнем с околкой лицевой части.

В тоннеле «Киркирей-3», несмотря на предохранение свода и стен цементной смазкой с церезитом и устройство за стенками дренажей с выводом их в специальный затепленный канал по оси тоннеля, не удалось предотвратить просачивания грунтовых вод через толщу каменной кладки свода и стен тоннеля, которые зимой образовывали наледи. Поэтому управление приняло для осушения тоннеля определенные меры.

На высоте 61 м над подошвой рельса, на протяжении около 25,5 м, в наиболее суженной части русла ручья Киркирей, ручей этот был перехвачен плотиной из каменной кладки на цементном растворе, основанной на сплошной скале, причем все трещины в основании были тщательно залиты раствором. Пространство по обе стороны платины заполнено крупным, хорошо дренирующим камнем. В самой пониженной точке этой стенки оставлено отверстие размерами 2,1×1,5 м, к которому примыкал бетонный затепленный лоток, выводящий воды ручья на озерную сторону поверх тоннеля. За стенами тоннеля на протяжении примерно 420 м устроены водосборные штольни сечением 2,1×1,5 и еще одна на 1,7 м ниже, другая – на 6,9 выше подошвы рельса, соединенные между собой тремя вертикальными шахтами. Всего устроено около 80 м штолен и около 21 м шахт, из которых собранные воды отводились под тоннелем и далее, по затепленному каналу на протяжении около 95 м к колодцу вблизи озера [1, с. 27–28].

Ввиду того, что большинство тоннелей первого пути были полностью разработаны и обделаны только под один путь с оставлением с нагорной стороны штроссы на месте расположения будущего второго пути, приходилось указанную штроссу убирать и подводить под своды стены. Такие работы исполнены были на протяжении 5 094,7 м тоннелей. Стены устроены во всем согласно обделки тоннелей, причем в некоторых случаях особенно крепкой скалы была применена железобетонная обделка. Каменные стены облицованы бутом, горизонтальными рядами или в виде циклопической кладки, с подбором лица и расшивкой швов.

По утвержденной расценочной ведомости предусмотрено устройство 198 м двухпутных галерей для предохранения полотна от обвалов. Между тем, после детального обследования вопроса на месте совместно с представителями Управления Забайкальской железной дороги, оказалось необходимым выстроить не менее 355 м галерей. Каменные галереи выполнены во всем согласно чертежам, одобренным по журнальному постановлению Комитета Управления по сооружению железных дорог от 22 июля 1912 г., а железобетонные – согласно проектам, одобренным по журнальному постановлению Инженерного Совета от 7 августа 1913 г. Лишь в одном случае удлинения существующей обделки параболического типа пристроенная галерея на 120-й версте протяженностью 49,1 м выполнена также с обделкой параболического типа, согласно утвержденному типу для первого пути [1, с. 28].

Из общего числа галерей 153 м сделаны железобетонными по следующим соображениям:

1. При устройстве каменных галерей пришлось бы на всем протяжении глубоко подрезать стоящие почти вертикально высокие пласты породы, чего не требовалось при железобетонных галереях, опирающихся на отдельные колонны, помещаемые в нишах между оставляемыми нетронутыми частями скалы. Отойти же от скалы не представлялось возможным вследствие отсутствия надежного основания под фундаменты озерных колонн галерей на круто падающей в сторону озера скале.

2. В железобетонных галереях предохранительная засыпка имела посередине междупутья большую толщину (2,85 м), чем при каменных (0,36 м), вследствие чего обеспечивалась большая сопротивляемость сооружения ударной нагрузке в виде обвалов.

3. Железобетонные галереи, открытые с озерной стороны, снимали эксплуатационные расходы по освещению во время путевых работ.

4. В случае надобности над железобетонными галереями в пределах очертания типовой засыпки в ее толще могли быть устроены тюфяки в виде арок из сухой каменной кладки с затяжками из старых рельсов и железобетонными пятами, еще в большей степени предохраняющее их от ударного действия обвалов.

Местоположение искусственных сооружений соответствовало расположению сооружений первого пути. В сравнении с последними вновь устроенные сооружения, улучшенные по типу и во многих отношениях превосходившие удобством, приспособленностью и прочностью конструкции, нигде не суживали их отверстий, пригодность которых выяснена опытом.

Отдельные случаи размывов, имевших место в последнем строительном сезоне, не говорили о недостатках самих сооружений и относи-

лись всецело на счет незаконченности еще к этому времени водорегулирующих приспособлений.

Сильные паводки в начале июля 1915 г. произвели значительные повреждения насыпей из свеженасыпанного грунта на мостах через р. Слюдянку на 149-й версте, через р. Безымянную на 165-й версте; это стало следствием того, что к тому времени еще не были должным образом устроены струенаправляющие дамбы.

Учитывая серьезность произошедших размывов, управление работ устроило на этих речках соответствующие регулирующие проходы воды сооружением струенаправляющих дамб из каменных стенок с предохранением их подошвы опускными, заполненными камнем, ряжевými ящиками. Причем насыпь в пределах разлива усиливалась бермами с укреплением откосов их одиночной и двойной мостовой в плетнях. Во всех других случаях конуса и русла искусственных сооружений укреплены по типу соответствующих укреплений первого пути, доказавших свою целесообразность и пригодность десятилетним благополучным существованием [1, с. 31].

Для отвода воды от искусственных сооружений, кроме устройства соответствующих русел с надлежащим их укреплением, были устроены, где это требовалось обстоятельствами, каменные лотки на цементном растворе, а также железобетонные лотки и фартуки.

Все новые пролетные строения мостов из литого железа изготовлены Сормовским и Кулебакским заводами. Ферма моста отверстием 21,3 м через р. Шанхайху приобретена у Управления Омской железной дороги и сделана на Чусовском заводе по проекту, составленному в соответствии с указаниями журнала технического совещания Управления железных дорог от 21 декабря 1909 г. Управлением Пермской железной дороги.

Ферма моста через р. Выдриная – это усиленная ферма моста чрез бухту Берёзовую первого пути. Она установлена на основании телеграфного предписания Управления по сооружению железных дорог от 14 августа 1914 г. Ферма была снята с пролета, разобрана и собрана в усиленном виде, согласно журнальному постановлению Комитета Управления по сооружению железных дорог от 5 мая 1914 г.

Перенесенные с пролетов участка Байкал – Култук на участок Култук – Танхой фермы отверстием 6,4 м были также усилены.

На участках Байкал – Култук применялись виадуки с железобетонными пролетными строениями четырех систем:

- балочные разрезные без утолщения у опор, на каменных опорах;
- балочные разрезные с утолщением у опор, на каменных опорах;
- эстакадные консольно-балочной системы на железобетонных стойках;

– арочные железобетонные, на каменных опорах.

Главный путь на всем протяжении линии и новый пассажирский путь на всех станциях уложены из новых стальных рельсов типа III-а весом 32,3 кг/м. Для некоторых вновь укладываемых на станциях и блок-постах путей использовались рельсы более легкого типа, освободившиеся от замены их рельсами типа III-а. Длина рельсов – 10,6 м. Главный путь уложен на перегонах почти исключительно рельсами 47 кг/м на 15 шпалах под каждым звеном. Рельсы были поставлены Надеждинским заводом Богословского горнозаводского общества, Петровским заводом Русско-Бельгийского металлического общества и Нижне-Салдинским заводом наследников И. И. Демидова князя Сан-Донато; скрепления изготавливались Нижне-Тагильским заводом Уральско-Волжского металлического общества, Саратовским и Нижне-Днепровским заводами Общества русской железодельательной промышленности.

На перегонах толщина балластного слоя под подошвой рельса не менее 0,46 м для обыкновенного балласта, а для балласта из гальки или щебня – 0,36 м.

При утверждении строительной стоимости сооружения второго пути на линии Байкал – Култук предполагалось по возможности уменьшить чрезмерную извилистость пути. При постройке это улучшение плана линии сделано на больших по протяженности участках, чем предполагалось изысканиями. Особенно удачно улучшение плана линии выполнено на более безопасном (в смысле возможности сползания скальных откосов) участке работ – от 83-й до 96-й версты, где выброшено много крутых кривых и заменено частично прямыми или кривыми значительно больших радиусов. Такое улучшение плана линии было связано с весьма существенными затруднениями при укладке и балластировке второго пути, так как каждое пересечение первого пути требовало его смещения на новое место в неразобранном виде с закрытием на три-четыре часа перегонов для движения поездов, или укладки линии обходами и последующего производства при закрытом перегоне смычек. Эти работы пришлось выполнить большей частью в 1915 г. при усиленном воинском движении, потому что осенью 1914 г. в начале войны служба движения Забайкальской железной дороги из-за нерегулярности воинского движения не могла давать назначения дней и часов для производства работ по смычкам и по передвижкам частей эксплуатационного пути на новые положения [1, с. 41–42].

На протяжении линии от 103-й до 135-й версты трассировка первого пути Кругобайкальской железной дороги при строительстве была выполнена таким образом, что на протяжении каждого из многочисленных и длинных тоннелей выработка штроссы производилась со стороны озе-

ра, а между тоннелями путь подходил к нагорному откосу. Поэтому для укладки второго озерного пути потребовалось при подходе к каждому тоннелю с обеих сторон производить дорогостоящие и сильно замедлявшие строительство работы по балластировке трассы. В некоторых случаях рельсы типа 32,2 кг/м пришлось заменить рельсами типа 33,5 кг/м. Такие исключительные условия работ по укладке и балластировке потребовали, помимо значительных переplat рабочим, исключительно напряженной работы, чтобы закончить к осени 1915 г. укладку первого участка. При этом необходимо иметь в виду, что такие работы, как смычка и передвижка эксплуатационного пути в намеченные места при малом промежутке времени, выделяемом службой движения на закрытие перегонов, требовали стягивания на каждый такой пункт значительного количества рабочих (свыше 100 чел.), что зачастую вызывало необходимость принятия каких-либо экстренных мер.

Помимо указанных передвижек эксплуатационного пути в тоннелях и при подходах к ним, а также отдельных двухпутных вариантов (например, 72, 79/80 версты, в новых тоннелях – 87/88 и 109 версты и др.) произведены отодвижки второго пути от опасных нагорных откосов в размерах, значительно превышавших предположения расценочной ведомости. Причем во всех таких местах земляное полотно сделано в притык к бровке первого пути, а искусственные сооружения частью исполнены на два пути для тех мест, где можно было придвинуть первый путь к новому второму, а частью доведены до устоев первого пути, чтобы эксплуатация впоследствии имела возможность при незначительном расходе сделать перекрытия старых устоев железобетонными плитами и сдвинуть путь в новое положение. Наконец, на значительном протяжении линии, при некоторых затратах на постройку новых однопутных сооружений, можно было отойти от откосов и первым путем, чтобы помимо улучшения линии в плане избежать значительных завалов пути и долгого закрытия по нему движения в случае вывалов породы из нагорных откосов, часто происходивших в период весеннего оттаивания откосов, а также и при перемежающихся оттепелях и заморозках в осеннюю пору.

Шпалы длиной 2,66 м применялись непропитанные, сосновые, брусковые и пластинные. Для главного пути были отобраны лучшие шпалы, остальные укладывались на станционных путях.

Расположение путей и зданий на станциях предположено и частично выполнено согласно утвержденным начальником работ и начальником дороги проектным чертежам, предварительно согласованным заведующим передвижением войск и составленным в соответствии с существовавшими постановлениями и техническими условиями. Была

также предусмотрена возможность их развития в будущем, если бы в том появилась надобность.

Работы по развитию путей на станциях заключались главным образом в укладке новых путей, замене рельс легкого типа на тип III-а на главных и пассажирских путях, в установке новых и старых стрелочных переводов, уборке таковых, в перекладке и передвижке путей. На каждой станции уложено не менее двух разъездных путей с полезной длиной не меньше 671 м. Помимо этого на ст. Байкал, ст. Слюдянка и ст. Танхой намечены дополнительные разъездные пути (от трех до семи). Общее протяжение путей на ст. Слюдянка – 13,5 км [1, с. 46].

На участке Байкал – Култук четыре существовавших телеграфных провода перенесены за пределы работ по устройству второго пути, к ним также добавлены два новых провода для возможности переключений переносимых проводов во избежание перерыва действия телеграфа во время переноски. Эти два провода использованы для электроколокольной сигнализации.

Все провода везде вынесены в обход тоннелей и галерей, причем для удобного к ним доступа по отвесным скалам, в наиболее неудобных местах устроены подвесные тротуары (на протяжении 88 м). Что касается участка Култук – Танхой, то тут телеграфная линия перенесена лишь в тех местах, где она мешала производству работ по устройству второго пути. В этих местах (общей протяженностью около 38 км) все 18 проводов перенесены на новые столбы. Были временно подвешены также два новых провода для возможности переключения без перерыва телеграфного действия.

Электроколокольная сигнализация устроена на участке Байкал – Слюдянка. Для участка Байкал – Маритуй установлены поступившие с Екатеринбургской железной дороги приборы системы Гантерта. Для участка же Маритуй – Слюдянка приобретение и установку приборов электроколокольной сигнализации приняло на себя Управление Забайкальской железной дороги.

Как новые, так и перенесенные путевые здания расположены по линии согласно графику административного деления, утвержденному начальником Забайкальской железной дороги для двухпутного движения.

Линейных (путевых) зданий построено:

– сторожевых домов площадью каждый 6,06 саж.² – 11 шт., 12,29 саж.² – 17 шт., 15,46 саж.² – 1 шт., 15,6 саж.² – 1 шт., 11,94 саж.² – 1 шт., 13,97 саж.² – 1 шт.;

– полуказарм площадью каждая 21,46 саж.² – 20 шт.;

– полуказарм без помещения путевого сторожа площадью каждая 16,29 саж.² – 2 шт.;

– казарма площадью 33,46 саж.² – 1 шт.;

– казарма без помещения для путевого сторожа площадью 28,32 саж.² – 1 шт.

Всего – 56 зданий [1, с. 49].

Все здания деревянные, на каменном фундаменте и каменном цоколе, крытые кровельным железом с внутренней высотой комнат 3,55 м. Стены зданий срублены из 6 или 12-11,5/2 вершковых бревен в лапу с остружкой наружной поверхности бревен до высоты обшивки. Полы во всех помещениях путевых зданий – двойные. Потолки по деревянным балкам на польский манер. На крыше имелись слуховые окна для освещения чердака. Окна с двойными переплетами: и те, и другие – створные. Входные двери – филенчатые, внутренние – в наконечник и для кладовок – простые на шпонках. Оконные и дверные приборы – черные лакированные. Печи устроены на отдельных фундаментах. Дымовые трубы снабжены железобетонными колпаками. Перед входами в здания устроены деревянные крыльца, на деревянных стульях. Устроены и постоянные лестницы для сообщения с чердаком. Кроме того, сторожевые дома имели тамбуры из досок или горбылей, забранных в стойки, на каменных стульях, обшитые снаружи дюймовым тесом. Все деревянные видимые строганные части (кроме пола и внутренних стен), а также крыша и надворные постройки большею частью окрашены масляной краской за два раза колерами, установленными на Забайкальской железной дороге, причем полы в зданиях только загрунтованы. В полуказармах и казармах имелись еще помещения для сушки одежды рабочих. Все перечисленные путевые постройки снабжены надлежащей мебелью: столами, скамейками, нарами и т. д.

Службы выполнены из пластин, забранных в столбы, на деревянных стульях, с бревенчатой обвязкой и тесовой крышей, причем помойные ямы и выгреба для отхожих мест – бетонные. Дворы обнесены оградами с устройством ворот и калиток, снабженных железным прибором. Вместо колодцев, непредусмотренных расценочной ведомостью, в недоделки внесены суммы на устройство лестниц к озеру Байкал и ряжей.

Во время строительства на готовые фундаменты путевых построек перенесено восемь сторожевых домов, полуказарма и казарма.

На станциях старые платформы у вокзалов из-за их ветхости перенести было нельзя, поэтому были построены новые низкого типа высотой 0,27 м над головкой рельса и длиной на ст. Слюдянка 157 м, а на всех остальных станциях – 106 м.

На станциях с водоснабжением произведены работы по его усилению. На ст. Слюдянка вместо здания с одним баком было выстроено здание с тремя баками по 77 м³.

На следующих блок-постах и станциях построены новые жилые дома: на блок-посту Лиственничном площадью 28,62 саж.²; на ст. Хвойная площадью 39,77 саж.²; на ст. Маритуй площадью 76,5 саж.²; на блок-посту на 95-й версте площадью 24,75 саж.²; на блок-посту на 169-й версте площадью 24,75 саж.²; на блок-посту на 149-й версте площадью 24,75 саж.²; на блок-посту на 245-й версте площадью 24,75 саж.²

На ст. Култук, согласно требованию эксплуатации, построен хозяйственный павильон вместо жилого дома площадью 126 м². При санатории на ст. Култук построен приемный покой площадью 20,16 саж.² и приобретен на ст. Выдрино от Забайкальской железной дороги и переустроен под приемный покой дом площадью 73,54 саж.²

На ст. Хвойная старый вокзал площадью 28,14 саж.² был перенесен для возможности укладки пассажирского пути с пикета 2 424+25,02 на пикет 2 434+40,00, а в связи с переносом здания были также перенесены на соответствующие места водогрейка, отхожее место, пакгауз и пожарный сарай. Существующий вокзал на ст. Шарыжалгай площадью 56,75 саж.² перенесен на 11 м на вновь сложенный фундамент с небольшими внутренними изменениями и приспособлен под жилой дом для агентов службы движения Забайкальской железной дороги, причем наружный тамбур со стороны пути был перенесен на сторону двора.

На ст. Кедровая вследствие подсыпки пассажирского пути для перехода от платформы в здание во избежание переноса последнего устроена каменная на цементном растворе подпорная стенка и лестница на рельсовых косоурах с деревянными ступенями и металлическими балясинами с деревянным поручнем. Перед входом в пассажирское здание устроено каменное крыльцо с бетонным заполнением и двумя каменными сходами в сторону двора. Каменный керосиновый погреб и деревянный пожарный сарай по той же причине без всякого изменения были перенесены на новые соответствующие места.

Водоснабжение рассчитано на 48 пар поездов воинского движения при 50 вагонах в составе поезда весом брутто 575 т.

Все проекты усиления водоснабжения утверждены начальником работ и начальником Забайкальской железной дороги по согласованию служб пути и тяги Забайкальской железной дороги и представлены для сведения в Управление по сооружению железных дорог.

Из числа имевшихся на участке Байкал – Танхой десяти станций с водоснабжением, необходимо было усилить и переустроить его на ст. Маритуй, ст. Слюдянка и ст. Мурино, так как водоснабжение конечных станций – Байкал и Танхой – усиливалось средствами постройки второго пути Забайкальской железной дороги, а водоснабжение остальных станций предназначалось при открытии двухпутного движения

оставить лишь для обслуживания станционных зданий и вспомогательных целей. Источниками водоснабжения служили: на ст. Маритуй и ст. Слюдянка – озеро Байкал, на ст. Мурино – одноименная река [1, с. 59–60].

Цемент использовался местного, Камышетского завода (Иркутская губерния), а также Мальцевского и Брянского заводов (Забайкальская область). Поставку металлических фасонных частей для железобетонных сооружений производил Иркутский металлический завод. Пролетные строения мостов изготавливались и поставлялись заводом «Сормово» [ГАИО. Ф. 268. Оп. 3. Д. 596. Ч. 3. Л. 233]. Песок для строительства добывался с песчаной косы вблизи с. Култук, а мелкая галька на мысе Половинный (со стороны Иркутска). Строительные материалы доставлялись с восточного берега на западный по озеру на расстояние до 50 км. Камень для облицовки и бутовой кладки добывался на мысе Большая Шумиха [Там же. Ф. 350. Оп. 13. Д. 608. Л. 6]. Доставка рельсов осуществлялась на 2/3 с уральских заводов и на 1/3 – с южнорусских. Лес для постройки зданий заготавливался арестантами на Татауровской лесной даче (Забайкальская железная дорога). Шпалы и другие материалы из дерева изготавливались на лесопилке Родовского на разъезде Тальцы. Поставка лесоматериалов для гражданского строительства осуществлялась Китойским лесопильным и деревообделочным товариществом [4].

Стоимость сооружения второго пути на участке Байкал – Култук – Танхой Забайкальской железной дороги на 1913 г. составила 23 284 286 руб. [5, с. 63].

Так как строительство не уложились в срок, штатное расписание администрации строительства второго пути было продлено на девять месяцев, в связи с этим была увеличена смета на 156 182 руб. Задержка в окончании работ была вызвана несколькими причинами:

- сокращение финансирования в 1914–1915 гг.;
- увеличение движения воинских поездов, что привело к прекращению движения по Кругобайкальскому участку рабочих поездов;
- круглосуточное движение поездов не позволяло перенести существующий путь с озерной стороны на нагорную, особенно в тоннелях.

На 1915 г. остались работы по сборке и установке мостов, по укреплению земляного полотна, срезке части опасных откосов, устройству новых двухпутных галерей, водоснабжению станций и другие работы.

На основании результатов освидетельствования второго пути на участке Байкал – Култук – Танхой Забайкальской железной дороги двухпутное движение началось с 18 октября 1915 г. распоряжением

начальника Забайкальской дороги. По этому поводу на докладе Министра путей сообщения император Николай II написал «Сердечно благодарю всех» [РГИА. Ф. 72. Оп. 1. Д. 338. Т. 2. Л. 117].

Комиссия, назначенная Министром путей сообщения по докладу начальника Управления по сооружению железных дорог от 10 октября 1915 г. для освидетельствования работ по постройке второго пути на участке Байкал – Култук – Танхой Забайкальской железной дороги и передачи его в эксплуатацию, имела следующий состав:

– председатель комиссии – старший инспектор, действительный статский советник инженер П. И. Яковлев;

– члены – от Управления железных дорог – надворный советник, инженер В. А. Языков, начальник дороги и работ, действительный статский советник, инженер Н. С. Зурабов; от управления дороги – начальник службы пути и заместитель начальника дороги, статский советник, инженер Н. С. Кислицын; от управления работ – помощник начальника работ, коллежский советник, инженер А. Ф. Газе; от Государственного контроля – главный контролер, действительный статский советник А. А. Гвоздев; от военного ведомства – заведующий передвижением войск, подполковник П. И. Чириков.

В работе комиссии принимали участие: начальник технического отдела управления работ, коллежский асессор, инженер В.О. Фрейберг, начальник технического отдела службы пути, титулярный советник, инженер В. С. Фаворский, старший контролер Забайкальской железной дороги, коллежский советник Л. И. Андрущук, а также начальники строительных и эксплуатационных участков [1, с. 3].

Комиссия пришла к заключению, что по технической готовности указанный участок вполне соответствовал условиям движения без ограничения установленной на Забайкальской дороге скорости, за исключением однопролетного моста на перегоне Мамай – Кедровая через р. Выдриная, находившегося в работе.

С учетом изложенного, комиссия постановила:

1. Передать второй путь в ведение Забайкальской железной дороги с 9 ноября 1915 г.

2. Впредь, до готовности моста на 232-й версте, сохранить однопутное движение на перегоне Мамай – Кедровая протяжением 12 км, а по окончании сборки и освидетельствования моста открыть двухпутное движение на указанном перегоне распоряжением начальника дороги. В случае значительного усиления движения до окончания постройки моста для увеличения пропускной способности указанный выше 12-километровый однопутный участок предполагалось сократить до одной версты устройством постов по обеим сторонам р. Выдриная [Там же, с. 73].

В заключение комиссия считала долгом засвидетельствовать, что, несмотря на исключительные трудности топографических условий, малонаселенность местности, трудность кадрового обеспечения, ввиду условий военного времени и неблагоприятных климатических условий – все сооружения исполнены тщательно. Особенно обращали на себя внимание чистота отделки и правильность кладки искусственных сооружений, галерей и подпорных стенок, из которых большее количество железобетонные, самых разнообразных типов, причем некоторые запроектированы и применены впервые; железные пролетные строения отличаются точностью и аккуратностью сборки. Кроме указанных положительных технических качеств, многие сооружения обращали на себя внимание целесообразной их проектировкой, выражавшейся не только в экономичности их постройки, но и в дешевизне содержания и эксплуатации. Кроме того, комиссия не могла не отметить, что во многих местах первого строительного участка, изобиловавшего огромным количеством разнообразных искусственных сооружений и проходившего по особо трудным местам, первый путь средствами и распоряжением постройки спрямлен и отодвинут от скал, чтобы оградить его от обвалов скалистых откосов, а в двух местах – перенесен в новые двухпутные тоннели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журнал освидетельствования работ по сооружению 2-го пути на участке Байкал – Култук – Танхой Забайкальской железной дороги с целью передачи вновь построенного пути в ведение Управления железных дорог и открытия на нем правильного движения поездов. Иркутск : Типография И. П. Казанцева, 1916.
2. Тюремный вестник : Изд. Глав. тюремного упр. 1893–1917 гг.
3. *Климентов А.* Дорога длиною в век / А. Климентов // Наука и жизнь. 1996. № 12.
4. *Торшина Н. Г.* Историческая записка к проекту зон охраны памятника федерального значения «Кругобайкальской железной дороги». Территория турбаз «Хвойная», «Шумиха», «Серебряный ключ» / Н. Г. Торшина. Архив ЦСН. Иркутск, 2002.
5. Всеподданнейший отчет о деятельности Министерства путей сообщения за 1913 г. Пг. : Типография Министерства путей сообщения (Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о), 1914.

УДК 94(571.53)

В. В. Ткачев*

ВКЛАД ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА В СОХРАНЕНИЕ ЖИВОПИСНЫХ ВИДОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА Г. С. БИЛЬДЗЮКЕВИЧА)

Исследование дает представление о работе деятелей искусства, направленной на сохранение живописных видов Байкальской Сибири второй половины XIX в. Художники, участвуя в изучении отдаленных территорий, создании изобразительных материалов, описывающих повседневную жизнь населенных пунктов, пополняли музейные собрания сведениями о ранее неисследованных областях. В статье рассматривается художественный альбом известного живописца, исследователя сибирских земель, участника научных экспедиций, интеллектуала Г. С. Бильдзюкевича, не только как источник изучения Байкальского региона, Забайкалья, но и окрестностей рек в рамках разработки торговых и дорожных путей. Г. С. Бильдзюкевич создал уникальный образ региона и передавал свои знания жителям через выставки. В рамках исследования были проанализированы рукописные материалы, периодическая печать и историческая литература о художественных событиях, происходивших в городах Байкальского региона во второй половине XIX в. Отмечается, что сохранение художественных альбомов необходимо для формирования представлений об истории освоения территории, разработках транспортных и торговых путей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Сибири, Байкальская Сибирь, художественный альбом, художественная жизнь, городское общество, коллекционирование.

V. V. Tkachev

UNDERSTANDING OF ARTISTS IN ISSUES OF PRESERVATION OF THE PICTURESQUE VIEWS OF BAIKAL SIBERIA (BY THE MATERIALS OF G.S. BILDZYUKEVICH'S ART ALBUM)

The study gives an idea of the work of artists aimed at preserving the picturesque views of Baikal Siberia in the second half of the XIX century. Artists, participating in the study of remote territories, creating visual materials describing the daily life of settlements, replenished museum collections with information about previously unexplored areas. The

* **Ткачев Виталий Викторович**, аспирант исторического факультета Иркутского государственного университета.

article discusses the artistic album of the famous painter, researcher of Siberian lands, participant of scientific expeditions, intellectual G. S. Bildzyukevich, not only as a source of study of the Baikal region, Transbaikalia, but also the surroundings of rivers within the framework of the development of trade and road routes. G. S. Bildzyukevich created a unique image of the region and transmitted his knowledge to residents through exhibitions. Within the framework of the study, handwritten materials, periodicals and historical literature about the main events that took place in the cities of the Baikal region in the second half of the XIX century were analyzed. It is noted that the preservation of art albums is necessary for the formation of ideas about the history of the development of the territory, the development of transport and trade routes.

KEYWORDS: *history of Siberia, Baikal Siberia, art album, artistic life, urban society, collecting.*

Строительство путей сообщения между разными населенными пунктами Байкальского региона было связано с проведением комплексных исследований окраинных территорий, в которых принимали участие и художники. Особенности рельефа местности рассматривали комиссии, в составе которых были специалисты, занимавшиеся не только анализом чертежей, но и производившие зарисовки различных природных объектов. Среди таких специалистов было много художников, создававших массивы изобразительных материалов. Их произведения, описывающие природу Сибири, являются уникальными источниками изучения экспедиционной деятельности как сибирских, так и столичных историков, этнографов, географов. Благодаря этим материалам появляется возможность глубже проникнуть в историю освоения речных систем, горных хребтов, водоемов и иных труднодоступных мест. Экспедиционная работа деятелей искусства в основном и заключалась в том, чтобы выявить уникальные места, которые не были определены в качестве таковых первыми исследователями.

Изобразительные материалы о Байкальской Сибири отражают уникальные природные памятники края. Многие из сохранившихся рисунков позволяют нам оценить изменения в ландшафте местности и в целом оценить влияние деятельности человека на территории и непосредственно на сами природные объекты.

Художественное наследие, которое в настоящий момент находится в собраниях музеев Иркутска, дает представление о том, как осваивались отдаленные территории. В альбомах не только размещены изображения видов окрестностей Байкала, Забайкалья и Иркутской губернии, но и приводятся описания, наблюдения художников о том, что они встречали во время экспедиционной работы на данных территориях. Воспоминания, частично публиковавшиеся в журналах местных общественных и научных организаций или находящиеся в рукописном виде и хранящиеся в архивах, передают общие впечатления о том, что происходило в пе-

риод взаимодействия коллектива исследователей с действительным пространством.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы показать работу деятелей искусства по созданию художественных материалов, описывающих природные объекты Забайкалья, в процессе экспедиционной работы во второй половине XIX в.

В рамках исследовательского поиска выделены задачи:

- провести анализ свидетельств о работе коллекционеров и художников, выявленных в фондах Государственного архива Иркутской области (ГАИО) и архива Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева;
- изучить собрания предметов искусства, с которыми знакомились жители региона;
- восстановить историю создания музейного пространства;
- выделить трудности и особенности в процессе планирования экспедиций.

В работу включены источники по истории Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) ГАИО и архива Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. В собраниях сохранились материалы об освоении и изучении Забайкалья как составной части Байкальской Сибири, о строительстве сибирской дорожной системы. Документы передают сведения о том, как реализовывались художественные проекты по сохранению природных богатств Забайкальской области во второй половине XIX в.

В сибирской историографии существуют монографии, статьи о том, как материалы, создаваемые в период экспедиционной работы, постепенно переходили в собрания музеев Байкальской Сибири. Историкам известны работы, которые описывали деятельность приглашенных к участию в экспедициях отечественных мастеров, таких как Г. С. Бильдзюкевич. [1, 2]. Жизнь и деятельность Гектора Станиславовича изучали иркутские и забайкальские историки – Е. Н. Туманик, В. А. Покацкий, Е. В. Семенов и др. В их исследованиях подробно описываются основные этапы создания произведений, творческий путь мастера и важные страницы его биографии [3–5]. Идеи главных деятелей искусства, сибирских ученых, которые изложены в воспоминаниях, постепенно разбираются историками в области музейного дела, общественного движения [6, 7]. Об особенностях участия художников в исследовании Байкальской Сибири и представлении живописных полотен на выставках говорилось в работах по истории научных организаций [8, 9]. Создание на основе исследовательских материалов собственных кузнеческих коллекций рассматривалось в работах сибирских ученых [10–

12]. Восстановлением неизвестных страниц истории организации музейного дела в Байкальской Сибири занимались отечественные историки [13–15].

Ю. П. Лыхин в своих статьях и монографиях обращался к изучению жизни и деятельности художников, исследователей отдаленных территорий Байкальской Сибири [16, с. 77]. Материалы, которые создавали и собирали мастера в период проведения научных экспедиций и выставок, настоящий автор продолжает рассматривать и сегодня [17].

Таким образом, отечественные исследователи обращаются к изучению научной деятельности художников, связанной с освоением речной системы и разработкой транспортных путей в Байкальской Сибири. В сибирской историографии не существует работ, подробно представляющих историю создания живописных альбомов по результатам экспедиционной деятельности художников во второй половине XIX в. Включение в исследование документов, описывающих создание изобразительных материалов, позволяет рассмотреть предпочтения мастеров в выборе мест, природных объектов в Забайкалье, что и было представлено в данной работе.

В освоении Байкальского региона и всех приближенных местностей участвовали Г. С. Бильдзюкевич, Е. Е. Мейер, П. Н. Рязанцев, С. Е. Вронский, лейтенант Ф. М. Белкин, А. Душников и многие другие известные мастера, авторы сибирских пейзажей и исследователи истории. Результатом их продолжительной работы стали не только произведения, но и подробные заметки о событиях, происходящих в городском пространстве дореволюционного периода.

Интерес к изучению истории освоения сибирских земель проявлялся как у профессиональных историков, так и краеведов, и начинающих исследователей. Они собирали не только статистические сведения о численности населения, образовании, имеющихся доходах, но и интересные воспоминания об известных жителях, их деятельности, направленной на развитие и благоустройство пространства.

Гектор Станиславович Бильдзюкевич родился в 1829 г. в семье помещика Вилейского уезда Минской губернии Станислава Георгиевича Бильдзюкевича (этот род с 1802 г. входил в состав дворянства Российской империи). В 1852 г. Гектор Бильдзюкевич окончил полный курс юридического факультета Киевского университета и местом своей службы выбрал Байкальскую Сибирь. Обращаясь к научным трудам историков, можно понять, что данное решение было осознанным, поскольку Г. С. Бильдзюкевич обратился с этой просьбой лично к генерал-губернатору Н. Н. Муравьеву-Амурскому и получил положительный ответ. К этому времени он женился на Эмилии Адамовне Иржикевич. В

1853 г. молодожены прибыли в Иркутск, и 17 августа Гектор получил первое назначение – стал бухгалтером Николаевского железоделательного завода (находится в 25 км от Братска) с чином губернского секретаря.

Весной следующего года по личному предписанию Н. Н. Муравьева-Амурского его перевели в секретари конторы того же завода, а уже в сентябре Бильдзюкевич определился на службу на Нерчинские заводы, где стал сначала чиновником особых поручений при конторе золотых промыслов, а затем, в 1855 г., помощником управляющего Нерчинскими золотыми промыслами и Шилкинским горным округом. С июня 1856 г. Г.С. Бильдзюкевич без отрыва от основной должности назначен членом строительной комиссии по Шилкинскому горному округу, получил чин коллежского секретаря. 10 декабря 1856 г. он становится смотрителем Култуминского золотого промысла, но уже в мае возвращается на прежнюю должность на Шилкинский завод с одновременным назначением полицмейстером этого селения. После почти пятилетней службы в Забайкалье, 14 марта 1858 г., наконец-то сбылась главная мечта Гектора – по личному предписанию Н. Н. Муравьева-Амурского он определяется на службу в Приморскую область помощником правителя канцелярии военного губернатора в чине титулярного советника. К тому времени в семье Г. С. Бильдзюкевича уже родились двое детей – дочь Мария (1855 г.) и сын Евгений (1857 г.).

В Николаевске-на-Амуре Гектор Станиславович прослужил до лета 1859 г. и по предписанию военного губернатора Приморской области П. В. Казакевича был определен исправляющим должность гижигинского земского исправника, которым, по всей видимости, и прослужил до конца 1860-х гг. Там же, в Гижиге (на территории современной Магаданской области), он получил чин надворного советника. Дальнейшая судьба Бильдзюкевича пока остается неизвестной. По сведениям Е. Д. Петряева, в 1870-х гг. он вновь находился на службе в Нерчинском горном правлении и умер около 1890 г.

Известно, что 1 мая 1859 г., до отъезда в Гижигу, Гектор Станиславович успел сделать то, что и увековечило его имя – преподнес в дар Н. Н. Муравьеву-Амурскому специально созданный им «Живописный альбом с приложением краткого описания замечательнейших видов и местностей на берегах р. Шилки, Амура и Восточного Океана» (хранится в Санкт-Петербурге в фондах отдела рукописей Российской национальной библиотеки). Сделано это было в качестве благодарности, признательности за покровительство, в знак восхищения Н. Н. Муравьевым-Амурским, «которому здешний край обязан политической своею бытностью и той великой будущностью, которая ему предстоит впереди» [18].

Живописный альбом Г. С. Бильдзюкевича представляет собой систематизированный свод очерков о Восточной Сибири и Приамурье, включает описания природы и городов, быта и культуры населения, богатые сведения этнографического и исторического характера. Уникальность этого труда заключается еще и в том, что он богато иллюстрирован. В нем собраны 22 рисунка и акварели с комментариями автора, 4 из которых непосредственно связаны с р. Шилка (нарисованы Г. С. Бильдзюкевичем с натуры). Стоит отметить, что художник проводил и собственную оценку созданного произведения, подробно комментируя каждый раздел, указывая на «неполноту», «недостаток в художественной отделке» и «множество других недостатков». Ценность альбома неоспорима. Этот альбом появился практически одновременно с первыми описаниями Приамурья, что позволяет причислить Гектора Станиславовича к числу первооткрывателей в области изучения восточных окраин Российской империи.

Сохранившиеся архивные материалы подтверждают точное место, дату рождения художника. Документы раскрывают художественные и научные интересы Гектора Станиславовича, последовательность создания произведений, объединения и включения зарисовок в живописный альбом.

Стоит выделить документальные свидетельства, которые сохранились в архивах Иркутска, о том, как Г. С. Бильдзюкевич участвовал в описании речной системы восточных окраин Забайкалья. Так, письмо обращение к читателям Гектора Станиславовича передает общие впечатления автора о природных явлениях в Забайкалье, которые можно было наблюдать в период экспедиций: «При всей красоте и богатстве Сибирской природы... при столь разнообразных и неистощимых предметах для наблюдательного взора просвещенного путешественника – этот край весьма мало посещается людьми, которые бы в своих описаниях ознакомили ближе наших соотечественников об отдаленную Сибирью» [19].

Художник составил своеобразное обращение к Н. Н. Муравьеву-Амурскому: «Собрав небольшую коллекцию видов и некоторых достопримечательностей местного края с приложением краткого описания как слабый труд мой, по своей неполноте, недостатку в художественной отделке, и многих других недостатках. Я причислю смелость представить его на милостивое воззрение Вашего Сиятельства, посвящая его историческому Вашему имени – имени, которому сошный край обязан политической своей бытностью, и той великой будущностью, которая ему предстоит впереди! В настоящее время современный ход событий в отдаленном востоке возбудил столь сильный интерес в публичности, что

когда известие с этого края перенимается с отменной радостью и читается с любопытством, то если я буду так счастлив, и Ваше Сиятельство, удостоит отряд мой милостивым Своим вниманием, имею просить изволения помещать мой Альбом отделами при издании “Художественного листа” пользующеюся у меня всеобщей народностью, и заключающей в себе столько интересного – и столь драгоценных воспоминаний для каждого Русского!» [20].

В дальнейшем мастер придерживается своей точки зрения, выделяет причины обращения к исследовательской деятельности, сбору материалов для альбома: «Благо единственной было моей мечтою в Сибири, посвятить себя службе на Амуре; и назначением схода я беспредельно останусь обязан Вашему Сиятельству – как на неудачен здесь первый служебный лист мой, я почту, однако, себя счастливейшим в мире – если скромный мой, как плод ягоды в часе от служебных занятий и того увлечения, которое проникло и взволновало душу мою, столь чуждые совершающиеся события в далеком краю. Ваше Сиятельство, труд этот примите с неизменною своею ласкою и благосклонностью, как приношение безграничной к себе любви, уважения, и преданности починного к своему начальнику! С глубочайшим уважением и совершенной преданностью честь имею Вашего Сиятельства пребываю все покорнейшем слугою Гектор Бильвукевич. Отдел 1-ый Описание берегов р. Шилки и Амура» [21].

Г. С. Бильдзюкевич в описании к альбому отмечает яркие черты природы Забайкалья. Он обращает внимание на мощь сибирской речной системы, способной обеспечивать решение многих транспортных проблем края. Художник отмечает, что реки Онон, Ингода, Базимур, Аргун и Шилка, «обхватывают весь край и, соединяясь, образуют обильные воды Амура, впадающего в Восточный океан». Река Ингода в 132 верстах от Читы, вблизи Городищенского селения, сливаясь с Ононом, вытекающим с Хинганского хребта, дают начало реке Шилке. А в месте впадения Нерчи в Шилку, когда-то было основано первое крупное обиталище русских за Байкалом – г. Нерчинск [22].

Таким образом, исследование доказало, что экспедиционная работа деятелей искусства была направлена не только на изучение открываемых географических объектов и уникальных природных территорий, но и создание художественных альбомов и каталогов, проведение отчетных выставок и других просветительских проектов. Материалы передавались в собрания музеев, библиотек, архивов личных и государственных, которые постепенно описывали сибирские ученые, придавая изобразительным и рукописным источникам особую значимость как свидетель-

ствам художественных событий из научной жизни исследователей Байкальской Сибири второй половины XIX в.

Обращение к технологии создания произведений искусства, использование художественных приемов в рамках передачи образов объектов изучения, наблюдаемых явлений дает возможность достоверно отобразить действительное событие и объективно провести оценку представляемых предметов учеными. Описание создания живописных полотен служит сопроводительным материалом для подробного понимания процесса изучения природных и историко-культурных объектов в окрестностях Байкала. К данным документам необходимо обращаться, так как они передают общую картину того, как велись наблюдения, планировалась работа по описанию памятников. Подробно анализируя известные события второй половины XIX в., которые зафиксировали в своих трудах отечественные историки, можно заметить, что интерес к научной деятельности и участию в длительных поездках можно было наблюдать у многих художников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Катионов О. Н.* Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. : монография / О. Н. Катионов. 2-е изд, перераб. и доп. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2008. 372 с.
2. *Бильдзюкевич Г. С.* Живописный альбом с приложением краткого описания замечательнейших видов и местностей на берегах р. Шилки, Амура и Восточного Океана. 1859. / Г. С. Бильдзюкевич. Новосибирск : ОИИФФ СО РАН, 2005. 128 с.
3. *Туманик Е. Н.* Материалы к биографии сибирского чиновника середины XIX в. Г. С. Бильдзюкевича / Е. Н. Туманик // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 24–28.
4. *Покацкий В. А.* Польские художники в художественной жизни Байкальского региона в XIX в. / В. А. Покацкий // Современное искусствоведение: теоретические концепции и практики : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Ю. Перова ; науч. ред. И. С. Цырепилова, М. В. Амгаланова. Улан-Удэ, 2020. С. 157–161.
5. *Семенов Е. В.* Художественное наследие польских художников XIX в. в Забайкалье: проблемы выявления, изучения, сохранения и презентации / Е. В. Семенов // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Т. 1. Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2019. С. 25–28.
6. *Христолюбова Т. П.* Отражение художественной жизни Сибири в публикациях Г.Н. Потанина по вопросам искусства / Т. П. Христолюбова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 1. (54). С. 135–142.
7. *Чирков В. Ф.* Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв. Словарь-указатель. В 2-х т. Т. 1 / В. Ф. Чирков. Общественный Благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2014. 1648 с.
8. *Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО, 1851–1931 гг. : монография / науч. ред. Л. М. Дамешек, Ю. А. Зуляр.* Иркутск : ВостСибкнига, 2012. 238 с.

9. *Комлева Е. В.* Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век). / Е. В. Комлева. СО РАН, Инт-т истории. Новосибирск : Параллель, 2018. 398 с.
10. Завещано потомкам: художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске: художественный альбом / сост. Л. Н. Снытко. Иркутск : Артиздат, 2009. 237 с.
11. *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX века / А. Н. Копылов. Новосибирск : Наука, 1974. 252 с.
12. *Кошман Л. В.* Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты / Л. В. Кошман. М. : РОССПЭН, 2008. 446 с.
13. *Шахеров В. П.* От простого собирательства к первым музеям (из истории становления музейного дела в дореформенной Сибири) / В. П. Шахеров // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2023. Т. 43. С. 26–40.
14. *Фатьянов А. Д.* Судьба сокровищ / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во 1967. 168 с.
15. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.
16. *Лыхин Ю. П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Ю. П. Лыхин. Иркутск : АЭМ «Тальцы», 2002. 334 с.
17. *Ткачев В. В.* История московского тракта в работах польских художников второй половины XIX – начала XX вв. / В. В. Ткачев // Культура. Наука. Образование. 2021. № 3 (60). С. 30–37.
18. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (Архив ИОХМ). Личное дело С. Е. Вронского. Л. 2.
19. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 293. Оп. 1. Д. 162. Л. 6.
20. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 8.
21. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 226. Л. 9.
22. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 809. Л. 5.

УДК 81.00

**О. Н. Касаткина, А. В. Каверзина,
Сун Лулин, Е. А. Яковлева***

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СВОБОДНОГО
АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
НА СЛОВО-СТИМУЛ «РОССИЯ»**

В работе рассмотрены ассоциативно-семантическое поле слова-стимула «Россия», а также базисные модели ассоциативного поля слова-стимула «Россия» по результатам свободных ассоциативных экспериментов, проведенных среди китайских и российских студентов, изучающих данные языки как иностранные. Описываются классификаторы, т.е. наименования групп в рамках базисных моделей, а также сопоставляются результаты ассоциативных экспериментов между собой, уточняется частотность слов-реакций в данных моделях и их языковая наполняемость, что характеризует мышление в рамках той или иной языковой картины мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ассоциативное поле, базисная модель, Россия, свободный ассоциативный эксперимент, слово-стимул, слово-реакция.

**O. N. Kasatkina, A. V. Kaverzina, Song Luling,
E. A. Iakovleva**

**COMPARATIVE STUDY OF THE RESULTS
OF A FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT
ON THE STIMULUS WORD «RUSSIA»**

The paper considers the associative-semantic field of the stimulus word «Russia», as well as the basic models of the associative field of the stimulus word «Russia» based on the results of free associative experiments conducted among Chinese and Russian students studying these languages as foreign. Classifiers are described, i.e. the names of groups within the

* *Касаткина Оксана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Каверзина Анастасия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета;
Сун Лулин, студент Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета;

Яковлева Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

framework of basic models, as well as the results of associative experiments are compared with each other, the frequency of word reactions in these models and their linguistic content are clarified, which characterizes thinking within a particular linguistic picture of the world.

KEYWORDS: *associative field, reference model, Russia, free associative experiment, stimulus word, reaction word.*

В соответствии с требованиями Л. А. Городецкой [1] на базе Иркутского государственного университета среди китайских и российских студентов 1–4 курсов (17–25 лет), изучающих соответствующие языки как иностранные, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ).

Китайские и российские студенты в течение пяти-семи минут должны были написать слова-реакции на слово-стимул «Россия», т. е. времени на размышление у испытуемых не было (студентам предлагалось заполнить анкету). В ходе эксперимента было анкетировано 45 китайских студентов и 43 российских студента.

От китайских студентов и получено 352 слова-реакции (рис. 1). В ядре ассоциативно-семантического поля оказались такие слова-реакции, как *Путин* (16), *молодец* (15), *отлично* (15), *до свидания* (15), *здравствуйте* (15), т. е. имя собственное, оценочная лексика, имеющая положительную коннотацию, используемая во время или после занятий, а также слова-реакции приветствия и прощания.

В ходе эксперимента было анкетировано 43 российских студента и получено 554 слова-реакции (рис. 2) на слово-стимул «Россия». В ядре ассоциативно-семантического поля «Россия» оказались такие слова-реакции, как *поле* (36), *медведь* (23), *нефть* (22) и т. д. В отличие от носителей китайского языка, изучающих русский язык как иностранный, русские студенты в ядро ассоциативно-семантического поля разместили не персоналию (*Путин*), а один из стереотипов-символов России – *поле* (36 реакций). На втором месте – 23 реакции – другой стереотип – *медведь*. На наш взгляд, это связано с тем, что многие российские студенты были в Китае или в качестве туристов, или в качестве студентов-иностранцев. В связи с этим на улицах китайских городов можно увидеть символы-стереотипы, отражающие представления китайцев о России, в частности, рекламные ролики, видео в сети Интернет и т. п. Также в ядре ассоциативно-семантического поля располагается слово-реакция – *нефть* (22). На территории Иркутской области находятся месторождения нефти, которая поставляется в Китай. Далее представлены слова-реакции, характеризующие населенные пункты, и топонимы – *бедная деревня* (17), *Петербург* (15); погодные условия – *мороз* (17); оценочная лексика – *надежность* (17), *неординарная* (17); культура – *реликвии* (17), *богатая история* (15); известные личности – *Петр I* (17). Важно отметить, что

персоналия *Путин* (13), хотя и находится в центре ассоциативно-семантического поля слова-стимула «Россия», но не на первом месте. Наряду с этой же персоналией испытуемые написали слово-реакцию – *Родина* (13). Следовательно, для молодых людей 17–25 лет слова-реакции *Путин* и *Родина* находятся на одном уровне в центре ассоциативного семантического поля.

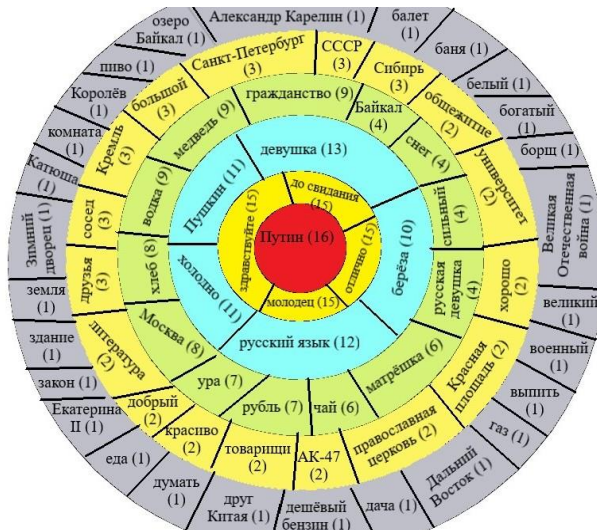

Рис. 1. Ассоциативно-семантическое поле слова-стимула «Россия» по результатам свободного ассоциативного эксперимента китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный

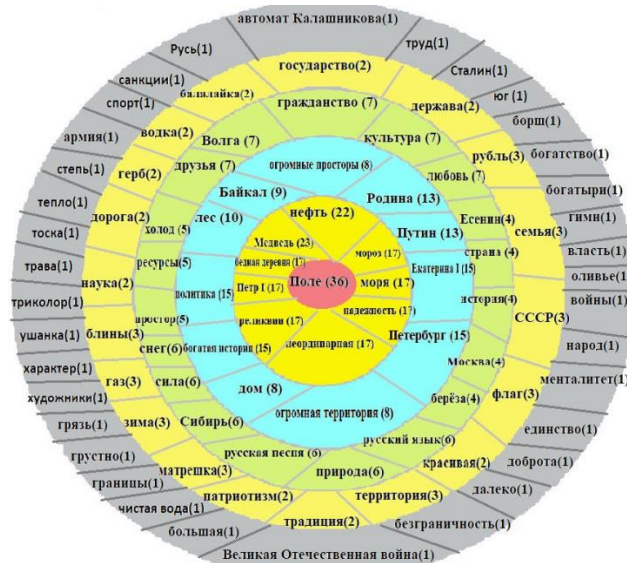

Рис. 2. Ассоциативно-семантическое поле слова-стимула «Россия» по результатам свободного ассоциативного эксперимента российских студентов, изучающих китайский язык как иностранный

В центре ассоциативно-семантического поля слова-стимула «Россия» находятся слова-реакции, связанные: с природой – *лес* (10), *Байкал* (9), *Волга* (7), *природа* (6), *Сибирь* (6), *снег* (6), *холод* (5), *береза* (4); с указанием на пространство – *огромная территория* (8), *огромные просторы* (8), *простор* (5); с местом жительства – *дом* (8); с обществом – *друзья* (7), *многонациональность* (4); с культурой и языком – *культура* (7), *русская песня* (6), *русский язык* (6), *история* (4); с известными людьми – *Есенин* (4); с топонимами – *Москва* (4); с чувствами – *любовь* (7); с оценочной лексикой – *могущество* (4) и др.

Как следствие получено 117 слов-реакций, находящихся на периферии ассоциативного поля слова-стимула «Россия», т. е. эти слова-реакции встречаются 1–3 раза. На периферии присутствуют слова-реакции различной тематики, например, продукты питания или напитки – *блины* (3), *водка* (2), *борщ* (1), *оливье* (1), *чистая вода* (1), *шаурма* (1); место – *территория* (3), *большие расстояния* (1), *границы* (1), *многоквартирные дома* (1), *пустые поля* (1); топонимы – *СССР* (3), *Кремль* (1), *Ростов-на-Дону* (1), *Русь* (1); оружие – *автомат Калашникова* (1), *Катюша* (1) и др. Важно отметить, что данные слова-реакции у российских студентов только частично совпадают со словами-реакциями, написанными в анкете китайских студентов, что подтверждает значимость языковой картины мира (ЯКМ). При этом студенты изучают русский и китайский языки как иностранные. Следовательно, российские студенты не только узнают культуру Китая, но и мыслят в некоторых случаях стереотипами о России в ходе заполнения анкеты.

Рассмотрим ассоциативное поле слова-стимула «Россия» в рамках базисной модели Дж. Лакоффа, которая основана на принципе важной особенности [2]. Лингвист считал данную модель универсальной для всех языков.

В соответствии с классификацией Дж. Лакоффа, мы полагаем, что в базисную модель могут входить различные категории лексических единиц (ЛЕ) согласно принципам важной особенности, определяющим их категориальную принадлежность. Построим базисную модель ассоциативного поля слова-стимула «Россия». Полученные слова-реакции в результате проведения САЭ на слово-стимул «Россия» среди иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, можно распределить по следующим областям: оценочная лексика – 66 ЛЕ (19 %); прочее – 48 ЛЕ (13,6 %); природа, животные – 40 ЛЕ (11,3 %); общество, профессии – 39 ЛЕ (11 %); известные люди – 33 ЛЕ (9,3 %); питание, напитки – 31 ЛЕ (8,8 %); топонимы – 31 ЛЕ (8,8 %); язык, культура – 27 ЛЕ (7,6 %); место, транспорт – 20 ЛЕ (5,6 %); оружие – 9 ЛЕ (2,5 %); ресурсы – 4 ЛЕ (1,25 %); политика, экономика – 4 ЛЕ (1,25 %) (табл. 1).

Таблица 1

Базисная модель ассоциативного поля слова-стимула «Россия» по результатам свободного ассоциативного эксперимента китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный

Группа слов-реакций	Примеры слов и их количество
Общество и профессии	Девушка (13), русская девушка (4), друзья (3), сосед (3), товарищи (2), спортсмены (1), философ (1), художник (1), царь (1), преподаватель (1), гражданство (9)
Природа и животные	Береза (10), снег (4), лес (1), природа (1), снежинка(1), озеро(1), холодно (11), холодное (1), похолодание (1), медведь (9)
Ресурсы	Газ (1), природные ресурсы (1), нефть (1), пушнина (1)
Оценочная лексика	Молодец (15), отлично (15), сильный (4), большой (3), добрый (2), красиво (2), хорошо (2), богатый (1), великий (1), воюющая нация (1), дешевый бензин (1), красавица (1), интересный (1), искренний (1), красивый (1), любовь (1), могучий (1), огромный (1), прекрасный (1), самостоятельный (1), успех (1), нравится (1), ура (7), современный (1)
Известные люди	Путин (16), Пушкин (11), Александр Карелин (1), Екатерина II (1), Ленин (1), Петр Великий (1), Королёв (1), Станиславский (1)
Питание и напитки	Водка (9), хлеб (8), чай (6), борщ (1), икра (1), выпить (1), еда (1), молоко (1), мясо (1), пиво (1), соленый огурец (1)
Топонимы	Москва (8), Байкал (4), Кремль (3), Санкт-Петербург (3), СССР (3), Сибирь (3), Красная площадь (2), Дальний Восток (1), Российская империя (1), Уральские горы (1), озеро Байкал (1), Зимний дворец (1)
Место и транспорт	Общезигите (2), университет (2), дача (1), баня (1), православная церковь (2), студенты (1), университеты (1), здание (1), земля (1), комната (1), область (1), страна (1), метро (1), музей (1), космический корабль (1), поля (1), цирк (1)
Язык и культура	Русский язык (12), литература (2), балет (1), новости (1), периодическая таблица Менделеева (1), православие (1), история (1), Катюша (1), славянская мифология (1), матрешка (6)
Политика и экономика	Противник США (1), друг Китая (1), экономическая зона с Китаем (1), мировые державы (1)
Оружие	АК-47 (2), военный (1), истребитель СУ-30 (1), истребитель СУ-57 (1), Калашников (1), танк Т-34 (1), танк Т-14 (1), самолет SU-57 (1)
Прочее	Великая Отечественная война (1), здравствуйте (15), до свидания (15), думать (1), закон (1), опыт (1), первый (1), рубль (7), свобода (1), снегурочка (1), спектакль (1), спутник (1), численность (1), белый (1), матрас (1)

Полученные слова-реакции в результате проведения САЭ на слово-стимул «Россия» среди российских студентов, изучающих китайский язык как иностранный, можно выделить следующие центры областей: природа, животные – 150 ЛЕ (27 %); язык, культура – 84 ЛЕ (15 %); оценочная лексика – 61 ЛЕ (11 %); место, транспорт – 58 ЛЕ (10 %); известные люди – 53 ЛЕ (9,5 %); топонимы – 46 ЛЕ (8 %); политика, экономика – 46 ЛЕ (8 %); ресурсы – 30 ЛЕ (5 %); прочее – 17 ЛЕ (3 %); общество, профессия – 16 ЛЕ (2,2 %); питание и напитки – 7 ЛЕ (1 %); оружие – 2 ЛЕ (0,3 %) (табл. 2).

Рассмотрим базисные модели с точки зрения теории прототипов. Китайские студенты, изучающие русский язык как иностранный, большое внимание уделяют оценочной лексике, которая используется в ходе обучения, а также при личной коммуникации. Для российских студентов, изучающих китайский язык как иностранный, при представлении о собственной стране на первое место выходит группа «Природа, животные». На наш взгляд, это связано со стереотипами территориальной характеристики страны (например, слова-реакции *поле* (36), *море* (17), *лес* (10), *береза* (4), *степь* (1), *травы* (1), *чистая вода* (1) и др.) или животные, которых можно здесь встретить (*медведь* (23), *лошади* (1) и др.). Самый распространенный стереотип о слове-стимуле «Россия» – это медведь, что подтверждается частотностью слов-реакций.

При проведении САЭ среди китайских студентов группа слов-реакций «Природа, животные» также присутствует, но располагается на третьем месте. Важно отметить, что совпадает лишь часть лексем, например, такие слова-реакции, как *медведь* (9), *берёза* (10), *лес* (1), *природа* (1). Причем частотность этих слов-реакций значительно ниже, чем среди российских студентов. Следовательно, слова-реакции среди российских и китайских студентов частично совпадают, но с другой частотностью.

На втором месте у опрошенных российских студентов находится группа со значением «Язык, культура». В данной группе представлены слова-реакции, связанные как с самим языком, например *русский язык* (6), так и с общими представлениями о России – *реликвия* (17), *богатая история* (15), *русская песня* (6), *традиция* (2). Наряду с общими понятиями присутствуют и стереотипные слова-реакции – *матрешка* (3), *балалайка* (2), *богатыри* (1), *изба* (1), *ушанка* (1), *Катюша* (1).

Аналогичная группа «Язык и культура» выявлена в результате САЭ, проведенного среди китайских обучающихся, но располагается на седьмом месте. Слова-реакции среди российских и китайских испытуемых сильно различаются. Совпадает лишь наименование языка – *русский язык* (12), а также присутствует стереотипное представление о слове-стимуле «Россия» – *матрешка* (6), *Катюша* (1).

Таблица 2

Базисная модель ассоциативного поля слова-стимула «Россия» по результатам свободного ассоциативного эксперимента российских студентов, изучающих китайский язык как иностранный

Группа слов-реакций	Примеры слов и их количество
Общество и профессии	Друзья (7), многофункциональность (4), карьера (1), работа (1), труд (1), художники (1), народ (1)
Природа и животные	Поле (36), медведь (23), море (17), мороз (17), лес (10), природа (6), снег (6), холод (5), береза (4), зима (3), грязь (1), лед (1), лошади (1), осень (1), степь (1), трава (1), чистая вода (1)
Ресурсы	Нефть (22), ресурсы (5), газ (3)
Оценочная лексика	Неординарная (17), надежность (17), сила (6), могущество (4), красивая (2), патриотизм (2), безграничность (1), богатство (1), большая (1), масштабность (1), далеко (1), разнообразие (1), тепло (1), тоска (1), грустно (1), доброта (1), единство (1), закономерность (1), простодушие (1)
Известные люди	Петр I (17), Екатерина II (15), Путин (13), Есенин (4), Ленин (1), Пушкин (1), Романовы (1), Сталин (1)
Питание и напитки	Блины (3), водка (2), борщ (1), оливье (1)
Топонимы	Петербург (15), Байкал (9), Волга (7), Сибирь (6), Москва (4), СССР (3), Кремль (1), Русь (1)
Место и транспорт	Бедная деревня (17), огромная территория (8), огромные просторы (8), дом (8), простор (5), территория (3), дорога (2), большие расстояния (1), границы (1), многоквартирные дома (1), область (1), общественный транспорт (1), юг (1), пустые поля (1)
Язык и культура	Реликвия (17), богатая история (15), Родина (13), культура (7), русская песня (6), русский язык (6), история (4), матрешка (3), балалайка (2), наука (2), традиция (2), богатыри (1), изба (1), менталитет (1), ушанка (1), Великая Отечественная война (1), Рождество (1), Катюша (1), Отечество (1)
Политика и экономика	Политика (15), гражданство (7), страна (4), рубль (3), флаг (3), государство (2), герб (2), держава (2), власть (1), гимн (1), триколор (1), Российский флаг (1), санкции (1), налоги (1)
Оружие	Автомат Калашникова (1), армия (1)
Прочее	Любовь (7), семья (3), памятники (1), характер (1), память (1), войны (1), расстояние (1), образование (1), спорт (1)

На третьем месте при проведении САЭ среди российских студентов находится группа «Оценочная лексика», в которую входят слова-реакции, связанные с характеристикой страны – *неординарная* (17), *надежность* (17), *могущество* (4), *безграничность* (1), *далеко* (1); состояниями – *тепло* (1), *тоска* (1), *грустно* (1); качествами человека – *доброта* (1), *простодушие* (1), *патриотизм* (2) и др. Данная группа находилась на первом месте при проведении САЭ среди китайских студентов, но в нее входили слова-реакции, характеризующие качество работы студентов – *молодец* (15), *отлично* (15), *хорошо* (2). Общим результатом в группе «Оценочная лексика» при проведении САЭ среди российских и китайских студентов является только одно слово-реакция и то оно имеет различные словоформы: среди российских студентов это слово-реакция *богатство* (1), среди китайских студентов – *богатый* (1). При этом встречается и в первом, и во втором случае один раз.

На четвертом месте располагается группа «Место и транспорт». В эту группу входят слова-реакции, указывающие на объем территории слова-стимула «Россия» – *огромная территория* (8), *огромные просторы* (8), *большие расстояния* (1), *область* (1); характеристика данных расстояний – *бедная деревня* (17), *пустые поля* (1); указание на группу – *общественный транспорт* (1). В этой группе у китайских и российских студентов только два слова-реакции имеют совпадения – *область* (1), *поля* (1). При этом для китайских студентов важны здания – *общежитие* (2), *университет* (2), *дача* (1) и т. д. Даже в группе «транспорт» среди слов-реакций встречается *космический корабль* (1).

Пятое место занимает группа «Известные люди», в нее в результате САЭ российские студенты включили исторических деятелей – *Петр I* (17), *Екатерина II* (15), *Ленин* (1), *Романовы* (1), *Сталин* (1) и др.; поэтов – *Есенин* (4), *Пушкин* (1). Слова-реакции, полученные в результате САЭ с российскими и китайскими студентами, имеют три общие персоналии – *Путин* (среди российских студентов частотность 13, среди китайских – 16), *Екатерина II* (соответственно 15 и 1), *Ленин* (в обоих случаях 1).

На шестом месте две группы: «Топонимы» и «Политика и экономика». В группе «Топонимы» российские студенты отмечали такие слова, как *Москва* (4), города и места, где находятся достопримечательности – *Петербург* (15), *Байкал* (9), *Волга* (7), *Сибирь* (6), *Кремль* (1), наименования государств – *СССР* (3), *Русь* (1). Китайские студенты в результате САЭ, как и российские студенты, указали также столицу – *Москва* (8), достопримечательности – *Байкал* (4), *Кремль* (3), *Санкт-Петербург* (3), наименование страны – *СССР* (3). В группе «Политика и экономика» российские студенты назвали слова-реакции, указывающие

на связи человека и государства – *гражданство* (7), денежную единицу валюты России – *рубли* (3), символы государственности – *флаг* (3), *герб* (2), *держава* (2), *гимн* (1), *триколор* (1), *российский флаг* (1), экономическую ситуацию – *санкции* (1), *налоги* (1) и др. Китайские студенты в результате САЭ предложили иные слова-реакции. Единственное частичное совпадение между результатами двух САЭ – это указание на государственность (российские испытуемые написали в анкете – *держава* (2), китайские испытуемые расширили данное слово-реакцию, написав в анкете *мировые державы* (1)).

Восьмое место занимает группа «Прочее». В эту группу входят слова-реакции, указывающие на чувство – *любовь* (7), определенные сферы – *образование* (1), *спорт* (1), качества – *память* (1) и др. Китайские студенты в результате САЭ указали иные слова-реакции – это приветствие и прощание – *здравствуйте* (15), *до свидания* (15), цвет – *белый* (1) и др.

На девятом месте представлена группа «Общество и профессия», в которую входят слова-реакции с общим наименованием – *карьера* (1), *работа* (1), *труд* (1)), и с точным указанием профессии – *художники* (1); обозначение групп людей – *друзья* (7), *народ* (1), этническая принадлежность – *многонациональность* (4). Данная группа в базисной модели результатов САЭ среди китайских студентов занимает четвертое место. Общие слова-реакции по результатам обоих САЭ – точное указание профессии – *художник* (1), обозначение группы людей – *друзья* (3). Частотность слова-реакции *друзья* среди китайских обучающихся составляет – 3, среди российских – 7. Таким образом, только два слова-реакции имеют совпадения.

На десятом месте группа «Питание и напитки». Российские студенты написали традиционные русские блюда – *блины* (3), *борщ* (1), *оливье* (1), а также алкогольный напиток – *водка* (2). По результатам САЭ среди китайских студентов группа «Питание и напитки» занимает шестое место. Возможно, это связано с тем, что для китайской культуры очень важна эта сфера жизни. Общих слова-реакции по результатам САЭ только два: алкогольный напиток – *водка* (при этом частотность упоминания среди российских студентов – 2, среди китайских – 9), а также традиционный суп – *борщ* (частотность в обоих случаях совпадает – 1).

На последнем месте в базисной модели САЭ среди российских студентов находится группа «Оружие». В данную группу студенты включили как традиционный вид оружия, который ассоциируется только с Россией – *автомат Калашникова* (1), а также группу людей, которые используют это оружие – *армия* (1). По результатам САЭ среди китайских студентов группа «Оружие» находится на десятом, втором с

конца месте, включает также наименование такого оружия, как *Калашников* (1) или другую словоформу *АК-47* (2). Другие слова-реакции не имеют совпадений с результатом САЭ, проведенного среди российских студентов.

Нами были рассмотрены результаты САЭ с российскими и китайскими студентами, которые представлены в форме простой базисной модели (табл. 3, 4). В рамках этих моделей работает принцип сферы опыта для ЯКМ российских и китайских студентов. В основе этого принципа лежат прототипические модели.

В соответствии с классификацией прототипов, предложенной Дж. Лакоффом, самой многочисленной подгруппой, имеющей одни и те же слова-реакции по результатам обоих САЭ, являются социальные стереотипы [1, с. 34–36]. К последним можно отнести: *медведь*, *матрешка*, *Катюша* и др. По мнению Дж. Лакоффа, данные стереотипы чаще всего используются для того, чтобы «делать быстрые суждения о чем-либо» [Там же, с. 34]. При этом важно отметить, что они могут изменяться со временем. Например, и в словах-реакциях китайских студентов, и в словах-реакциях российских студентов присутствует такой социальный стереотип, как *Путин*. Для китайской ЯКМ данный стереотип находится в ядре ассоциативно-семантического поля слова-стимула «Россия», а для российской ЯКМ в центре данного поля. В ядре российской ЯКМ представлен другой типичный стереотип – *поле* (36). Слово-реакция *поле* связано с общими представлениями носителей русского языка, поэтому имеет автоматический характер, является стабильным. Таким образом, в русской ЯКМ для большинства носителей русского языка слово-реакция *поле* связано с огромной территорией страны, а также с категорией свобода, т.е. местом, где человек может сам что-то создавать, творить в одиночестве. Для китайской ЯКМ более важен социальный стереотип – лидер страны. В связи с этим в центре ассоциативно-семантического поля слова-стимула «Россия» находится слово-реакция *Путин*.

В результате САЭ выявлены не только слова-реакции, имеющие типичные и социальные стереотипы, но и образцы. Например, российские и китайские студенты в качестве образца написали слово-реакцию *Пушкин*. По нашему мнению, слово-реакцию *Пушкин* можно отнести сразу к двум подгруппам – образцы и социальные стереотипы. В качестве образца слово-реакция *Пушкин* представлено в русской и китайской ЯКМ, как человек, который создал современный русский литературный язык, так и качестве социального стереотипа – если мы говорим о России, то должны знать, кто такой Пушкин. Например, зная творчество Пушкина, мы можем судить о культуре России.

Необходимо отметить, что в каждой из подгрупп базисных моделей представлены слова-реакции, которые входят в частные модели прототипов, т. е. слова-реакции, находящиеся на периферии ассоциативно-семантического поля «Россия» и имеющие по частотности только одно повторение.

Э. Рош называет их когнитивными точками референции. По мнению Дж. Лакоффа, в их основе лежат цвета, эмоции, суждения о культуре, т.е. индивидуальные умозаключения. В рамках базисной модели (см. табл. 3, 4) частные прототипические модели представлены широко. Данные слова-реакции не дублируются в результатах САЭ, проведенных с китайскими и с российскими студентами.

Приходим к выводу, что в базисных моделях присутствуют такие прототипичные модели, как типичные примеры, социальные стереотипы, образцы и частные модели.

Исследование ассоциативного поля слова-стимула «Россия» в русской и китайской ЯКМ является значимым, так как по результатам САЭ можно понять, какая ЯКМ сформирована на сегодняшний день, как она меняется в рамках определенного региона России, а также в представлении китайской культуры, китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный.

Нами были проведены два САЭ на базе Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета: среди китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный (45 респондентов) и российских студентов, изучающих китайский язык как иностранный (43 респондента), в возрасте 17–23 лет. На основании данных САЭ построены ассоциативно-семантические поля слова-стимула «Россия», а также базисные модели.

С точки зрения классификаторов в рамках базисных моделей группы в китайской и русской ЯКМ дублируются, например, «Общество и профессия», «Природа и животные», «Ресурсы», «Оценочная лексика», «Известные люди», «Питание и напитки», «Топонимы», «Место и транспорт», «Язык и культура», «Политика и экономика», «Оружие», «Прочее». При этом сами слова-реакции внутри этих групп базисной модели имеют лишь частичные совпадения, т. е. сами наименования подгрупп прототипичны, а их наполняемость различается. Например, в рамках базисной модели, построенной на результатах САЭ, проведенного среди российских студентов, группа «Напитки и питание» находится на предпоследнем – десятом – месте. В то же время данная группа по результатам САЭ, проведенного среди китайских студентов, находится на шестом месте. Следовательно, для китайской ЯКМ данная группа более важна.

Таким образом, сами классификаторы (наименования групп в рамках базисной модели) не отражают категории мышления, но их языковая наполняемость характеризует мышление в рамках той или иной ЯКМ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Уфимцева Н. В.* Сопоставительное исследование языкового сознания славян / Н. В. Уфимцева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 65–71.
2. *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М. : Прогресс, 1988. С. 12–51.

УДК 737.116

Н. И. Афанасьев*

ФУФЛОНЫ КАК ОСОБЫЙ ВИД ДЕНЕЖНЫХ СУРРОГАТОВ

В статье рассматривается отдельный вид денежных суррогатов – фуфлон. Исследование построено на основании личных материалов автора. Затрагиваются вопросы истории появления и распространения фуфлонов, выясняются причины интереса к ним. Особое внимание уделено внешнему виду фуфлонов и особенностям разных купюр, предпринята попытка их классификации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бонь, денежный суррогат, Иркутский государственный университет, фуфлон, физический факультет ИГУ, день физики.

N. I. Afanas'ev

FUFLON AS AN INTERESTING TYPE OF MONEY SURROGATES

The article considers a separate type of monetary surrogates – bullshit. The research is based on the author's personal materials. The questions of the history of the appearance and distribution of fufloons are touched upon, the reasons for the interest in them are clarified. Special attention is paid to the appearance of the fufloons and the features of different bills, an attempt has been made to classify them.

KEYWORDS: bonds, money surrogate, Irkutsk State University, fuflon, Faculty of Physics ISU, day of physics.

Деньги всегда являлись всеобщим эквивалентом, измеряющим затраты труда на производство как товаров, так и услуг. Они представляют собой особую экономическую категорию и являются результатом развития товарно-денежных отношений. Деньги играли важнейшую роль в экономическом развитии любого общества и становлении экономических систем. Они выступают средством накопления, платежа и обращения. В этом их базовые функции. Деньги служат экономическим активом, для которого характерна абсолютная ликвидность. Свойство ликвидности присуще всем видам и формам денег. В то же время, как

* *Афанасьев Николай Ильич, научный сотрудник Иркутского областного краеведческого музея.*

особый актив, деньги обладают фиксированной номинальной стоимостью и имеют всеобщее признание. Также, являясь особой экономической категорией, деньги выражают общественные отношения, возникающие между людьми в процессе производства. Как мера стоимости они применяются для измерения и сравнения стоимости различных экономических благ. Всего в экономике выделяют два основных вида денег: наличные и безналичные деньги. К первым относят монеты и банкноты, а ко вторым – денежные суммы, хранящиеся на банковских счетах. Все остальное деньгами в прямом смысле слова не является и относится к категории денежных суррогатов.

В отличие от денег, денежные суррогаты не могут быть счетной единицей, а также не воспринимаются в качестве средства накопления и сбережения. Они могут быть выпущены как государством, так и физическими, юридическими лицами, т. е. как людьми, так и организациями.

Если денежный суррогат не имеет механизма и курса обмена на реальные деньги, то такие суррогаты называются закрытыми. О. М. Крылов выделяет классификационные критерии для денежных суррогатов: территория использования (ограниченные и неограниченные суррогаты); субъект-эмитент (государственные и негосударственные суррогаты); место эмиссии (иностранные и национальные суррогаты) [1]. В последнем случае ограничение связано именно с территорией обращения денежных суррогатов. Е. В. Предеин в исследовании «Денежные суррогаты в экономике России» предложил классифицировать суррогаты по признаку их эмитента. Всего перечислены четыре типа эмитента: федеральные и муниципальные власти, банки и предприятия [2]. Предприятие может выпускать: собственные денежные знаки, складские свидетельства, облигации, векселя, сертификаты, чеки, квитанции, билеты, талоны, купоны и др.

Существенное отличие денежных суррогатов от традиционных денег – неполноценное выполнение возложенных на традиционные деньги функций. Денежные суррогаты, как и деньги, являются средством платежа, но не служат средством обращения и счетной единицей. При этом, в отличие от денег, они не обладают абсолютной ликвидностью, поскольку имеют ограниченное обращение. Кроме того, они не могут обеспечивать сохранение своей покупательной способности во вторичном обращении [3].

Денежные суррогаты появились в XIX в. Уже в то время они широко использовались в обществе – марки, квитанции, ярлыки на предъявителя, которые приравнивались к определенной сумме. Во время Первой мировой войны из-за нехватки металлов был официально введен

выпуск денежных единиц в виде марок. Денежные суррогаты применялись и во время Гражданской войны, когда отдельные регионы России выпускали свои деньги в виде марок. В 1918 г. так же по причине дефицита металлов власти разрешили использовать вышедшие из обихода облигации «Займов свободы» и отрезные купоны. Времена НЭПа ознаменовались появлением в обиходе тракторных обязательств, которые выпускало Всесоюзное автомобильно-тракторное объединение, а позже были продуктовые и имущественные купоны, потому что в это время наблюдался дефицит товаров. В 90-е гг. XX в. вводились в оборот суррогаты в виде талонов, купонов, билетов, выпускаемые региональными властями.

В своей работе Л. И. Аскарлова и В. М. Лапенков указывают, что «не введены в научный оборот так называемые “фуфлоны”, изобретенные студентами физического факультета Иркутского госуниверситета и используемые на студенческих праздниках» [4, с. 73]. Далее в статье будет уточнена форма изобретения и сферы применения «фуфлонов».

В классификации Е. В. Предеина, как мы видим, нет такого эмитента, как учреждение. Понятия «учреждение» и «предприятие» во многом схожи, но так как «фуфлоны» выпускало не целое учреждение, а его структурное подразделение, то «фуфлоны» можно назвать вариантом денежного суррогата – билетами. На основе изложенного, следует добавить к критериям классификации этих билетов, что данный вариант суррогата будет национальным, ограниченным и закрытым.

История билетов «фуфло-банка» началась в 1993 г., когда студенты физического факультета Иркутского государственного университета решили проводить день факультета, введя для внутренних расчетов, особую валюту – «фуфлон». Ее появление вызвано событиями, происходившими в нашей стране на фоне распада СССР. В 1991 г. в ходе денежной реформы, названной «павловской» (по фамилии министра финансов Павлова), из обращения была изъята огромная денежная масса. Это, в совокупности с начавшимся повышением цен, дало толчок к образованию дефицита денег в обращении. Кроме того, в Российской Федерации в 1993 г., согласно постановлению Центробанка, выводились из обращения купюры СССР образца 1961 и 1991 гг. Нехватка новых образцов рубля, а также удаленность Иркутска от центра страны, усугубляло дефицит наличности, а выпуск денежных суррогатов имел в то время поддержку на государственном уровне. В начале 1992 г. вице-премьер Егор Гайдар подписал циркуляр, оговаривавший оборот так называемых местных денег – платежных средств, которые вводились бы в обращение местной административной властью [5, с. 22]. Все это и привело к появлению «фуфлонов».

К моменту распада СССР студентам физического факультета стало ясно, что забюрократизированные и находившиеся под неусыпным контролем государственных органов студенческие мероприятия требуют обновления, свежего взгляда на вещи. Так появился праздник – «Дни физики». Избирался организационный комитет Дней физики – ОКДФ. Для расчетов в такие дни были придуманы и выпущены в обращение денежные единицы – «фуфлон» Объединенного студенческого фуфлон-банка. Выпускались они с 1993 по 2005 г. включительно. На четырех первых образцах присутствует одинаковая печать фиолетового цвета – смеющаяся рожица в окружении орбит электронов, заключенная в два круга, между которых присутствует текст: вверху «ФФ ИГУ» – физический факультет ИГУ, внизу «ОКДФ» – организационный комитет Дней физики.

Первый образец не датирован, отпечатан на простой бумаге на ризографе – печатной машине, использующей метод трафаретной печати. Имеет размер – 14,5×6,9 см (рис. 1, 2).

Рис. 1. Лицевая сторона первого образца

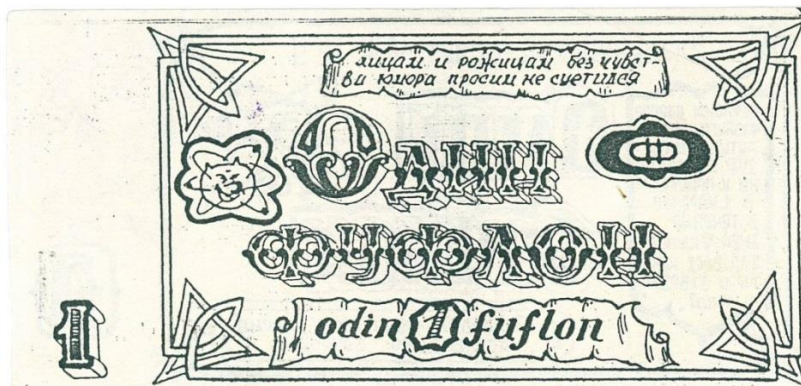

Рис. 2. Обратная сторона первого образца

Внешне напоминает реальную денежную купюру. Надписи с обеих сторон заключены в художественную рамку. Есть эмблема «Дней физики». Указан номинал цифрой и прописью. Имеются надписи об обеспечении и опасности подделки. Номинал также указан латиницей. Присутствует название эмитента – «Казначейский билет ФФ ИГУ». Из степеней защиты присутствует фиолетовая печать организационного комитета и подпись шариковой ручкой пастой черного цвета. Напечатан билет в один цвет – черный. Существует вариант первого образца с лицевой стороной без печати. Возможно, не вышедший в обращение образец (рис. 3).

Рис. 3. Лицевая сторона первого образца без печати

Второй образец датирован 1994 г. Отпечатан на принтере в один цвет – зеленый на тонкой простой бумаге. Надписи также заключены в рамку. Указан номинал цифрой и прописью. Имеются надписи об обеспечении и опасности подделки. Из степеней защиты присутствует фиолетовая печать организационного комитета и подпись, возможно, самого заместителя декана, шариковой ручкой пастой черного цвета. Название эмитента сменилось – «Национальный фуфлон банк ДФ». Из интересных особенностей:

– название валюты Дней физики на нескольких языках, включая выдуманный (это найдет отпечаток и на более поздних образцах фуфлонов);

– портрет В. А. Карнакова – заместителя декана факультета физики на тот момент и его цитата «...это же тривиально...» (правда неясно, о чем говорит эта фраза). Имеет размер – 12,2×5,9 см (рис. 4, 5).

Рис. 4. Лицевая сторона второго образца

Рис. 5. Обратная сторона второго образца

Третий образец. Отпечатан на принтере в один цвет – черный на плотной бумаге. Указан номинал прописью и цифрой. Название валюты Дней физики на нескольких языках, имеются надписи об обеспечении и опасности подделки. Снова сменилось название эмитента – «Объединенный студенческий фуфлон банк». Из степеней защиты присутствует фиолетовая печать ОКДФ и подпись шариковой ручкой пастой красного цвета. Представлен схематичный рисунок главного входа в здание Научной библиотеки ИГУ. Также отмечено появление шуточных изображений, в данном случае – человечка, «идущего на ДФ». Датирован 1995 г. Имеет размер – 14,1×6 см. (рис. 6, 7).

Рис. 6. Лицевая сторона третьего образца

Рис. 7. Обратная сторона третьего образца

Четвертый образец. Отпечатан на цветном принтере в четыре цвета – черный, синий, красный, желтый на плотной бумаге. Надписи с обеих сторон заключены в художественную рамку. Указан номинал прописью и цифрой. Название валюты Дней физики на нескольких языках, имеются надписи об обеспечении и опасности подделки. Название эмитента приобрело оттенок юмора – «Неповторимый фуфлон банк ДФ». Из степеней защиты присутствует фиолетовая печать ОКДФ и печатная подпись «Банкирь». С реального образца билета банка РФ перекочевал орел – символ ЦБ РФ и с банкноты 50 000 руб. образца 1995 г. – картуш с текстом «ИГУ ФИЗ ФАК». В лапы орлу добавили пару условных обозначений в электрической цепи. Впервые появляется литерная серия и номер. Представлена фотопечать здания физического факультета ИГУ (б-р Гагарина 20). На обороте в центре шуточное изображение, в данном случае – разъяренной свиной морды. Датирован 1996 г. Имеет размер – 13,4×6,3 см (рис. 8, 9).

Рис. 8. Лицевая сторона четвертого образца

Рис. 9. Обратная сторона четвертого образца

На основании изображений четвертого образца можно сделать вывод, что дней физики в 1996 г. было 13.

С развитием печати, с том числе цифровой, с фуфлонов исчезают несколько постоянных элементов, таких как подпись и печать.

Пятый образец датирован 2002 г. Отпечатан в типографии на тонком картоне. Указан номинал прописью и цифрой. Название валюты Дней физики на нескольких языках, имеются надписи об обеспечении и опасности подделки. Представлены литературная серия и номер. Из них можно выяснить, что День физики в 2002 г. пришелся на 19 апреля. Представлена фотопечать здания физического факультета ИГУ (б-р Гагарина 20). Также присутствует портрет заместителя декана физфака Веры Васильевны Чумак. На оборотной стороне в центре изображена эмблема «Дней физики». Название эмитента вновь сменилось и осталось постоянным до конца выпуска – «Фуфло-банк». Билет многоцветный, размер 14,8×6,9 см (рис. 10, 11).

Рис. 10. Лицевая сторона пятого образца

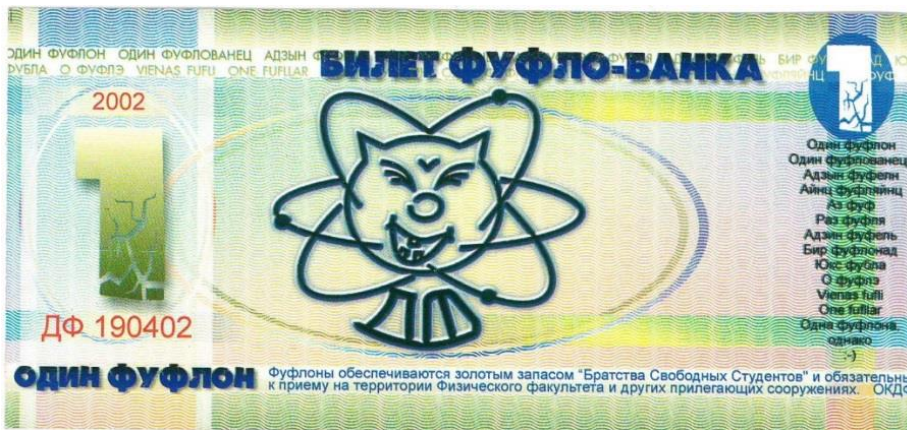

Рис. 11. Обратная сторона пятого образца

Шестой образец датирован 2003 г. Он отпечатан в типографии на мелованной бумаге. Указан номинал прописью и цифрой. Название валюты Дней физики на нескольких языках, имеются надписи об обеспечении и опасности подделки. Представлены литерная серия и номер. Из них можно выяснить, что день физики в 2003 г. пришелся на 24 апреля. Представлена фотопечать здания физического факультета ИГУ (б-р Гагарина 20), изображена эмблема «Дней физики». Появляется эмблема ИГУ. На оборотной стороне в центре фоном изображение радиотелескопа. На этом образце присутствует надпись «20 лет ДФ», говорящая нам о том, что истоки дней физики лежат в 1983 г. Билет многоцветный. Отличается от своих собратьев соотношением длины и ширины, размер 20,8×5,8 см (рис. 12, 13).

Рис. 12. Лицевая сторона шестого образца

Рис. 13. Обратная сторона шестого образца

Седьмой и восьмой образцы напечатаны с использованием изображений реальных образцов денежных купюр.

Образец 2004 г. выполнен на основе купюры номиналом 1 долл. США серии 2001 г. Изменения внесены с помощью компьютерных программ. Он отпечатан в типографии на плотной мелованной бумаге. Многоцветный. Размер 12,2×5,3 см.

Лицевая сторона. Надпись о федеральной резервной банкноте заменена на надпись «Билет фуфло-банка»; портрет Д. Вашингтона – на портрет физика А. Эйнштейна; название столицы США – на надпись «Эйнштейн А.»; название страны – Соединенные штаты Америки – на «Физический факультет ИГУ»; номинал «один доллар» – на «один фуфлон»; буква в круге, обозначающая город-место печати, заменена на эмблему Дней физики; надпись о правилах использования купюры в один доллар – на надпись о правилах использования купюры в один фуфлон.

Оборотная сторона. Название страны – Соединенные штаты Америки заменено фразой «Физический факультет ИГУ», номинал «один доллар» – на «один фуфлон», а в центре вместо номинала «ONE» разместились надпись «Дни физики 2004». Слева и справа в кругах вставлены изображения зданий факультета физики и главного здания ИГУ. В остальном дизайн банкноты США остался без изменений (рис. 14, 15).

Рис. 14. Лицевая сторона седьмого образца

Рис. 15. Обратная сторона седьмого образца

Восьмой образец выполнен на основе купюры банка СССР номиналом один рубль образца 1961 г. Он отпечатан в типографии на плотной мелованной бумаге. Многоцветный. Размер 12,9×6,5 см. Изменения внесены с помощью компьютерных программ. На банкноте в виде слабо выделенной печати виден водяной знак оригинальной купюры.

Лицевая сторона. Вместо надписи «Государственный казначейский билет» – «Государственный фуфло-банковский билет», причем тема шрифта сохранена. Вместо номинала прописью «Один рубль» – «Один фуфлон», тип шрифта также сохранен. Прежний год заменен на 2005 г. Слева надпись в картуше заменена на надпись об обязательности приема фуфлона на всей территории физического факультета.

Оборотная сторона. Название страны – СССР заменено на ИГУ, номинал прописью «Один рубль» – на «Один фуфлон», тип шрифта также сохранен. Название номинала «один рубль» на разных языках заменено на название номинала «один фуфлон» на разных языках. Надпись о наказании за подделку, заменена на надпись «Дни физики 2005». В остальном дизайн банкноты СССР остался без изменений (рис. 16, 17).

Рис. 16. Лицевая сторона восьмого образца

Рис. 17. Обратная сторона восьмого образца

В заключение хотелось бы сказать, что в современной истории факультета физики Иркутского государственного университета места «фуфлонам» не нашлось и они стали достоянием истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крылов О. М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» / О. М. Крылов // Финансовое право. 2012. № 9. С. 10–14.
2. Предеин Е. В. «Денежные суррогаты» в экономике России: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. В. Предеин. М., 2004. 25 с.
3. Пилипенко А. В. Денежные суррогаты – бонусы – в экономике России XX века / А. В. Пилипенко, Е. А. Демиденко // Новая наука: проблемы и перспективы. 2017. Т. 1, № 3. С. 43–48.
4. Аскарлова Л. И. Бумажные денежные знаки Иркутской области (1917–1997) / Л. И. Аскарлова, В. М. Лапенков. Иркутск, 1998. 110 с.
5. Соколов А. С. Денежная система России в условиях перехода к рынку (1991–1993) / А. С. Соколов // Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве. 2021. С. 19–23.

УДК 81.00

А. В. Каверзина, Хань Куань, И. П. Яцык*

ОСОБЕННОСТИ БАЗИСНОЙ МОДЕЛИ СЛОВА-СТИМУЛА АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ «МЕБЕЛЬ»

В статье рассмотрено ассоциативное поле слова-стимула «мебель». Обсуждается идея о том, что лексические единицы ассоциативного поля связаны с языковой картиной мира. Приводится эмпирическая база исследований – свободный ассоциативный эксперимент на базе российской средней образовательной школы № 15 г. Иркутска среди 57 учащихся старших классов. Представлено ассоциативно-семантическое поле слова-стимула «мебель», описываются слова-реакции на его основе. В результате исследования выявлены лексические единицы, которые классифицируются по гендерному принципу. Среди девушек классификатор – домашнее хозяйство (уют, уборка), среди молодых людей – производство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ассоциативное поле, базисная модель, свободный ассоциативный эксперимент, слово-стимул, слово-реакция.

A. V. Kaverzina, Han Kuan, I. P. Yatsyk

THE BASIC MODEL FEATURES OF THE STIMULUS WORD OF ASSOCIATIVE FIELD «FURNITURE»

In this paper, the associative field of the stimulus word «furniture» is considered. The idea that the lexical units of the associative field are connected with the linguistic picture of the world is substantiated. The empirical base of research is given – a free associative experiment based on the Russian secondary educational school No. 15. Irkutsk among 57 high school students. The associative-semantic field of the stimulus word «furniture» is presented, the reaction words on its basis are described. As a result of the study, lexical units have been identified, which are classified according to gender. Among girls, the classifier is household (comfort, cleaning), among young people – production.

KEYWORDS: associative field, reference model, free associative experiment, stimulus word, reaction word.

* **Каверзина Анастасия Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета;

Хань Куань, старший преподаватель Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета;

Яцык Ираида Петровна, преподаватель Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета.

В настоящее время усилился интерес исследователей к вопросам взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры. Нами был проведен цепной ассоциативный эксперимент среди целевой группы российских школьников в возрасте 14–16 лет (СОШ № 15 г. Иркутска), целью которого было выявить ассоциативные связи со словом-стимулом «мебель».

В ходе эксперимента испытуемые отвечали на одно слово-стимул – «мебель». Всего в эксперименте принимали участие 57 респондентов, из них 27 юношей и 30 девушек.

Испытуемым предлагалась для заполнения анкета, в которую следовало внести ассоциации, связанные со словом-стимулом «мебель», а также собственные данные (возраст, пол, класс). Эксперимент проводился в группе, а не индивидуально. После этого испытуемым предлагали ответить на слово-стимул «мебель» первым «пришедшим в голову» словом-реакцией в письменном виде. Время ответа было ограничено пятью минутами (в соответствии с указаниями Л. А. Городецкой).

В нашем эксперименте мы акцентировали внимание на уяснении специфики восприятия представителями китайской национальности, вошедшими в испытуемую группу.

В ходе эксперимента было получено 57 слов-реакций от юношей, и 171 слово-реакция от девушек, т. е. в совокупности – 228 слов-реакций.

Процедура обработки материала эксперимента проводилась в несколько этапов. Мы провели частотный анализ полученных данных: названные реакции были ранжированы по частотности и выделены в смысловые группы, пригодные для дальнейшей статистической обработки.

Количество испытуемых, выразивших ассоциативные реакции, вошедшие в кластер, свидетельствует о степени распространенности подобных представлений среди испытуемых.

Частотный анализ данных ассоциативного эксперимента среди юношей (27 чел.) показал, что реакции связаны со следующими ассоциациями: *шкаф* (13); *стул, стол* (11); *дерево* (10); *кресло* (8); *парта, диван* (5); *доска* (3); *буфет, дверь, полка, пыль, журнальный столик, тумбочка, сервант* (2); *большая, туфли, винтажная, деталь, зеркало, интернет, вещь, комод, производство, картина, коричневый, свет, красивая, красота, старая, бревно, стойка, табурет, шифоньер, ванна, кухонный гарнитур, шведская лестница, вешалка* (1).

Частотный анализ данных ассоциативного эксперимента среди девушек (30 чел.) показал, что реакции связаны со следующими ассоциа-

циями: *стол* (28); *стул* (26); *шкаф* (25); *кровать* (22); *комод* (18); *кресло* (16); *тумбочка* (10); *тумба* (8); *полка, гарнитур* (7); *журнальный столик, табуретка, туалетный столик, стеллаж, комната* (4); *дом, дерево, шифоньер, столешница, зеркало, ремонт, холодильник* (3); *пуфик, парта, буфет, барная стойка, обувница, деньги, покупка, телевизор, магазин, коричневый, торшер, гардероб, стекло, доска* (2); *уют, комфорт, стеклянный шкаф, блеск, табурет, светильник, стенка с полками, ящик, кофейный столик, книжный шкаф, мебельный магазин, люстра, строительство, овал, старая, пружина, труд, инструкция, ИКЕЯ, вытяжка, пуф, духовка, посудомойка, стиральная машина, раковина, матрас, подушка, семья, жизнь, одежда, детство, лампа, подсвечник, антиквариат, красивый интерьер, деревянная мебель, переезд, фанера, уборка, древесина, склянка, люстра, стулья, плита, шкафчик, фурнитура, ванна, проектор* (1).

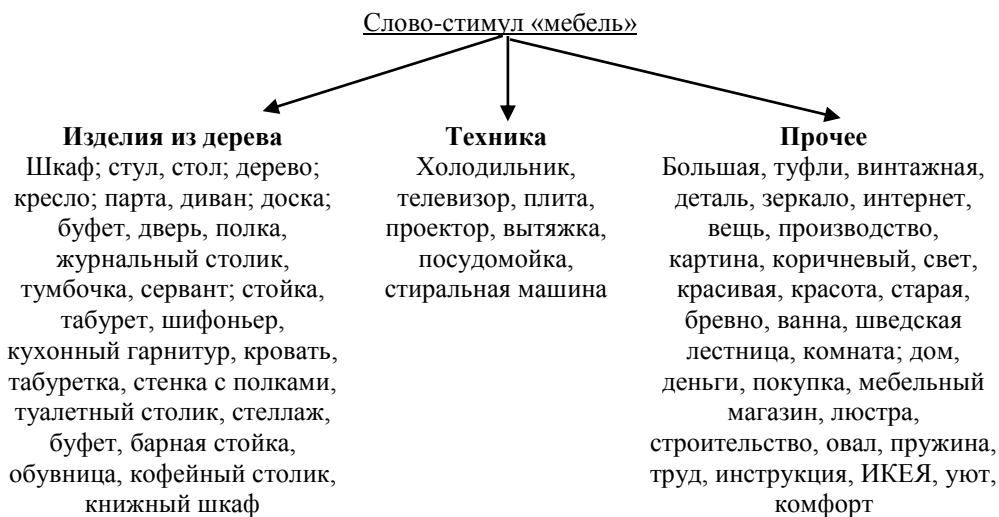
Из сказанного можем сделать вывод, что самыми распространенными словами-реакциями среди юношей стали: *шкаф, стул, стол, дерево*; среди девушек: *стол, стул, шкаф, кровать, кресло, тумбочка*.

В целом среди опрошенных, несмотря на пол, преобладают одинаковые слова, но мы можем отметить, что числе приведенных наименьших реакций очень много различных ассоциаций. У опрошенных школьниц разброс в ассоциациях от *юта* до *переезда*, у школьников встречаются слова, которые связаны со спортом – *шведская лестница*, но для них это ассоциация с мебелью, так как у некоторых детей такие предметы находятся дома. Так же можно заметить, что в анкетах встречаются не названия предметов, а слова, указывающие на их оценочную характеристику, т. е. мебель – *большая, коричневая, красивая* и т. д. К примеру, в ассоциациях школьников из Китая мы такого не встречали. Ассоциация со словом «*семья*» присутствует, но выявлено она только у девушек, юноши не видят здесь взаимосвязи. Возможно, это связано с тем, что обустройством жилья в семье по большей части занимается женщина. Туда же можно отнести и слово *уборка*.

Также встречаются интересные ассоциации, которые как будто не имеют связи с мебелью – *туфли, склянка*.

Если не различать полученные нами данные по гендерному признаку, то мы получим следующее ассоциативное поле, в центре которого будет *стол и шкаф* (39 реакций), *стул* (37), остальные же слова не имеют схожего количества реакций.

Построим модель классификаций Р. Диксона, где выделим три группы: изделия из дерева, техника, прочее (рис.).

Модель классификаций Р. Диксона

Если сравнить базисную модель, построенную на основе экспериментов, проведенных в китайской средней школе и российской средней школе, то можно выявить определенные особенности [1, с. 362].

В базисной модели, сформированной на основе анкетирования в российской школе, отсутствует группа «семейные традиции», т. е. в российской картине мира данная группа не представлена в ассоциативном ряду, связанным со словом-стимулом «мебель», а в группе «изделия из дерева» представлены широко виды мебели. В базисной модели, сформированной на основе анкетирования в китайской школе, помимо предметов мебели предложены более детальная характеристика ее типов и место, где поставлена эта мебель.

Группа «техника» в базисной модели, сформированной на основе анкетирования в китайской школе, представлена намного шире, чем в российской. Возможно, это связано не только с лингвокультурологическими факторами, но и экстралингвистическими: уровень жизни, потребность в данных предметах и т. п.

Группа «прочее» в базисной модели, сформированной на основе анкетирования в российской школе, намного шире, чем в китайской. При этом в российской модели присутствуют даже логотипы брендов мебели. Это свидетельствует о том, что для русской картины мира важна обстановка, размер и даже вещи, которые могут там быть размещены.

В русском языке изначально не существовало такого слова, как «мебель». Обратимся к этимологическим словарям: «Мёбель. Заимствование XVIII в. из французского, первоначальная форма мёбли; французское слово *meuble* (“движимое имущество”) восходит к латинскому

mobilis – “движимый”. Вспомним латинское *perpetuum mobile* – “вечно движущееся”, или “вечный двигатель”. К той же основе восходит *мобильный*» [2].

Слово-стимул «мебель», означающее «предметы комнатной обстановки», было заимствовано из французского языка на рубеже XVII–XVIII вв. Первоосновой является латинское прилагательное *mobilis*. Производные: «мебельный, меблировать, меблированный, меблировка, мебельщик» [3].

М. Фасмер в Этимологическом онлайн-словаре предлагает следующее толкование: «Мéбель ж., впервые у Петра I; см. Смирнов 191, народн. нéбель, сближенное по народн. этимологии с не- и бéлый. Как и польск. *tebel*, через нов.-в.-н. *Möbel* (с 1688 г.; см. Шульц – Баслер 2, 124) или непосредственно из франц. *meuble* “движимая домашняя утварь” от лат. *mōbile* “движимое (имущество)”» [4].

Н. М. Шанский в своем Этимологическом онлайн-словаре предлагает следующее толкование: «Мéбель. Заимств. в XVIII в. из франц. яз., где *meuble* < лат. *mōbile* “движимое (имущество)”» [5].

Как мы видим, значения в словарях одинаковые. В общем понимании в семантическом поле слово-стимул «мебель» – это *стул, стол, кровать, шкаф* и т.п. Но для современного человека слово «мебель» в ассоциативном поле может ассоциироваться не только с этими предметами, но и с группой «техника», «прочее», что и показало анкетирование школьников.

По мнению А. П. Седых, «избираемая пропозициональная структура обладает определенными этнокультурными признаками, так как разные языки отражают собственные “индивидуальные” предпочтения в плане логики, семантики и стратегии достижения целей коммуникации» [6, с. 52].

У российских школьников, в отличие от школьников из Китая, отсутствует четкая ассоциация с семьей, так как слова «мебель» и «семья» не имеют схожести в произношении. Также это можно связать с возрастом опрашиваемых (14–16 лет). Соответственно, создание семьи для российских школьников еще что-то абстрактное, особенно для юношей. В эмоциональном отношении слово-стимул «мебель» больше наводит на чувства, связанные с переездом, детством, ремонтом.

Поэтому мы можем предположить у российских школьников гендерную пропозицию. Это связано с тем, что в России есть четкое разграничение, что мужское, а что женское, особенно это явно выражено у старшего поколения. Женщина – хранительница домашнего очага, мужчина – добытчик. В России домашние дела обычно выполняет женщина, а в Китае в семье нет таких явных распределений ролей.

Актуальными для гендерной категоризации представляются два вида пропозициональных структур:

– культурные постулаты, закрепленные в языке в различных типах дискурса (религии, фольклоре, народной философии и др.) в форме идиоматических выражений (афоризмов, лозунгов, сентенций, правил, максим, заповедей);

– невербальные абстракции, которые могут создавать (обосновывать) культурные модели и порождать вербальные высказывания, не будучи выраженными словесно [7].

Именно поэтому девушки дают ассоциацию на слово-стимул «мебель» – уют, уборка, а юноши – производство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каверзина А. В. Ассоциативное поле слова-стимула мебель в рамках свободного ассоциативного эксперимента в китайской средней школе / А. В. Каверзина, А. Е. Каплуненко, Ма Цзиньюй // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 361–363.
2. Крылова Г. А. Этимологический онлайн-словарь / Г. А. Крылова. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/>.
3. Семёнова А. В. Этимологический онлайн-словарь / А. В. Семёнова. URL: <https://gufo.me/dict/semenov>.
4. Фасмер М. Этимологический онлайн-словарь / М. Фасмер. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer>.
5. Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь / Н. М. Шанский. URL: <https://gufo.me/dict/shansky>.
6. Седых А. П. Пропозиция, модус, диктум в национальных языках / А. П. Седых // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2008. № 2. С. 51–56.
7. Гриценко Е. С. Язык как средство создания гендера / Е. С. Гриценко // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 2. С. 45–52.

УДК 821

А. В. Егоров*

СЛОВО О ЗЕМЛЕ РУССКОЙ В ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭМЕ «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В бессмертном произведении «Слово о полку Игореве» автор рассматривает актуальную проблему единства русской Земли, ее бережливой сохранности от всяких врагов для настоящих и будущих поколений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская земля, патриотизм, совесть, Отечество, долг, защита, Древняя Русь, князья, половцы, Игорь, Всеволод, Святослав.

A. V. Egorov

A WORD ABOUT THE RUSSIAN LAND IN THE EPIC POEM «THE WORD ABOUT IGOR'S REGIMENT»

In the immortal work «The Word about Igor's Regiment» the author examines the actual problem of the unity of the Russian Land, its careful preservation from all enemies for present and future generations.

KEYWORDS: Russian land, patriotism, conscience, Fatherland, duty, protection, Ancient Rus, princes, cumans, Igor, Vsevolod, Svetoslav.

Если советский писатель Леонид Леонов написал роман о «Русском лесе», то древнерусский автор в поэме «Слово о полку Игореве» написал о Русской земле. Их объединяет гражданское и бережливое отношение к тому и другому. Слово «земля» в русском языке имеет много значений. Это и почва, и страна, и народ [1, с. 7], но это и душа, и совесть русского народа. Нет понятия земли без человека, без его родного отношения к земле и без ее отклика и дара человеку. Все взаимосвязано. Земля не без внимания к человеку. Она наделяется совестью, хотя нет слова «совесть» в произведении, но его содержание и понятие звучит в устах автора. Совесть как духовный элемент цельности личности, единства и сплоченности русского народа важен, она как духовный страж Русской земли.

* *Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Земля отдает то, что в нее вложили, если не обидели вниманием. И она в силу этого как бы получает совесть от человека и тем самым становится дороже и роднее, она помнит тем больше, чем больше прадедов и дедов на ней проживало. Она из года в год кормит человека, и это повторяется из поколения в поколение. Но важно в первую очередь то, что ее надо сохранить, защитить и передать от деда и отца – сыну. Много труда и дум вложено старшими поколениями, которые сохранили и передали землю предков потомкам с заветом о ее сохранности. Спрашивается, что руководило их поступками и действиями? Не в этом ли проявлялись их самосознание, долг и совесть – в защите своей родной земли? Ведь всегда была и есть вечная проблема ее защиты, потому как эта насущная основа места жизни, хлеба и культуры людей.

Древнерусская письменность, литература создала характеры стойких духом, чистых душой подвижников, посвятивших свои жизни служению родной земле, общественному благу. Литературе Древней Руси, ее памятникам принадлежит особая роль в проявлении и открытии истоков единства русского народа. Древнерусская литература сохранила для нас яркие письма о выдающихся событиях истории Родины-Земли, увиденных и осмысленных очевидцами. В этих древнейших текстах раскрыт смысл человеческого бытия, предначертанный мировым ходом истории – быть Русской земле независимой страной. Во всех памятниках Древней Руси просматривается тема Родины, достойное и равное чувство своей Земли, сознание национального единства. Чувство Родины, сопричастности историческим судьбам отеческой земли есть одно из самых светлых человеческих чувств. Сказания, предания, обычаи и традиции, язык и литература роднят людей, живших в Древней Руси, с современниками.

Как видно, Русская земля не только кормит и одевает, но и связывает людей единым духом своим. Земля – Родина – патриотизм – едины своим духом и плотью.

Спрашивается, за что борются русские князья в Древней Руси? За землю – это мы находим в конечном итоге в произведении «Слово о полку Игореве». Призыв к самосознанию, к единству, совести человека. Здесь совесть – это твое «я» без обратной стороны. Спрашивается, есть ли беспокойное самосознание человека в сложившейся ситуации? Мы видим, что не себялюбие и честолюбие сподвигают Игоря на поход против половцев. Сознательный мотив защиты Отечества больше всего беспокоит его, несмотря на большие опасности и предупреждение самой Природы. Долг и совесть движут им, побуждают на ратные подвиги.

Земля в «Слове о полку Игореве» является критерием совести русского народа, ее защита и неприкосновенность определяют качественное, ценностное отношение к ней, определяют ее патриотизм и гражданственность. Тема единства русских князей рассматривается в произведе-

нии без упоминания о Боге, в связи с реальной обстановкой. Игорь не просит Бога о помощи и не обращается к нему, он говорит, что «мы сами увидим нашу судьбу и нечего о ней думать раньше времени». Игорь не чуждается простого народа, он верит в его силу. Перед битвой Игорь повелел дружинникам сойти с коней и сражаться в пешем строю всем вместе, то иначе «от бога ны будеть грех» [2, с. 5].

Проблема самосознания, совести оправданно связана с защитой земли, да и само понятие «культура» раскрывается с ее обработкой, возделыванием. Земля не безучастна, она воспитывает совесть человека своим ухоженным местом. Земля и народ – понятия единые в их исторической жизнедеятельности. Все душевные и духовные качества прикипели к земле, к ее охране и защите. С обработкой земли рождается самосознание человека, происходит его духовное становление. Земля по большому счету воспитывает, кормит и одевает, она своим просторами и лесами защищает людей во времена неугодных и коварных нашествий. Вот это многофункциональное значение земли мы находим в душевных думах автора в поэме «Слово о полку Игореве».

Автор совестливое существо, переживающее за поход Игоря, настраивающее на мужество, на те невзгоды, которые ожидают его. Предупреждающие явления не останавливают Игоря, но дают понять, что битва будет не в его пользу. Но Русская земля в своей живой выразительности, в душе Игоря, тревожит его. Автор не отговаривает Игоря от похода, он смотрит со стороны. Он благожелатель и прорицатель, но он переживает за исход борьбы, а борьба необходима. Автор затрагивает вечную тему охраны и неприкосновенности Русской земли. Звучит его призыв: защити без страха, но оставь землю родным потомкам.

Образ Земли воплощает в своем содержании совесть и патриотизм, долг и гражданственность. В образе Игоря мы находим живое воплощение земли, находим противоречивые чувства человека: прежде всего он защитник, патриот, но с другой стороны он хочет и личной славы, и чести. Эгоистическое и несогласованное стремление приводит к поражению. Но ведь нет воина, человека без самолюбия, и в этом сохраняется личность как таковая.

Особый интерес в письменных памятниках Древней Руси проявляется в стремлении открыть внутренний мир человека, его совестливую душу. «С вами, русичи, хочу либо голову свою сложить, либо шлемом испить из Дону», – говорит Игорь [там же, с. 56]. В «Слове о полку Игореве» личность и народ, свобода и нравственность рассматриваются в неразрывной связи с понятиями отечества и долга. С другой стороны, для древнерусской мысли характерна гуманистическая, практическая направленность на обоснование заслуженности и включенности Русского государства в общемировой исторический процесс, и в его лице мы

находим изложение основных правил жизнедеятельности человека: дружелюбие, уважение к другим народам, «стать братом всех людей, всечеловеком...» [3]. Острое чувство совести проявляется особенно тогда, когда одно событие накладывается на другое. Игорь как политический деятель находился в тяжелом раздумье о судьбах своего народа, он каялся в тех преступлениях, которые совершил против простых крестьян во время междоусобных войн. Игорь вспоминает, сколько жертв сотворил он в своих междоусобных войнах с другими русскими князьями, когда взял Переяславль у князя Глеба Святославича. Спрашивается, а зачем, ради своего еще может быть неосмысленного тщеславия? Игорь осознает, и это его гнетет, он хочет избавиться от памяти тех жертв, которые совершил раньше, очиститься совестливым походом на половцев, искупить свою вину. Он осознал свой недуг, осознал, что нужен другой путь жизни и деятельности. Покаяние и одновременно тщеславие движут им в походе против прямых врагов своей Родины.

Автор «Слова о полку Игореве», как действующее лицо произведения, понимает Игоря и ведет внутренний диалог с его душой. Автор смотрит в глаза суровой действительности, видит перед собой всю Русь, страдающую от вековых междоусобиц князей и опустошающих набегов половцев. Автор обращается ко всем русским князьям поочередно, как бы призывая их к ответу, и требовательно напоминает им об их долге перед Родиной. Он зовет их защитить Русскую землю, загородить «полю» ворота своими острыми стрелами, автор чувствует, что есть сила мужества русских князей и народа, способная уберечь Русскую землю. Поэтому в произведении нет безысходности, нет тени уныния. Для автора битва со степным врагом не кончилась, поражение Игоря для него – это только начало битвы. Поражение звучит как призыв к объединению русских. Не к пиру-торжеству зовет автор, а к пиру-битве. Он не чувствует себя человеком зависимым, подневольным, выполняющим чей-то заказ, автор мужественно и прямо обличает крамолу князей – своих современников и дает наказ их потомкам.

Автор «Слова о полку Игореве» гордится смелостью и мужеством Игоря Святославича, радуется его возвращению из плена, но вместе с тем смело упрекает его за безрассудство, за послушание Святослава Киевского. Автор упрекает Игоря и Всеволода за поиски личной славы, он укоряет других князей за их бездеятельность. Он стыдит князей Мстиславичей не по праву побед, захвативших себе владения, он преисполнен такой сильной скорби, что не может удержать себя от вмешательства в действия Игоря. Автор чувствует себя как бы имеющим право переживать за Русскую землю, чувствует большую ответственность. Он прерывает самого себя горестными восклицаниями: «О, далеко залетел сокол, птиц побивая, – к морю! А Игоревы храброго полка не воскре-

силь!» [2, с. 64]. Чувства автора так велики, его понимание чужого горя и чужих радостей так остро, что ему кажется, будто этими же чувствами, этими переживаниями надделено все окружающее. Вся природа и даже городские стены щедро наделяются им человеческими чувствами настолько, что они становятся способными различать добро и зло.

С исключительной глубиной проникает автор в душевные переживания своих героев. Киевский князь Святослав при известии о поражении Игоря и Всеволода отечески любит и упрекает за безрассудную затею похода без сговора с остальными русскими князьями: «Что же сотворили вы моей серебряной седине!» [2, с. 68]. С сочувственным пониманием, с ласковой чуткостью автор приоткрывает душевные переживания жены Игоря – Ярославны. Переживает за судьбу Игоря Ярославна, она не только плачет, но она помогает Игорю выбраться из плена. Она обращается к Ветру, упрекая его: «...зачем, господин, мое веселье по ковылю ты развеял», обращается к Днепру: «прилелей же, господин, моего милого ко мне, чтобы не слала я к нему слез на море рано» [там же, с. 76]. Трогательно автор говорит об одинокой смерти Изяслава Васильковича на поле битвы: «...в одиночестве изронил он свою жемчужную душу через золотое ожерелье» [Там же, с. 72]. Как видно, автор – это живое слова Земли, ее душа, – это живая душа Русской земли.

С Землей переживательно связан образ Родины. Образ Родины пронизывает все произведение, он создан с необыкновенным чувством любви к ней. Автор видит Русь как бы с идеальной высоты, подчеркивая ее огромное пространство с разных концов. Сила любви к Родине, к Русской земле пронизывает все произведение «Слово о полку Игореве». Любовь наполняет сердце гордостью за свою Родину и острой ненавистью к ее врагам. Автор не только наставник, но и судья русских князей. Только с единым народом, с едиными силами князей решается судьба Русской земли.

Оценивая с высот ушедших веков, можно сказать, что Земля есть мера совести русского народа. Всякая раздробленность сил и государств как сам факт порождает обособленность, тщеславную неудачу, одиночество, бессилие и неумолимую обреченность. Защита Русской земли – это совестливый долг, долг самосознания, это то, что можно отнять у человека, только лишь при одном условии, – если лишить его жизни. Защита ее есть священный долг, есть большая ответственность перед настоящими и будущими поколениями. Поэтому неслучайно главным героем поэмы «Слово о полку Игореве» является Земля, где живет человек, создавая историю поколений. Невозможно не защитить Землю – это значит отказаться от самого себя, это значит не быть. Только бывший в военных походах мог с таким чувством, силой переживаний выразить свою ответственность перед Родиной, перед своей Землей. Автор с большим чувством озабоченности обращается к будущему поколению: защита

Отечества не должна быть связана с честолюбием, эгоистическим чувством славы. Как мы видим, совесть рождается в поступках и делах людей, Игоря позвало в поход сложное психологическое состояние: и долг, и совесть, и честь, и тщеславное честолюбие.

Мы благодарны автору, который сумел голос души, нравственные ценности предков донести до современности. В этом наследии отражается и проявляется великая идея единства русского народа, единства разных времен и поколений, непрерывность развития народной национальной культуры, вливающейся в культуру общечеловеческую, мировую. «Слово о полку Игореве» – это светлое окно в будущее. Это гениальное произведение, оно вмещает в себя глубокую народность, отличается высоким гражданским долгом, оно удивляет свежестью и актуальностью своего содержания.

Высокая идейность, одушевление, живое слово – вот художественные достоинства этого произведения. Важно отметить, что в поэме мы не встречаем назидательного слова Бога. Здесь все внимание обращается к самосознанию человека, к праведной защите земли Русской, к гражданскому долгу не только князей и его дружины, а простому крестьянскому народу. Успех дела возлагается не только на князей, на доблесть и мужество сподвижников, но и на тех, кто обрабатывает землю, выращивает насущный хлеб.

Не жалея жизни, бьются воины, не уповая на бессмертие человеческой души, искренне отдавая чувство жизни и силы на защиту Земли, на ее святость и свободу. Что может быть еще дороже свободной Русской земли? Земля – это наследие предков, их переживаний, радости и горя, их Отечества. Это светлое прошлое, на котором зиждется трудное настоящее и будущее. Здесь сам автор – защитник и советник не только князьям, но и будущим поколениям, с его уст не сходит слово «единение» князей, народа перед постоянной угрозой.

Спрашивается, есть ли совесть у земли Русской? Можно сказать – да! «Слово о полку Игореве» звучит как мелодия родных просторов, родной истории. Земля – это насущный хлеб, ценность – в ее сохранности и любви к ней.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лихачев Д. С.* Земля родная / Д. С. Лихачев. М. : Просвещение, 1983. 256 с.
2. Слово о полку Игореве / вступ. ст. и подготовка древнерус. текста Д. Лихачева. М. : Художественная литература, 1987. 222 с.
3. *Достоевский Ф. М.* Речь на заседании Общества любителей российской словесности в Московском университете по поводу открытия памятника А. С. Пушкину. 8 (20) июня 1880 г.

УДК 378

В. В. Третьяков*

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается роль гуманитарных дисциплин как важнейшего компонента гуманитарной среды технического вуза. Отмечается значение интеграции в образовательном процессе, которая позволяет видеть мир целостно. Подчеркивается необходимость разносторонней гуманитарной подготовки обучающихся, что позволит более эффективно формировать профессиональную компетентность личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гуманитарная среда, культура, гуманитарные науки, межпредметные связи, компетентность специалиста.

V. V. Tretyakov

HUMANITARIAN COMPONENT IN A TECHNICAL UNIVERSITY

The article examines the role of humanities as the most important component of the humanitarian environment of a technical university. The importance of integration in the educational process, which allows you to see the world holistically, is noted. The necessity of versatile humanitarian training of students is emphasized, which will make it possible to more effectively form the professional competence of the individual.

KEYWORDS: humanitarian environment, culture, humanities, interdisciplinary connections, specialist competence.

Вузовское техническое образование предполагает изучение обучающимися различных по своему предмету дисциплин – философии, истории, культурологии, психологии, социологии, политологии и др. Хотя федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) закрепляют особое положение курсов истории и философии, все же модель образования, ориентированная на компетент-

* **Третьяков Валерий Валерьевич**, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

ностный подход, не может быть реализована через преподавание только этих двух дисциплин. Для формирования закрепленных в стандартах общих и универсальных компетенций требуется и другие. К тому же ни та, ни другая дисциплины не закреплены в стандартах в качестве базовых, что оставляет значительный простор преподавателям-гуманитариям для построения программ отдельных учебных курсов. Однако можно допустить, что отсутствие четкой и закрепленной в стандартах системы гуманитарных дисциплин затрудняет реализацию принципа интегративности, который предполагает возможность системной интеграции разных дисциплин с целью повышения эффективности процесса обучения.

В философском плане интеграцию рассматривают как процесс и результат развития системы, в основании чего лежит объединение в целое ранее разнородных частей; такие процессы могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы, так и способствовать возникновению новой. Реализация этого принципа в обучении может проходить, например, через построение синтезированного учебного курса, включающего разные предметы, проведение анализа взаимосвязанности учебных тем или различных социальных проблем, раскрытие общих оснований различных наук и учебных предметов и др. Во всех случаях единым источником интеграции выступают межпредметные связи, но их реализация в процессе обучения еще не обязательно способна обеспечить успешность интеграции: «... межпредметные связи предусматривают применение материала, формы и способа изложения учебных знаний одного предмета в рамках другого. Интеграция же предполагает не простое, формальное соединение в рамках одного предмета (курса) содержания другого (других), а процесс, направленный на синкретичное соединение разрозненных компонентов и частей отдельных предметов в целостное единство при однотипности целей и функций обучения» [1, с. 167].

Раскрывая возможности интегративного подхода в контексте компетентностной модели образования, М. А. Адамко отмечает, что этот подход способствует стиранию граней между различными частями знаний и интеграции учебных дисциплин. По мнению автора, интегративный подход способствует изменению значения роли преподавателя в жизни обучающегося: главной становится не столько его образовательная функция, сколько его способность раскрыть возможности обучающегося, а тем самым обеспечивается переход от системы приобретения знаний, умений и навыков к продуктивной деятельности учащего и учащегося [2].

В педагогической литературе отмечается, что, оценивая возможности интегративного подхода в образовании, следует учитывать его полифункциональность. Этот подход может рассматриваться в следующих аспектах:

- путь к вскрытию сущности мировоззрения;
- средство установления оптимальной структуры межпредметных связей в содержании образования и обучения;
- утверждение статуса праксиологии в обучении и способах усвоения различных циклов наук;
- путь построения структурно-логических связей знаний и процессов при усвоении циклов учебных дисциплин учащимися;
- средство конструирования и развития обобщенных умений познавательной и практической деятельности учащихся;
- установление принципов конструирования учебных, научных и вспомогательных средств, обеспечивающих процесс профессиональной подготовки студентов;
- выявление механизмов интегрирования учебного и жизненного опыта в процесс и содержание подготовки студента;
- построение системы задач, требующих обобщенного вариативного подхода к решению.

Специалисты подчеркивают, что интегративным принципом в педагогике охватываются и процессы построения междисциплинарных связей разных компонентов образования:

- выявление межпредметных и внутрипредметных связей в разных циклах учебных дисциплин;
- выявление и обоснование принципов построения интегративных курсов в общем и профессиональном образовании;
- установление оптимального соотношения общечеловеческих и национальных ценностей в воспитании и образовании;
- решение проблем интеграции социального, психологического, педагогического, научного и методического компонентов в образовании;
- решение проблем взаимных связей учебной и внеучебной деятельности учащихся в профессиональном образовании [3, с. 327].

М. С. Пак рассматривает интегративный подход как один из методологических подходов, особенность которого проявляется в том, что он ориентирует субъектов образовательной деятельности на целостное объединение (интеграцию) каких-либо компонентов при решении стратегических и тактических задач образования. Его особенности хорошо видны через сравнение разных подходов [4] (табл.).

**Сравнительные характеристики методологических
подходов в образовании**

Признак сравнения	Подходы		
	Системный	Комплексный	Интегративный
1. Этимология терминов	От греч. <i>systema</i> – целое из частей	От лат. <i>complexus</i> – связь, сочетание	От лат. <i>integer</i> – целый, цельный
2. Направленность	Реализация объекта как системы	Использование комплекса средств для объекта	Реализация объекта как системы и комплекса средств для него
3. «Призма видения»	Целостное видение объекта	Многоаспектное видение объекта	Целостное видение многоаспектного объекта
4. Центральное понятие	Система	Комплекс	Интеграция
5. Специфические понятия	Системообразия, системность и др.	Комплексообразование, комплексность и др.	Интегральность, интегратор и др.
6. Общие понятия	Структура, компоненты, связи, цель, функции, уровень, состояние		

Интегративный подход в образовании можно рассматривать как педагогический процесс, нацеленный на развитие целостного мировоззрения и общей культуры учащихся, формирование у них готовности к будущей профессиональной деятельности за счет объединения рядоположенных явлений из разных областей знания и рождения новых целостностей. Суть интеграции заключается во взаимопроникновении идей, понятий, принципов, подходов с целью направленного формирования у обучающихся разносторонней, комплексной системы научных знаний [1, с. 167].

Реализация принципа интегративности в образовательном процессе в вузе встречает много трудностей. Так, проблемы здесь возникают и потому, что различные дисциплины читаются разными преподавателями, не только работающими со студентами, но уже, как правило, и чрезмерно загруженными «производством» и ежегодным тиражированием массивов учебно-методической документации (РПД, ФОС и пр.). Другая проблема – разработка такого курса требует значительных затрат человеческой энергии и времени, проведения эксперимента (апробация и корректировка подготовленных материалов); в то же время, та или иная гуманитарная дисциплина (культурология, социология, политология и др.) «легко» может «уйти» из учебного плана специальности или даже исчезнуть в вузе совсем. Разработка образовательных программ и учебных планов в вузах – сама по себе громоздкая процедура, а в технических учебных заведениях кафедры-разработчики (выпускающие кафедры) предпочитают не советоваться с гуманитариями (обеспечивающие кафедры), а определяют им «фронт работы» исходя из формальных возможностей. Конечно, это лишь отдельные, лежащие на поверхности, об-

разы проблем. Углубляться здесь мы не будем. Но следует заметить, что важным фактором преодоления подобных проблем может выступать формирование действенной гуманитарной среды в вузе – комплексного сложного поля, в котором реализуются внутренние связи между составляющими процесса обучения, воспитания и развития.

В. Л. Кургузов считает, что сердцевиной гуманитарной среды в вузе выступает сознательно сформированная гуманитарная направленность учебных программ и конкретных дисциплин, представляющих единство материальных и духовных факторов, способствующих формированию личности [5, с. 21]. При таком подходе интегративность является важнейшим свойством гуманитарной образовательной среды вуза и главным принципом ее построения.

Конечно, «пытливый ум», на формирование чего нацелено университетское образование, воспитывается не только гуманитарными дисциплинами. Но все же особенная роль этих дисциплин в образовании будущего специалиста важна – речь идет не просто о трансляции знаний, но и воспитании личности, способной принимать, использовать и приращивать сами знания. При изучении гуманитарных дисциплин формируются способности критически мыслить и творчески относиться к решению проблем. Эти дисциплины во многом обеспечивают саму возможность приобретения личностью универсального образования, имеющего фундаментальный характер. И в этом плане, несомненно, образовательная среда вуза должна выстраиваться с учетом обширности гуманитарного поля, множественности измерений и интерпретаций социальных явлений и, следовательно, с учетом требования преподавания множества гуманитарных дисциплин. Только при таком подходе может быть реализована задача воспитания гуманитарной культуры личности специалиста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ощепкова О. В.* Теоретические основы реализации интегративного подхода в образовательном процессе / О. В. Ощепкова, Ю. В. Благов // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогич. науки. 2014. № 3 (23). С. 164–169.
2. *Адамко М. А.* Интегративный подход в контексте решения задач компетентностного обучения / М. А. Адамко. URL: <http://festival.1september.ru/articles/595604>.
3. *Ильясова Э. Н.* К вопросу о проектировании развивающей информационной образовательной среды в условиях современной школы: интегративный подход / Э. Н. Ильясова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23), С. 325–330.
4. *Пак М. С.* Методология интегративного подхода / М. С. Пак. URL: <https://mspak.herzen.spb.ru/wp-content/uploads/2014/10/ao3.pdf>.
5. *Кургузов В. Л.* Гуманитарная среда технического вуза: Методология. Опыт. Проблемы. Улан-Удэ : ВСГТУ, 1997. 184 с.

УДК 378

**В. Г. Изатулин, О. А. Карабинская, Р. А. Китаев,
Е. М. Сафронова, А. В. Трухинов***

АНАЛИЗ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С КОММУНИКАТИВНЫМ КОНТРОЛЕМ

В статье представлены материалы исследования уровня коммуникативной компетентности студентов медицинского вуза лечебного, медико-профилактического, стоматологического факультетов в возрасте $19,9 \pm 5,7$ лет. Установлено, что большинство студентов (64%), обучающихся в вузе, имеют средний уровень коммуникативной компетенции, в общении у них преобладает ценностно-гуманистическая ориентированность и стремление к установлению сотрудничества и взаимопонимания. Также выявлено, что уровень коммуникативного контроля коррелирует с уровнем коммуникативной компетенции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *студенты, коммуникативная компетенция, коммуникативный контроль, ценностно-гуманистическая ориентированность.*

**V. G. Izatulin, O. A. Karabinskaya, R. A. Kitaev,
E. M. Safronova, A. V. Trukhinov**

ANALYSIS OF THE LEVEL OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS IN RELATIONSHIP WITH COMMUNICATIVE CONTROL

The article presents the materials of the study of the level of communicative competence of medical university students of medical, preventive medicine, dental faculties at the

** Изатулин Владимир Григорьевич, доктор медицинских наук, профессор Иркутского государственного медицинского университета;*

Карабинская Ольга Арнольдовна, ассистент Иркутского государственного медицинского университета;

Сафронова Ева Максимовна, студент Иркутского государственного медицинского университета;

Китаев Руслан Александрович, студент Иркутского государственного медицинского университета;

Трухинов Андрей Валерьевич, студент Иркутского государственного медицинского университета.

age of 19,9 ± 5,7 years. It is established that the majority of students (64 %) studying at the university have an average level of communicative competence, their communication is dominated by value-humanistic orientation and the desire to establish cooperation and mutual understanding. It was also revealed that the level of communicative control correlates with the level of communicative competence.

KEYWORDS: *students, communicative competence, communicative control, value-humanistic orientation.*

Переход системы здравоохранения на пациент-ориентированную модель оказания медицинской помощи предполагает внедрение в медицину новых компетентностных стандартов. В связи с этим в медицинское образование активно внедряются инновационные технологии обучения. Одно из них – имитационное обучение [1].

Как показали исследования, симуляционные технологии, применяемые в медицинском образовании, влияют на развитие коммуникативной компетентности студентов, а также на формирование и развитие не только профессиональных навыков, но и на умение работать в команде, где без успешной реализации коммуникативного контроля работа невозможна [2, 3]. Коммуникативные навыки являются одной из важных составляющих в формировании и поддержании взаимодействий между врачом и пациентом. Их эффективное использование необходимо и при сборе и обмене профессиональной информацией, принятии решений, во взаимоотношениях с коллегами и другими специалистами, вовлеченными в процесс оказания медицинской и социальной помощи [4].

Основополагающая задача обучения коммуникативным навыкам заключается в формировании пациент-ориентированной модели оказания медицинской помощи. Пациент-ориентированный подход представляет собой широкое взаимодействие между врачом и пациентом, включающим в себя психологические, социальные, объективные, индивидуальные характеристики пациента, его страхи, волнения и сомнения [5–7].

Коммуникативная компетентность врача обуславливается наличием у него определенных профессиональных взглядов и убеждений, установки на эмоционально-положительное отношение к пациенту, а также наличием коммуникативных навыков и умений, необходимых для построения терапевтического альянса с пациентом [8].

Известно, что неэффективные коммуникации со стороны врача зачастую являются объективным и главным фактором неудовлетворенности пациента и его родственников качеством лечения, а также могут привести к несчастным случаям [9].

Таким образом, исследование реализации коммуникативного контроля у студентов с различными уровнями коммуникативной ком-

петенции является наиболее актуальном в аспекте их обучения в медицинском вузе.

Цель исследования – выявить особенности коммуникативного контроля у студентов в зависимости от различного уровня их коммуникативной компетентности.

В исследовании приняли участие 125 студентов лечебного, медико-профилактического, стоматологического факультетов в возрасте $19,9 \pm 5,7$ лет.

Для диагностики коммуникативного контроля использовали методику М. Шнайдера, а для определения уровня коммуникативной компетентности – метод Н. П. Фетискина «Диагностика коммуникативной социальной компетентности» (КСК) [10].

Статистическая обработка выполнена с помощью расчета основных показателей описательной статистики (медиана, 25- и 75-перцентиль, минимальное и максимальное значения вариационного ряда). Материалы исследования обработаны с применением непараметрических методов статистического анализа (ранговый корреляционный анализ Спермина) [11]. Использовались компьютерные программы: Statistica 10.1, Excel, Windows.

Анализ результатов исследования уровней коммуникативной компетенции показал, что большинство студентов – 64 % (рис. 1, а), демонстрируют средний уровень коммуникативной компетенции – Ме 143,0 (133,0; 154,0) баллов (табл. 1).

Таблица 1

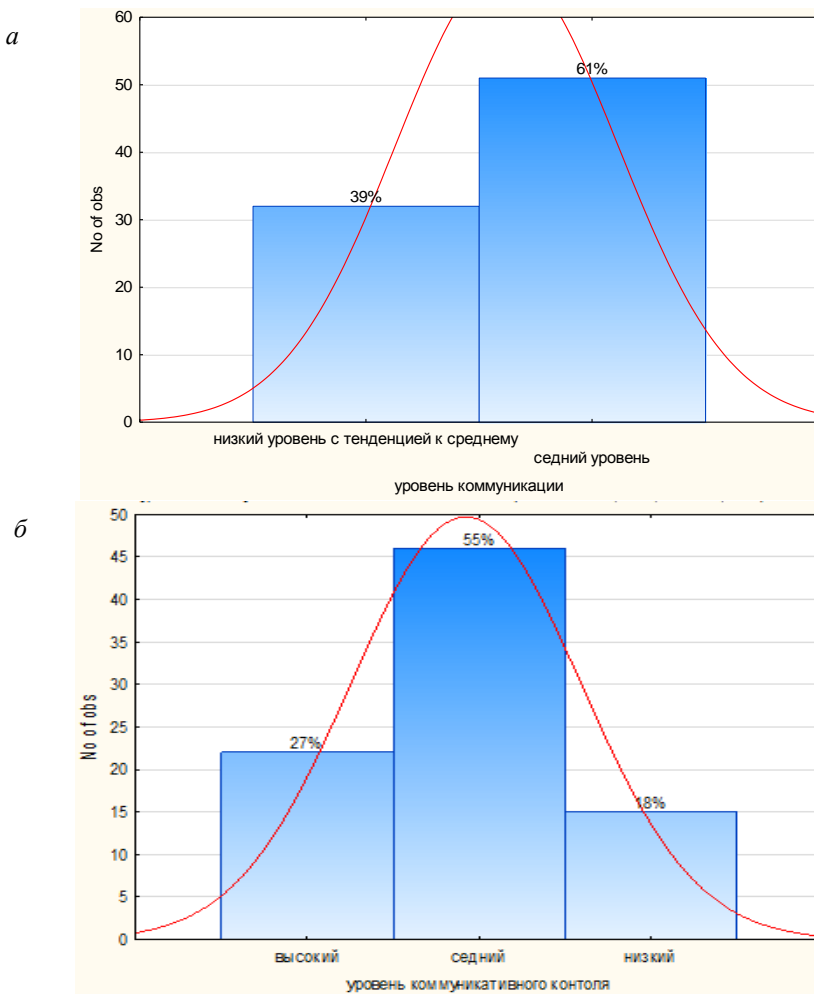
Средние значения по результатам анкетирования, баллы

Показатель	Медиана	Уровень	Min	Max	25 % квартиль	75 % квартиль
Коммуникативный контроль	5,00	Средний	1,00	9,00	4,00	7,00
Коммуникативная компетентность	143,00	Средний	111,00	171,00	133,00	154,00

Средний уровень характерен для студентов, имеющих достаточно высокий коммуникативный потенциал, в общении они реализуют ценностно-гуманистическую ориентированность, а также стремятся к установлению сотрудничества и взаимопонимания при общении.

Однако у них отмечаются некоторые барьеры при реализации эффективной коммуникации: им характерна склонность больше говорить, чем слушать, отмечается неумение ясно и логично излагать свою точку зрения, а также отсутствие способности признать свое мнение ошибочным, если в том есть необходимость.

Результаты анализа показали (рис. 1, а), что меньшая доля студентов – 39 % соответствует низкому уровню с тенденцией к среднему. Студентам этой группы свойственна готовность к позитивному и продуктивному общению, к поиску взаимного понимания с деловыми партнерами. Однако у них отсутствуют способности и умения к реализации своих коммуникативных навыков в процессе взаимодействия с партнерами по общению, также отмечаются неспособность адаптироваться к требованиям ситуации в общении, низкий уровень социально-психологической проницательности, затруднения в использовании вербальных и невербальных средств общения, неуверенность, скованность во время совместных обсуждений, глоссофобия, неумение выбрать наиболее подходящий способ поведения и обращения [12].

Распределение студентов по уровням коммуникативной компетенции (а) и коммуникативного контроля (б)

Анализ результатов исследования уровня коммуникативного контроля выявил, что большинство студентов – 55 % (см. рис. 1, б) имеют средний уровень: Me 5,00 (4,00; 7,00) баллов (см. табл. 1). Такие студенты демонстрируют некоторую сдержанность при общении, свои реакции они умеют соотнести с поведением окружающих. Около четверти – 27 % студентов имеют высокий уровень коммуникативного контроля, им свойственно постоянно управлять своими эмоциями; 18 % студентов имеют низкий уровень коммуникативного контроля, их отличает высокая импульсивность, при общении они демонстрируют раскованность, при изменении ситуации общения их поведение мало подвержено изменениям и не всегда соотносится с поведением других людей.

Для выявления взаимосвязности уровня коммуникативной компетенции между возрастом студентов, результатом их ЕГЭ и уровнем коммуникативного контроля был проведен сравнительный анализ по методу Манна – Уитни (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения по результатам анкетирования, баллы

Показатель	Тенденция к низкому уровню	Средний уровень	U	Z	p -value
Возраст, лет	1 533,500	1 952,500	626,5000	1,768287	0,077014
ЕГЭ, баллы	1 242,500	2 160,500	746,5000	-0,415982	0,677423
Коммуникативный контроль, баллы	1 555,000	1 931,000	605,0000	1,969441*	0,048903*

Примечание. $p^* < 0,05$.

Анализ результатов исследования показал значимую положительную взаимосвязность ($Z = 1,969441$; $p = 0,048903$) между студентами группы со средним уровнем и средним с тенденцией к низкому уровню коммуникативной компетентности и уровнями коммуникативного контроля.

Однако значимых различий между студентами с разными уровнями коммуникативной компетентности в зависимости от результатов ЕГЭ и возраста не выявлено.

Итак, исходя из изложенного, можно заключить:

– большинство студентов (64 %), обучающихся в вузе, имеют средний уровень коммуникативной компетенции, соответственно, они демонстрируют высокий коммуникативный потенциал, в общении преобладает ценностно-гуманистическая ориентированность и стремление к установлению сотрудничества и взаимопонимания;

– средний уровень коммуникативного контроля имеют 55 % студентов, им свойственна сдержанность при общении, свои реакции они умеют соотносить с поведением окружающих;

– выявлено, что чем выше уровень коммуникативного контроля у студента, тем выше уровень его коммуникативной компетенции.

Результаты проведенного исследования можно использовать для создания практических рекомендаций по формированию коммуникативной компетенции у студентов с учетом их коммуникативного контроля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаврилова И. К.* Особенности коммуникативной сферы студентов-психологов и ее развитие в процессе обучения : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / И. К. Гаврилова. Иркутск, 2004. 18 с.
2. Психические состояния и их влияние на учебную мотивацию студентов / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, А. Н. Калягин [и др.] // *Философия здоровья: интегральный подход* : сб. тр. Иркутск, 2019. С. 152–164.
3. Удовлетворенность студентов обучением с использованием симуляционных технологий / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, И. А. Пикало [и др.] // *Медицинское образование: выбор поколения XXI века* : сб. материалов VIII Междунар. учеб.-метод. конф. 2022. С. 43–46.
4. *Жура В. В.* Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении / В. В. Жура. Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2008. 250 с.
5. *Асимов А.* Концепция пациент-центрированного подхода в медицине (основные принципы) / А. Асимов, Ф. А. Багирова // *Вестник КазНМУ*. 2019. № 2. С. 303–305.
6. *Карабинская О. А.* Основные мотивы выбора будущей профессии студентами медицинского вуза / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, А. Н. Калягин [и др.] // *Сибирский медицинский журнал (Иркутск)*. 2019. Т. 156, № 1. С. 39–42.
7. *Карабинская О. А.* Основные факторы, влияющие на выбор профессии студентов медицинского вуза / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макарова [и др.] // *Сибирский медицинский журнал (Иркутск)*. 2018. № 4. С. 30.
8. *Молотов-Лучанский В. Б.* Коммуникативные навыки : учеб. пособие / В. Б. Молотов-Лучанский, Л. Л. Мациевская, Н. А. Цаюкова. Караганда, 2012. 112 с.
9. *Robison D.* The role for virtual patients in the future of medical education / D. Robison, J. Bridges-Catalano, C. Matson // *Academic Medicine*. 2017. Vol. 91, № 9. P. 1217–1222.
10. *Кулагина Е. В.* Психодиагностика в организации : практикум / И. В. Кулагина. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2017.
11. *Гланц С.* Медико-биологическая статистика / С. Гланц. М. : Практика, 1998. 459 с.
12. *Мартьянова И. А.* Формирование коммуникативной компетентности студентов технического вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. А. Мартьянова. Нижний Новгород, 2009. 229 с.

УДК 861.111

А. В. Слуднева*

ОБУЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье исследуются лингвистические и экстралингвистические факторы, потенциально затрудняющие успешное овладение экономической терминологией в условиях интернационализации высшего образования. Интернационализация рассматривается в двух аспектах – внутреннем и внешнем. Внутренняя интернационализация подразумевает приобретение обучаемыми навыков межкультурного общения; внешняя – связана с развитием образовательной мобильности любого рода. Под термином понимается единица языка со специальным значением, наиболее полно отражающим ключевые признаки соответствующего понятия. Основные функции, выполняемые термином – фиксация, открытие и трансляция знаний. В обучающем плане потенциальные трудности в освоении экономической терминологии связаны с действием ряда как экстралингвистических, так и чисто лингвистических факторов. К первым относятся неоднородность терминологических единиц экономического поля, высокие темпы неологизации английского языка, наличие «экономического сленга», известного узкому кругу пользователей; ко вторым можно отнести несовпадение экономических терминов-заимствований на разных языковых уровнях (семантическом, грамматическом, графическом, звуковом).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернационализация высшего образования, научный дискурс, термин, когнитивная функция, коммуникативная функция, неологизация, экстралингвистические факторы, лингвистические факторы.

L. V. Sludneva

TEACHING ECONOMIC TERMINOLOGY IN THE ASPECT OF HIGHER EDUCATION INTERNATIONALIZATION

The article examines linguistic and extralinguistic factors that potentially complicate the successful mastery of economic terminology in the conditions of internationalization of higher education. Internationalization is considered in two aspects – internal and external. Internal internationalization means the acquisition of intercultural communication skills by students; external internationalization is associated with the development of educational mobility of any kind. The term refers to a unit of language with a special meaning that most fully

* Слуднева Людмила Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

reflects the key features of the corresponding concept. The main functions performed by the term are fixation, discovery and translation of knowledge. In the educational plan, potential difficulties in mastering economic terminology are associated with the action of a number of factors, both extralinguistic and purely linguistic. The first include heterogeneity of terminological units of the economic field, high rates of neologization of the English language, the presence of «economic slang» known to a narrow circle of users; the second can be attributed to the discrepancy of economic terms-borrowings at different language levels (semantic, grammatical, graphic, sound).

KEYWORDS: *higher education internationalization, scientific discourse, term, cognitive function, communicative function, neologization, extra-linguistic factors, linguistic factors.*

Статус английского языка в ситуации глобализации общества неуклонно растет, что означает его широкое использование в международной коммуникации, в том числе научной. Последние десятилетия межкультурное измерение английского языка активно включается в исследовательскую и преподавательскую деятельность образовательного учреждения и получает обозначение «интернационализация образования».

В специальной литературе интернационализация образования рассматривается в двух аспектах – внутреннем и внешнем. Под внутренней интернационализацией понимается приобретение обучаемыми навыков межкультурного общения. Внешняя интернационализация подразумевает любого рода мобильность, в том числе образовательную, за пределами страны [1].

Требования внутренней интернационализации влекут за собой необходимость развития компетенций, связанных со знанием основных особенностей научного дискурса, получением и анализом данных из аутентичных текстов профильного характера, способностью принимать участие в работе команды специалистов, в том числе на международном уровне. Необходимым условием формирования данной компетенции является соответствующая терминологическая подготовка будущих специалистов в области экономики.

Термин является единицей языка (слово, словосочетание, аббревиатура) со специальным значением, наиболее полно отражающей ключевые признаки соответствующего понятия. Термин «концентрирует творческое усилие научной мысли, фиксирует определенный этап научного познания, создает условия для эффективной деятельности человека и дальнейшего научного поиска» [2, с. 3]. Его основными признаками являются однозначность и вхождение в кодифицируемую терминологическую систему той или иной отрасли знания [3].

Термин выполняет несколько ролей, напрямую связанных с когнитивной и коммуникативной деятельностью человека, в том числе фикса-

цией, открытием и трансляцией знания. Каждая из указанных ролей реализует определенную функцию. Так, роль фиксации знаний предполагает возможность оперировать тем или иным понятием профессиональной сферы. Иными словами, термин выступает в качестве основы вербализации нового знания, при этом роль трансляции знаний связана с развитием знания в широком смысле и, в частности, с процессами смены концептуальных парадигм [4–6].

Необходимость обучения специальной терминологии будущих экономистов-профессионалов не вызывает сомнения, однако успешная реализация этого процесса требует учета ряда потенциальных проблем в восприятии и усвоении материала. В обучающем плане потенциальные трудности в освоении экономической терминологии связаны с действием ряда как экстралингвистических, так и чисто лингвистических факторов. К первым относятся неоднородность терминологических единиц экономического поля, высокие темпы неологизации английского языка, наличие так называемого «экономического сленга», известного узкому кругу пользователей; ко вторым относится несовпадение экономических терминов-заимствований на разных языковых уровнях – семантическом, грамматическом, графическом, звуковом.

Одним из основных внеязыковых факторов, затрудняющих успешное освоение экономической терминологии, является неоднородность ее внутренней структуры. Это связано, с одной стороны, с интенсивным ростом и развитием экономических процессов, внедрением в них новых технологий. С другой стороны, этому способствует наличие множества экономических подсистем, порой достаточно разнородных, таких как «банковское дело», «внешнеэкономическая сфера», «маркетинг», «деятельность биржи», «общественно-экономическая сфера» и пр. Неоднородность единиц экономического сегмента влечет за собой многочисленные случаи пересечения материала из других терминологических систем. Отметим и то, что значительная часть экономических терминов является элементами двух систем – системы английских экономических терминов и системы общеупотребительной лексики.

Еще один экстралингвистический фактор – повышенная степень неологизации английского языка, касающаяся, по мнению исследователей, многих современных языков, в том числе русского. В результате «неологического бума» [7–9] и в английском, и в русском языках появляется большое количество терминов, не всегда фиксируемых словарями и справочниками. Приведем ряд примеров. Развитие цифровой экономики привело к появлению таких ранее неизвестных терминов, как *sharing* (шеринг) – новая концепция потребления, при которой аренда и прокат вещи предпочитают ее покупке; *trade-in* (трейд-ин) – процеду-

ра покупки, при которой старый товар можно обменять на новый с доплатой; *crowd funding* (краудфандинг) – инвестиции в сети Интернет на осуществление коммерческого или творческого замысла; *crypto currency* (крипто валюта) – виртуальные деньги, не представленные в физическом мире и не контролируемые банками и налоговыми системами.

В качестве новейших примеров, появившихся в 2022 г., в период, когда экономика была вынуждена адаптироваться к работе в новых условиях, назовем термины *dedolarization* (дедолларизация) – отказ от долларов в международных расчетах; *yanization* (юанизация) – процесс перехода расчетов в международной торговле от долларов и евро к юаням; *non-residents of unfriendly countries* (список недружественных стран) – страны, которые выступают против спецоперации на Украине и поддерживают санкции. Как видно из примеров, речь идет о новых понятиях и явлениях, которых до 2022 г. не существовало.

К числу особого рода факторов, затрудняющих усвоение экономической терминологии, можно отнести наличие некодифицированного пласта лексики – экономического сленга, употребляемого в неофициальном устном и письменном общении членами мирового экономического сообщества и известного узкому кругу специалистов: *outright* (аутрайт) – простая срочная валютная сделка; *melon* (мелон) – большой дивидент; *floor price* (флопрайс) – минимальная цена вхождения в тот или иной проект, которую выставляют участники экономического сообщества. Следующие примеры экономического сленга функционируют среди трейдеров и игроков биржи: *long, to long* (лонг, лонговать) – открывать так называемую «длинную позицию» на покупку актива с целью заработать на росте его цены в будущем; *loss* (лось) – потеря, убыток; *to the moon* (туземун) – предполагаемый резкий рост цены актива, метафорически осмысляемый «как до луны».

Грамматические характеристики неологизмов-заимствований также имеют тенденцию к изменению. Например, термин «бенефит» – право получения денег или другого страхового обслуживания по договору страхования в русский язык переходит только в качестве существительного, в то время как в языке-доноре он функционирует и как глагол (*to benefit – to have a useful effect on somebody or something*) и как существительное (*benefit – a helpful and useful effect that something has*).

Семантические трансформации заимствований в процессе употребления – еще одна причина, затрудняющая восприятие и усвоение терминов со стороны обучаемых. Например, термин *consulting* в английском языке имеет следующее значение – *the activity and business of providing expert advice, especially about how a business can be improved*. В русском языке данный термин семантически расширяется до значения

«консультирование предпринимателей и покупателей, производителей, регистрация фирм». Сравните объем значения термина *cheque*: в английском языке – *printed form that you can write on or sign as a way of paying for something instead of using money*, в русском – «чек – талон из кассы с обозначением суммы, полученной за товар; вид ценных бумаг, представляющих распоряжение, приказ банку или другому кредитному учреждению о выплате держателю чека указанной суммы денег».

В качестве отдельной проблемы можно выделить широкую вариативность экономических терминов на графическом уровне, что связано с неконтролируемым ростом англоязычной информации в сети Интернет. Именно этим объясняются несовпадения в звуковой форме и спеллинге (отсутствие эквивалентности написания) у английских и заимствованных в русский язык терминов: *traffic* (трафик), *boom* (бум), *business* (бизнес), а также и наличие разных графических вариантов. В следующем случае имеет место наличие различных вариантов написания и произношения: *merchandiser* (мерчендайзер, мерчандайзер); *realtor* (риелтер, риэлтор); *distribution* (дистрибуция, дистрибьюция). Указанные примеры свидетельствуют о незавершенности процессов адаптации заимствований в русском языке.

С учетом описанных лингвистических и экстралингвистических факторов, потенциально затрудняющих усвоение экономической терминологии, сформулируем ряд рекомендаций для успешного обучения экономической терминологии будущих специалистов. Прежде всего необходимо тщательный отбор обучающего материала. Отобранные термины должны соответствовать ряду условий: иметь прямое соответствие выражаемому им понятию, обладать систематичностью, краткостью и достаточной деривационной способностью.

На первом этапе обучения целесообразно начать работу по составлению терминологического словаря-минимума, необходимого для дальнейшей работы с текстами по специальности. Обучающимся можно предложить самостоятельно разбить список терминов на группы и обозначить их как семантические ряды. Также при формировании терминологического словаря-минимума классифицирующие термины необходимо сопровождать дефинициями, которые в дальнейшем позволят оперировать ими более осознанно. Необходимо учитывать появление новых значений одного и того же термина, а также расширение их семантических границ.

После отбора подлежащих усвоению терминов и создания словарей-минимумов целесообразно продумать пути их рационального запоминания и разработать соответствующую систему тренировочных упражнений. Необходимо иметь в виду, что обучение экономической

терминологии следует проводить параллельно с обучением чтению, т. е. в процессе ее функционирования в языковой среде, а именно в научном тексте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денико Р. В. Изучение терминологии в новейшем аспекте интернационализации высшего образования / Р. В. Денико, О. Г. Щитова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-4. С. 558–561.
2. Трушкина Е. В. Терминосистемы криминалистики и криминологии в рамках когнитивного терминоведения / Е. В. Трушина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 24 с.
3. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение : учеб. пособие / Е. И. Голованова. М., 2011. 224 с.
4. Суперанская А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. М., 2009. 248 с.
5. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. М., 2007. 256 с.
6. Шарафутдинова Н. С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополь» / Н. С. Шарафутдинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60). С. 168–171.
7. Данькова Т. Н. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние / Т. Н. Данькова : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Воронеж, 2010. 44 с.
8. Хакиева З. У. Место терминологии в лексической системе языка / З. У. Хакиева // Современная филология : материалы I Междунар. науч. конф. Уфа, 2011. С. 209–212.
9. Шмелева О. Ю. Некоторые эволюционные аспекты терминообразования в древне- и среднеанглийский периоды / О. Ю. Шмелева // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 3. С. 101–109.

УДК 343.988

И. А. Фомина*

ОСНОВЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ

В статье рассмотрены основные критерии и вопросы совершенствования мер виктимологической профилактики наркомании. Сделан акцент на значимости личностного подхода при профилактике наркомании, а также обязательности учета факторов риска и защиты при разработке мер и мероприятий для целей виктимологической профилактики наркомании. Обосновывается необходимость наличия просветительской работы при профилактике наркомании и значения таковой для предупреждения рисков виктимизации граждан из группы риска.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профилактика наркомании, виктимологическая профилактика, наркомания, виктимизация жертв наркомании, наркоман.

I. A. Fomina

BASICS OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF DRUG ADDICTION

The main criteria and issues of improving measures of victimological prevention of drug addiction are considered. Emphasis is placed on the importance of a personal approach in the prevention of drug addiction, as well as the obligation to take into account risk factors and protection factors in the development of measures and measures for the purposes of victimological prevention of drug addiction. The necessity of educational work in the prevention of drug addiction and the importance of such to prevent the risks of victimization of citizens from the risk group is substantiated.

KEYWORDS: drug addiction prevention, victimological prevention, drug addiction, victimization of drug addiction victims, drug addict.

Наркомания как сложное психическое расстройство, влияющее на мозг и поведение человека таким образом, что он теряет способность сопротивляться желанию употреблять наркотики, является, несомненно, проблемой всего мирового сообщества. Такая зависимость не только разрушает дружбу, браки и карьеру, но в первую очередь ставит под

* **Фомина Инна Анатольевна**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России.

угрозу здоровью и безопасность человека, что, безусловно, оказывает влияние и на развитие общества и государства в целом.

Согласно существующей статистике ежегодно из-за употребления наркотиков умирают сотни тысяч человек, при этом большая часть из них – это молодые люди в возрасте от 20 до 35 лет. Так, по официальным статистическим данным ООН на 2021 г. число людей, употребляющих запрещенные вещества в мире, выросло в несколько раз. Неутешительные прогнозы на основе демографических изменений по миру предполагают, что к 2030 г. мы будем наблюдать рост числа наркоманов примерно на 11 % по сравнению с текущими показателями. Кроме того, в годы пандемии COVID-19 наблюдался резкий всплеск распространения наркотиков (уровень нелегальных поставок вырос на 45–55 %) за счет безработицы и репрофилирования на распространение бесконтактным способом и, соответственно, произошло увеличение количества лиц, страдающих наркотической зависимостью (более чем на 50 %) [1]. Все это указывает не только на необходимость дальнейшего совершенствования уголовной политики в сфере борьбы с наркоманией и наркопреступлениями, но и на целесообразность усиления мер виктимологического профилактического воздействия на потенциальных жертв (ранняя профилактика виктимизации) данной преступной деятельности.

Виктимологические исследования убедительно показывают определенные закономерности риска виктимизации различных социальных групп [2, с. 194]. В этой связи думается, что использование концепции факторов риска, связанных с развитием наркозависимости, и факторов защиты, способствующих сопротивлению склонения лица к употреблению наркотиков, разработанной М. Раттером [3], применительно к поведению потенциальной жертвы, является наиболее оптимальной для достижения целей виктимологической профилактики наркомании. По своему характеру и те, и другие факторы могут быть индивидуальными, семейными, социальными и экономическими. Однако независимо от их характеризующей составляющей, преобладание факторов риска всегда будет способствовать повышению риска вовлечения лица в наркозависимую среду. При этом, чем больше их количество, тем, соответственно, меньше количество факторов защиты, следовательно, риск вовлечения будет выше, и наоборот, что свидетельствует о наличии корреляционной зависимости между ними.

Так как риск стать наркоманом включает взаимосвязь между количеством и типом факторов риска (например, девиантные установки и поведение) и защитными факторами (например, родительская поддержка для несовершеннолетних), то программы профилактики распространения наркомании должна содержать достаточное число мер и меропр-

ятий, усиливающих, с одной стороны, защитные факторы, а с другой – уменьшающих факторы риска.

Соответственно, одним из первых критериев, характеризующих успешность виктимологической профилактики наркомании, является комплексный характер разрабатываемых мер и мероприятий по минимизации факторов риска и стимулированию факторов защиты. Только в этом случае возможно успешное достижение поставленных целей профилактики наркомании.

В данном ключе хотелось бы отметить, что осознание и контроль факторов риска и обстоятельств, которые приводят к зависимости, являются ключевой частью виктимологической профилактики наркомании. В дополнение к управлению факторами риска и оказанию поддержки тем, кто подвержен риску, использование защитных факторов может служить эффективной стратегией профилактики злоупотребления наркотиками.

При этом следует понимать, что степень влияния указанных факторов всегда будет зависеть от индивидуальных особенностей характеристики конкретной личности, т.е. указанные факторы могут оказывать различное воздействие на человека в зависимости от его возраста, пола, этнической принадлежности, культуры и окружающей среды. Так, если ребенок растет в семье алкоголиков и ежедневно озабочен вопросами удовлетворения только базовых потребностей (еда, сон) – это не говорит о появлении у него аддитивного поведения, так как причин наркомании (особенно индивидуальных) очень много и часть из них, безусловно, носит субъективный характер. При этом потенциальное воздействие конкретных факторов риска и защиты меняется с возрастом жертвы наркомании. Например, если изначально большее влияние на несовершеннолетнего оказывают семейные факторы, то по мере взросления нужно учитывать влияние общения с компанией сверстников, употребляющих наркотики. При этом такая компания может оказать более значительное воздействие при нарушении семейных связей.

Следующее, на что необходимо ориентироваться при виктимологической профилактике наркомании, – это круг субъектов жертв наркомании, которых целесообразно подразделять на две большие группы: те, кто уже употребляет (именно они составляют основу рынка сбыта), и те, кто только будет вовлечен в наркозависимую среду – так называемая «группа риска», в которую входят те, кто никогда не употреблял, и те, кто когда-то уже были наркоманами, но добровольно отказались от этой зависимости.

Логично, что мероприятия и меры по виктимологической профилактики для каждой из указанных групп будут различными. Более того,

детальное изучение личностей наркозависимых из первой группы субъектов в части установления причин, условий и факторов, способствующих их вовлечению в наркозависимую среду, будет оказывать положительное воздействие на профилактику и предупреждение развития наркомании в группе риска. Ведь ни для кого не секрет, что политика ранней профилактики и предотвращения начала употребления наркотиков всегда более эффективна, а значит является более успешной стратегией в рамках виктимологической профилактики наркомании, нежели лечение активной формы ее проявления.

Еще одним из успешных направлений виктимологической профилактики наркомании является привлечение внимания к реалиям наркозависимости. К сожалению, употребление наркотиков вызывает стигматизацию, поэтому многие люди стыдятся говорить об этом. Более того, в нашем обществе зачастую наркоман в первую очередь воспринимается окружающими не как тяжело больной человек, а как преступник. Наркотики при этом ассоциируются с блажью, от которой (по мнению окружающих) наркозависимый может отказаться в любое время, просто не хочет. Соответственно, повышение осведомленности и разговоры о профилактике наркомании, а также о значении факторов защиты и риска имеют решающее значение для предотвращения развития рассматриваемой зависимости.

Для целей виктимологической профилактики наркомании важно формирование понимания у окружающих того, что наркомания является заболеванием мозга, при котором происходит нарушение естественной системы «вознаграждения» мозга, и человек навязчиво ищет наркотики, чтобы продолжать испытывать удовольствие. Зависимость также изменяет структуру мозга таким образом, что может помешать обучению и принятию рациональных решений. Поэтому, повышая осведомленность, мы будем способствовать пониманию проблемы наркомании с позиции рассмотрения ее как заболевания. Либерализация подходов в рамках политики государства по профилактике наркомании и расширение возможностей по освещению указанной проблемы по типу «открытый микрофон»², когда наркоманы могут поделиться своим опытом борьбы, причинами, методами вовлечения и, что не менее важно, мыслями, ощущениями и эмоциями, которые привели его к зависимости, будут способствовать тому, что наркозависимые люди станут меньше стыдиться говорить о зависимости и с большей готов-

² Когда это происходит не на специализированных площадках, форумах или сайтах, которые посещают или такие же наркоманы (их близкие, столкнувшиеся с проблемой) или те, кто по профессии интересуется указанной темой, а для широких масс (запись социальных роликов, например, посещение школьных собраний).

ностью участвовать в мероприятиях по профилактике или обращаться за лечением, а те, кто далеки от этой проблемы, начнут понимать серьезность наркомании и трудность борьбы с этой зависимостью. Особенно это имеет значения для тех, кто входит в группу риска, возможно, у них придет понимание того, что лучше никогда не употреблять наркотики, чем потом лечиться от зависимости. Кроме того, правоохранительные органы, медики должны также быть вовлечены в данную просветительскую работу и освещать проблему с профессиональной позиции, рассказывая населению не только о проблемах наркомании, но и предупреждая о рисках и информируя о той или иной ситуации риска попадания в наркозависимую среду.

Подводя итог, можно выделить следующие направления в рамках виктимологической профилактики наркомании: наличие обязательного комплексного подхода корреляционного учета факторов риска и защиты; разработка мер и мероприятий профилактики с учетом категоризации жертв наркомании и личностного подхода; просветительская работа. Указанные элементы будут способствовать более корректному формированию уголовной политики в данном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика наркомании в России за 2021 и 2022 год. URL: <https://nonarko.info/statistika-narkomanii-v-rossii-za-2021-god>.
2. *Аргунова Ю. Н.* Незаконный оборот наркотиков и некоторые вопросы стратегии борьбы с ним / Ю. Н. Аргунова // Преступность: стратегия борьбы. М. : Криминолог. ассоц., 1997. С. 193–199.
3. *Rutter M.* Resilience in the Face of Adversity: Protective Factors and Resistance to Psychiatric Disorder / М. Rutter // The British Journal of Psychiatry. № 147 (6). P. 598–611. URL: <https://doi.org/10.1192/bjp.147.6.598>.

УДК 159.9+004.9

**Д. И. Сачков, В. А. Чичкалюк, А. А. Шедиков,
И. В. Козина, Н. А. Тетерина, В. М. Замятин***

**ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ
И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ
«АССОЛЬ» ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ
В 2021 И 2022 ГОДАХ**

Проблема зависимого поведения молодежи является одной из самых болезненных для современного российского общества. Первые случайные пробы наркотиков в подростковом и юношеском возрасте приводят к быстрому формированию зависимости, нарушению процесса социализации, различным негативным последствиям и правонарушениям. Мероприятия по раннему выявлению незаконного употребления наркотических средств проводятся во всех образовательных организациях Российской Федерации с 2014/2015 учебного года в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» от 7 июня 2013 г. № 120-ФЗ. Данные мероприятия включают социально-психологическое тестирование и профилактический медицинский осмотр. Тестирование проводится в соответствии с приказом Министерства образования и науки Рос-

** Сачков Дмитрий Иванович, кандидат технических наук, доцент, проректор по цифровым технологиям Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Чичкалюк Валерий Александрович, кандидат медицинских наук, доцент, начальник Центра развития человеческого капитала Иркутского государственного университета путей сообщения;

Шедиков Андрей Александрович, заместитель начальника управления информатизации, аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения;

Козина Ирина Валерьевна, заведующий лабораторией Центра развития человеческого капитала Иркутского государственного университета путей сообщения;

Тетерина Наталья Александровна, психолог первой категории Центра развития человеческого капитала Иркутского государственного университета путей сообщения;

Замятин Владимир Михайлович, программист, аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения.

сийской Федерации «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования» от 16 июня 2014 г. № 658. Оно представляет собой Единую психодиагностическую методику, разработанную согласно поручению Государственного антинаркотического комитета (протокол от 11 декабря 2017 г. № 35).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-психологическое тестирование, экспресс-методика, методы работы с молодежью.

**D. I. Sachkov, V. A. Chichkalyuk, A. A. Shedikov,
I. V. Kozina, N. A. Teterina, V. M. Zamyatin**

**EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT
AND APPLICATION OF PSYCHOLOGICAL METHODS
AND INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES IN THE «ASSOL» INFORMATION
SYSTEM FOR THE ORGANIZATION AND CONDUCT
OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL TESTING
IN 2021 AND 2022**

The problem of dependent behavior of young people is one of the most painful for modern Russian society. The first random drug samples in adolescence and adolescence lead to the rapid formation of addiction, disruption of the socialization process, various negative consequences and violations. Measures for early detection of illegal drug use have been carried out in all educational institutions of the Russian Federation since the 2014/15 academic year in accordance with the Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Prevention of Illegal Use of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances» dated June 7, 2013 No. 120-FZ. These measures include socio-psychological testing and preventive medical examination. Testing is carried out in accordance with the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation «On approval of the Procedure for conducting socio-psychological testing of persons studying in general education organizations and professional educational organizations, as well as in educational institutions of higher education» dated June 16, 2014 No. 658. It is a Single psychodiagnostic methodology developed in accordance with the instructions of the State Anti-Drug Committee (Protocol No. 35 of December 11, 2017).

KEYWORDS: socio-psychological testing, express method, methods of working with youth.

Опыт проведения исследования по «Единой методике социально-психологического тестирования» в Иркутском государственном университете путей сообщения (ИрГУПС) показывает снижение мотивации студентов к участию в тестировании. Обучающиеся отмечают несоответствие некоторых вопросов особенностям студенческого возраста, а также очень большое количество вопросов, что отнимает много времени. В связи с этим возникла необходимость оптимизации процедуры ежегодного

социально-психологического тестирования для раннего выявления незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ среди студентов. 3 февраля 2022 г. в формате рабочего совещания состоялась важная и актуальная встреча сотрудников Центра развития человеческого капитала (ЦРЧК) ИрГУПС с секретарем антинаркотической комиссии Иркутской области, помощником губернатора Иркутской области по обеспечению исполнения отдельных полномочий М. В. Гороховой. На совещании была поднята проблема модификации теста, который на протяжении многих лет является единым для обучающихся средних, средне-специальных и высших учебных заведений. Сотрудниками ЦРЧК ИрГУПС было внесено предложение создать новую методику в рамках социально-психологического тестирования, адаптированную именно для студентов вуза, учитывающую возрастные особенности и позволяющую оценить уровень психологической устойчивости личности студентов, уровень информированности о проблеме наркотической зависимости среди молодежи Иркутской области и безопасность среды в настоящее время.

Опыт проведения опроса показывает, что интерес к нему у большинства респондентов пропадал после 20–25 вопроса. Разработанная ЦРЧК ИрГУПС методика оценки социально-психической устойчивости студентов к социально-негативным явлениям (ОСПУ) является экспресс-опросником, состоящим из 25 вопросов, и позволяет определить уровень социально-психической устойчивости студентов к немедицинскому употреблению наркотических средств. Стимульный материал методики опирается на анкету Г.В. Латышева «Исходная оценка наркотизации», анкету для проведения массового опроса населения в рамках всероссийского исследования, посвященного изучению привычек и убеждений граждан России (https://sudact.ru/law/metodika-i-poriadok-osushchestvleniia-monitoringa-a-takzhe_1/prilozhenie-n-2/obrazets-ankety-dlia-provedeniia-massovogo).

Методика ОСПУ не может использоваться для формулировки заключения о наркотической или иной зависимости респондента. К организации проведения социально-психологического исследования по данной методике и интерпретации ее результатов допускаются специалисты, имеющие высшее психологическое образование.

В случаях, если у обучающегося отмечается низкий уровень устойчивости, проводится индивидуальная профилактическая беседа, проясняющая уже более подробно его личную ситуацию и индивидуальное эмоциональное состояние, отношение к себе, к употреблению наркотических средств, психологом (психологом-педагогом) предлагается курс психологической коррекции.

Методика ОСПУ основывается на трех принципах:

1. Конфиденциальность.

2. Добровольность. Исследование обучающихся по данной методике проводится при наличии их информированных согласий в письменной форме об участии в тестировании.

3. Достоверность. В методике используется селекция недостоверных ответов. В случае если ответы по данным вопросам не совпадают по смыслу, то результаты респондента можно считать недостоверными. Это позволяет исключить результаты обследования обучающихся, отвечающих на вопросы неоткровенно или формально.

Данная методика прошла апробацию на студентах первого курса ИрГУПС в количестве 120 чел. В процессе апробации отмечена понятная и конкретная формулировка вопросов, удобство в организации, небольшое количество времени (8–10 мин) на проведение тестирования.

Результаты данного исследования рекомендуется использовать в качестве диагностического компонента воспитательной деятельности высших учебных заведений. Данные, полученные с помощью методики, позволяют оказывать обучающимся вузов своевременную адресную психолого-педагогическую помощь. На основании результатов методики для обучающихся с низким уровнем социально-психической устойчивости и вероятностью вовлечения в зависимое поведение рекомендуется разрабатывать индивидуальные или групповые профилактические, психокоррекционные программы.

В 2021 г. на расширенном заседании рабочей группы при антинаркотической комиссии в Иркутской области по вопросам раннего выявления наркопотребителей некоторые организации высшего образования приняли решение проводить социально-психологическое тестирование по методике определения вероятности вовлечения обучающихся в потребление наркотических средств и психотропных веществ, предложенной Министерством науки и высшего образования РФ. Там же был рассмотрен вопрос по разработке ИрГУПС программного обеспечения для проведения социально-психологического тестирования в вузах в 2021/2022 учебном году.

Особенностью разработки была реализация опроса посредством телеграмм-бота. В опросе приняли участие более 6 000 студентов из двух вузов – ИрГУПС и БГУ. Были реализованы интерфейсы загрузки обезличенных данных обучающихся, ввод методики в демилитаризованную зону информационной системы «Ассоль» с возможностью выгрузки администратором образовательной организации результатов с разбором по ключам. Само прохождение опроса осуществлялось через бот в телеграмме.

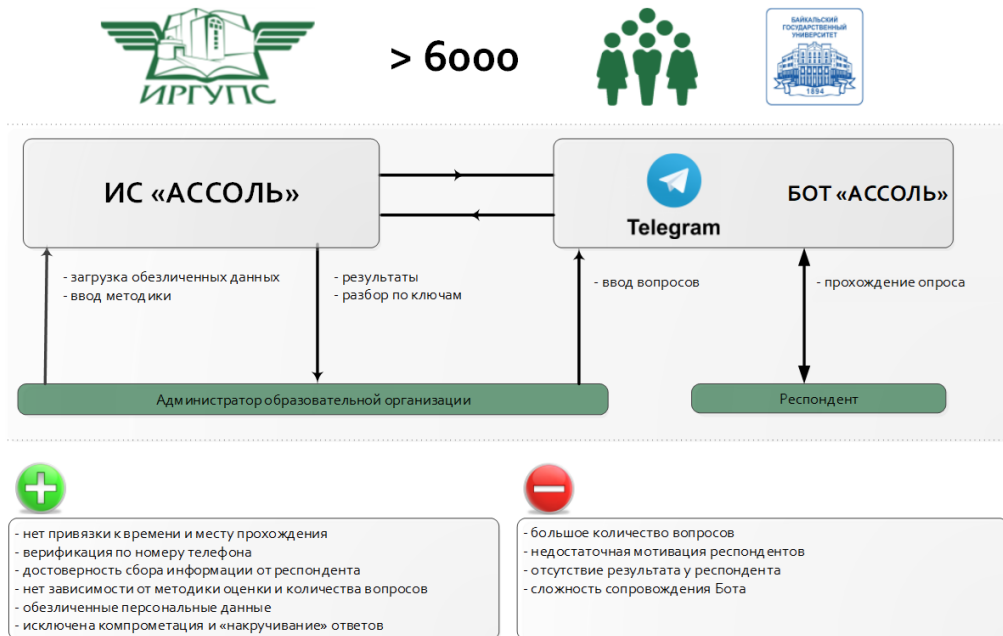

Рис. 1. Схема реализации решения в 2021 г.

Основными плюсами реализации можно назвать временной фактор, достоверность сбора (верификация), обезличенные персональные данные, исключение компрометации и накручивания ответов. Также стоит отметить минусы в технологии реализации: отсутствие результата у респондента и сложность сопровождения бота. Остальные минусы можно отнести к организационным, а именно – это сама методика проведения с большим количеством вопросов и мотивация респондентов.

Для реализации опроса в 2022/2023 учебном году предлагается к реализации обновленная версия программного обеспечения «Ассоль». Отличительными особенностями являются уже возможность ввода методики и вопросов самостоятельно администратором образовательной организации. Появляется возможность разграничить тесты по уровням обучения и получить расширенную статистику. Это позволит повысить стабильность работы бота и обеспечить простоту сопровождения, в том числе самостоятельное создание и запуск опроса или теста администратором образовательной организации. Но и в этом случае остаются особенности: необходимость информирования о тесте, а также мотивация и малая заинтересованность в результатах у респондента.

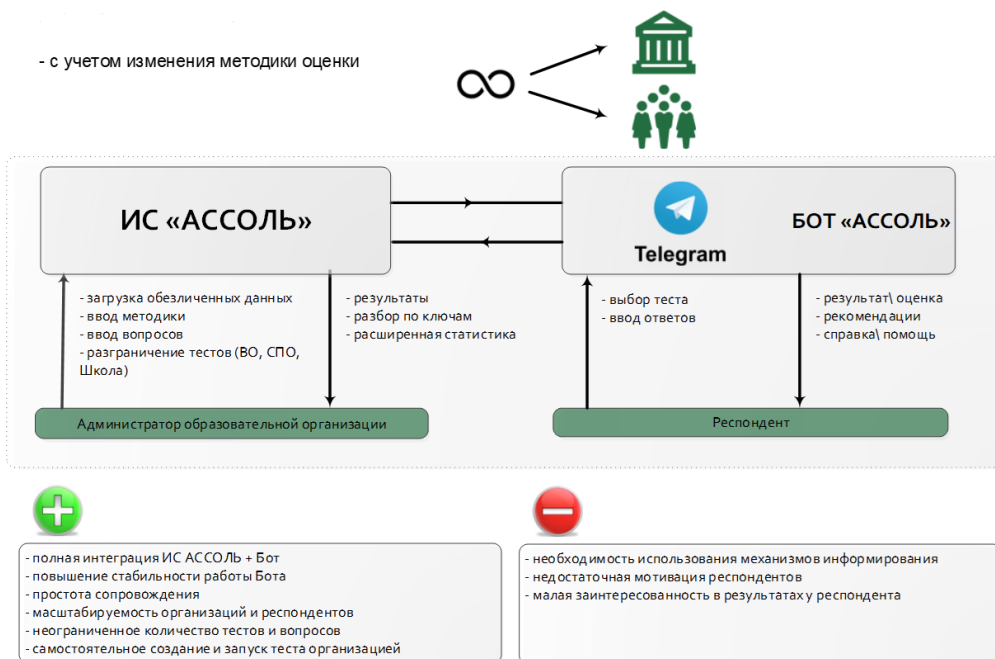

Рис. 2. Схема реализации решения в 2022 г.

Итогом описанной работы является создание психологического инструмента с применением современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволят оптимизировать комплекс мероприятий, проводимых в формате социально-психологического тестирования.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон*

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ВЛАСТЬ СИСТЕМЫ

Власть – это опора потребительского формата общества, главенство Животного начала над людьми. Власть в микросфере человека – это следствие выбора человеком власти системы сознания над собой как Личности. Испокон веков оборотной стороной власти является ментальное и социальное рабство в разных исторических формах. Сознание – это раб, возмнивший себя хозяином. Оно сформировало потребительский формат общества, в котором неосуществимы ни конституционная норма о народе как единственном источнике власти, ни надежда на постоянство социальной ответственности управления. Само понятие «власть» исчезнет из взаимоотношений между людьми, если общество осознанно откажется от власти системы над собой. Не революция, а эволюция нужна человечеству, чтобы оно объединилось и свободно построило Созидательное общество, в котором исключаются проявления Животного начала, и человек как Личность доминирует над звериным (эгоистичным) сознанием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *потребительский формат, сознание, Личность, внутренняя власть системы, внешняя власть системы, самоуправление, созидательное общество.*

A. A. Zaikovskaya, I. R. Libenson

INTERNAL AND EXTERNAL POWER OF THE SYSTEM

Power is the mainstay of the consumer format of society, the primacy of the Animal nature over people. Power in the human microsphere is a consequence of a person's choice of the power of the system of consciousness over himself as a Person. From time immemorial, the flip side of power has been mental and social slavery in various historical forms. Consciousness is a slave who imagines himself to be the master. It has formed a consumer format of society in which neither the constitutional norm about the people as the only source of power, nor the hope for the permanence of the social responsibility of management are feasible. The very concept of «power» will disappear from the relationship between people if society consciously renounces the power of the system over itself. Evolution, not revolution, is

* *Зайковская Анастасия Александровна, кандидат социологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Либенсон Игорь Рувимович, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

necessary for humanity to unite and freely build a Creative society in which the manifestations of the Animal principle are excluded, and man as a Person dominates the animal (egoistic) consciousness.

KEYWORDS: *consumer format, consciousness, personality, internal power of the system, external power of the system, self-government, creative society.*

Всякая власть есть носитель зла

Л. Н. Толстой

Всякая власть есть непрерывный заговор

Оноре де Бальзак

Рабство не отменили, его усовершенствовали

Р. Джаппо

*По рабству тоскует лишь тот, кто жаждет
свергнуть царя, давшего ему свободу*

Имхотеп

Ментальное и социальное рабство являются следствием отказа общества от ответственности за собственную жизнь, что в свою очередь порождает потребность во власти и управлении. Власть прежде всего – это безликая система. Сознание как часть системы [1, 2] стремится поработить одного человека, а потом с его помощью поработить и других людей. Своим управленческим кадрам – публичным марионеткам – система передает полномочия на управление и после отнимает их. Полномочия – это делегированное системой своим марионеткам временное право на управление. Другой категории, приспешникам системы – властным группировкам (преемникам власти по крови, призванию, заслугам), – власть пожизненно передается от предшественников тайными посвящениями.

Рассмотрим некоторые феномены власти. Накоплено много наблюдений, исследований, теорий, формулировок неписанных законов и «железных правил» власти. Вот наблюдения современных исследователей: «Власть не берут, власть дают»; «Власть – самое важное дело на свете, и чтобы добиться успеха, человек должен прежде всего быть политиком»; «У них там все висит на волоске, и надежные люди – на вес золота»; «К власти рвутся группой» («кругом силы». – А. З., И. Л.); «Чтобы обладать властью, группа должна быть связана отношениями подчинения и контролировать определенные ресурсы»; «Власть строится на личных отношениях доверия, а вовсе не на объективных показателях работы» [3].

Несмотря на страх и недоверие к власти, люди продолжают поддаваться ее соблазнам, так как связывают с ней мечты о защищенной, сытой и комфортной жизни. Одни готовы быть вновь и вновь обманутыми, а другие жаждут обрести власть, несмотря на представления о ней как о

«бремени», «испытании», «необходимом зле», «законном насилии», «цинизме», «коварстве», «вероломстве», «развращении», «бесчестии» и т. п. Вместе с тем мы сомневаемся в своем понимании природы, намерений, организационной структуры власти, потому что фактическая власть прячется в тени. Могущество власти в тайнодействии.

Парадоксально, но системе только на руку, когда люди боятся, завидуют, ненавидят, ругают, борются за и против власти. Она от этого только прирастает и крепнет, потому что действительной целью власти является возбуждение и скачивание энергии внимания людей. Власть системы держится на страхе и готовности людей отдавать ей много внимания, которое для нее служит жизненной энергией. Поэтому для эмоциональной раскачки, которая является механизмом перераспределения энергии людей, она постоянно поддерживает в обществе, с одной стороны, атмосферу страха, страдания, мучения, насилия, тревоги, неопределенности, суеверия, напряженности, нестабильности, с другой стороны, ложные приоритеты и авторитеты, иллюзии безопасности, благополучия, комфорта, солидарности и ложного единения (консенсуса). Паразитируя на нестабильном в выборе обществе, власть заманчивыми обещаниями превращает негодование в умиротворение, безысходность в надежду, сопротивление в энтузиазм, сеет страх – сильную доминирующую эмоцию, рисует проблемы, сопряженные с образами, а сама тем временем привлекает и впитывает внимание подконтрольного общества.

Власть – это борьба за внимание. Внимание – это энергия, которая передается от одного человека к другому, а энергия – это сила. Для цели доминирования над людьми нужно много внимания. Чем выше власть, тем она популярнее, тем больше о ней говорят, тем больше привлекает внимание. За внимание сознание и борется.

Стремясь поглотить как можно больше внимания, власть испокон веков совершенствовала отчуждение результатов общественного труда – продуктов, услуг, открытий, творений и т. д., которые являются эквивалентом затрат энергии внимания людей, вложенного в работу. Власть умело разъединила общество системой наемного труда, принудив наемников отдавать ей затраты и результаты труда в обмен на привилегии, богатство, знатное происхождение, наследство, титулы, должности, значимость и популярность в обществе, почести, славу, производственные ресурсы, рабочие места, зарплату, гранты, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, досуг и т. д., т. е. труд в обмен на доступ к благам – «хлебу и зрелищам». Принцип власти – «потребляй и бойся». Политика «кнута и пища». В экономике кнут – это наемный труд, пища – неэквивалентная плата за него.

Власть заинтересована в том, чтобы люди не осознавали и не понимали своего рабского положения. Системе выгодно ограниченное сознание, узкий спектр интересов и житейских забот, чтобы люди были непрерывно заняты трудом или наоборот пустым времяпровождением для того, чтобы они не могли опомниться, сосредоточить свое внимание на познании себя, истинной цели Жизни, труда, привитии детям духовных знаний.

Рассмотрим эгоизм власти. Сама себя власть тщательно бережет, неустанно трудится (24/7), стремясь к своей пользе, неограниченному наслаждению жизнью. Блокирует и ликвидирует конкурирующие группы, подбирает и расставляет «своих», управляет условиями существования, укрепляя контроль над обществом, следит за поведением масс, немедленно реагируя на их прихоти, желания, недовольство, раздавая блага и привилегии, или лишая благ и силой подавляя опасные для власти проявления. Победа над конкурентами и фиксация прибыли от эксплуатации масс – ее очередной приз. Можно на миг расслабиться и устроить закрытую вечеринку в Шато-де-Феррье или «Богемской роще».

Рассмотрим связь власти и управления. В действительности они едины. Одно не существует без другого. Власть осуществляет социальное управление чужими умами и руками, на «шее и силе» масс. Чем крупнее социальная система, тем сложнее управление в ней. «Мало людей – мало начальников, много людей – много начальников». Управление работает на власть. Власть строит и разрушает публичные организационные структуры управления, контролирует ресурсы и присваивает энергию результата. Она как паразит действует в открытых (публичных) системах управления для бесперебойного энергопитания и воспроизводства собственной силы. При построении системы социального управления сознание применило кибернетический принцип, по которому поделило общество на две неравные части – «субъект» и «объект». Отбор идет по различению внутренних доминирующих стимулов в индивидуальном и коллективном сознаниях. У большинства (объекта) – это вера и страх, у меньшинства (субъекта) – богатство и власть. Воспроизводится два полюса – «рабов и господ» с обоюдным потребительским отношением: большинство перекладывает ответственность на меньшинство, которое воспринимает это как право на привилегии, власть и управление. Данные полюса не существуют друг без друга и образуют некую симбиотическую социально-экономическую систему отношений. Все, и кто доминирует, и кто подчиняется, проводят систему. Все в игре.

Управление – процесс информационный. Информация – это энергия, сила. На языке физики власть можно определить как потенциальную энергию управления, а информацию – как кинетическую. На языке

кибернетики внутри информационно замкнутой открытой системы управления действует закрытая система власти. Власть организует и контролирует информационные потоки управления, при этом утаивает часть информации, вбрасывает дезинформацию, перестраивает коммуникационную сеть и организационную структуру управления. Сама власть держится на обладании скрытой информацией, которой манипулируют в корыстных целях. Соккрытие, искажение и манипулирование общественно значимой социальной (публичной) информацией дает власти огромные преимущества управления. Внедрены такие понятия, как «инсайдерская информация», «коммерческая тайна», «банковская тайна», «интеллектуальная собственность», которые должны быть надежно защищены. Науку, образование, искусство как общественные источники инновационной информации власть ставит себе на службу, присваивая и распоряжаясь их достижениями. Но в особенности власть не терпит утечек информации о себе. Создает защиту от таких утечек тем, что связывает своих адептов свидетельством или соучастием в злодеяниях, кровавыми обрядами, тайными посвящениями, семейными узами, покровительством, клятвой, подкупом, обещанием карьеры, сбором компрометирующих фактов и шантажом. Безжалостно устраняет «предателей», после чего крепче сплачивает свои ряды.

Власть всегда осуществляет внешнее управление. Поэтому официальная должность на любом, даже государственном уровне, и власть — не одно и то же. Право принятия решения не означает фактической власти руководителя, который лишь подписывает решения под диктовку системы. Подчиненные, не зная фактических авторов данного решения, ассоциируют их с руководителем, который управляет. Люди видят ответственных персон, но не видят системы, которая скрывается за принципом единоначалия, т.е. персональной ответственностью руководителя. Система заставляет назначенных руководителей и их подчиненных «служить верой и правдой», сама же безответственна перед всеми ними, а абсолютная власть безответственна абсолютно.

Система постоянно контролирует своих рабов. Ее делом является кадровая политика, которая состоит в подборе кандидатов на лучшую реализацию ее господства. Кадры должны постоянно проявлять ум, пользу, лояльность (или преданность) и прозрачность. Власть навязывает лозунг: «Кадры решают все». В действительности кадры для власти — это расходный материал, люди-ресурс, который она немедленно утилизирует, если не удовлетворена их преданностью и исполнительностью или хочет избавиться от ненужных свидетелей, опасных инсайдеров. Публичных лидеров системы или своих функционеров, вышедших из-под контроля, либо физически устраняет, либо делает «козлами отпущен-

ния». И при этом заявит: «Незаменимых нет». Заменит публичные фигуры и со свежей силой накроет сообщество.

Власть не интересуется Человеческое достоинство, так как сама лишена его. Карьера во власти и управлении зависит прежде всего не от развития профессионализма и моральных качеств до, скажем, духовно-нравственного уровня, а определяется достаточно сильным инстинктом власти у претендента, стойкими амбициями превосходства, стремлением к обретению ментальных, социальных и экономических ресурсов управления: «Не хочу конфетку, хочу порулить».

Власть раздает привилегии своим кадрам, но карает их за коррупцию, если организованный кадрами личный канал извлечения дохода не был согласован с нею. Или, когда власть перестало устраивать «кумовство», которое «расплодили» кадры. И наоборот, в качестве льготы власть допускает нарушение кадрами законов, коррумпированность – скрытый бизнес, семейственность и т.д. Власть никогда не остановит системную коррупцию, которая заключается в использовании управленческими кадрами публичной сферы в своекорыстных интересах.

Цинизм власти. Общество проявляет незрелость, когда ожидает от власти соблюдения законов. Власть вне закона. Власть контролирует издание законов политическим классом, пряча за этим незаконные своей «элиты». Власть ведь издаёт законы не для ограничения самой себя, а для того, чтобы управлять. В законе прописана ответственность официальных структур, которые власть называет «властью», но которые по факту ею не являются, а лишь выступают органами управления. Принцип разделения власти, который считается основой демократии, на самом деле является способом организации политического управления, прикрывающим тиранию индивидов, составляющих ничтожное меньшинство. Демократия не является властью, а власть не является демократией.

Абсурдность власти. Система управления современным обществом устроена таким образом, что мы идем на голосование у себя в стране и выбираем из предложенных нам кандидатов, которым после выборов делегируем свои права, т. е. мы передаем свои права людям, которых не знаем и оставляем в итоге без прав самих себя. Ведь мы их делегировали. Но вместе со своими правами мы передали и свои блага. Именно так мы сами и создали надстройку над человеком. Будет ли такой назначенец, которого мы наделили властными полномочиями, работать для нас или в наших интересах? Вернет ли он нам наши блага? Нет, потому что он к ним привык, и считает наши блага уже своей собствен-

ностью². Он будет думать о себе, своей семье, но не о нас. Почему? При потребительском эгоистическом мышлении он будет считать, что в противном случае, если начнет отстаивать интересы людей, то опустится до нашего уровня и останется как мы – лишь с декларированными правами и без реальных благ. Это ли не абсурд? Это ли не форма скрытого рабства? Люди идут во власть не ради ответственности за общие дела, они видят в этом возможность снятия с себя всякой ответственности перед обществом.

Если работники вынудят управление что-то им дать, то власть обязательно воспользуется этим и заберет больше. Например, если руководство пошло на уступку работникам и объявило о повышении оплаты труда «для улучшения благосостояния работников», то власть непременно извлечет из этого выгоду для себя, например, увеличением интенсивности труда, девальвацией, инфляцией, монетизацией или отменой социальных льгот и т. п. Власть обещает многое, дает малое, забирает большее.

Античеловечность власти. Будучи закрытой информационной системой, власть находит оправдания своим преступлениям в себе самой. Агрессивная античеловечная идеология и пропаганда (ЛГБТ, легализация извращений, наркотиков, сращивание человека с машиной, тотальное смешение в ходе неконтролируемой миграции и т. д.); расовая теория; кабальная финансовая система; поддержка запредельного социального неравенства; сохранение на многие годы кровавых диктаторских режимов; развязывание войн и административно-политических репрессий – все это не преступления ли? Однако рассмотрение подобных преступлений власти против человечества в общественных судах – это нонсенс. Такие дела отправляют на так называемый «суд истории», а перед уголовным судом предстают отнюдь не субъекты реальной власти, а лишь ее марионетки. И никогда суду не подвергалась власть системы, потому что она сама организует и контролирует земные суды. Исключением можно назвать Нюрнбергский процесс, на котором осудили геополитику как нацистскую идеологию. Подобный суд состоялся потому, что был оплачен кровью беспрецедентного числа людей на планете.

Методология власти. Фундаментальная составляющая власти находится на уровне углубленной физики и имеет два среза. Это власть материи и власть сознания. Власть материи состоит в том, что в основе любой материи («неживой» и «живой») находится Животное начало,

² Понятно, почему еще на заре потребительского формата (6 000 лет назад) власть объявила право собственности не иначе как «священным».

цель которого – борьба за выживание установлением доминирования одной материи над другой [1].

Также и власть сознания, которое будучи полевой энергоинформационно-материальной структурой, всегда стремится к доминированию над Личностью человека и другим сознанием [2]. От рождения в человеке преобладают желания Животного начала, в основе многих из которых лежит жажда власти над кем-то или чем-то, только оно камуфлирует это желание под разными искусными предложениями. Бесконтрольная мысль в основном приводит к негативному развитию, так как ею руководит Животное начало. Но человек дуален, в нем есть также Духовное начало, частью которого является Личность [1, 2]. Личность отлична от сознания и свободна выбирать приоритеты одного из двух начал. Выбирая мысли о доминировании, Личность превращает их в устойчивые программы сознания, которые и запускают у одних желание господства, а у других согласие на рабское подчинение.

Фундаментальные законы общи и служат лишь осмыслению, а на практике важны их прикладные проявления. Поэтому, рассматривая власть системы, предлагаем власть сознания над Личностью называть внутренней, а власть искусственных условий над людьми – внешней.

Внутренняя власть системы. Человеку только кажется, что он управляет людьми. На самом деле этим человеком управляет система, которая рассказывает, что в этом и заключается полная свобода. Так человек, выбравший власть, попадает в рабство. Если кто-то вдруг не подчинится ему, покой нарушится, счастье и свобода закончатся. В погоне за властью человеку важно мнение других людей о нем. Это эмоциональная зависимость. И здесь все внутренние корни власти. В действительности же это власть имущих находится в подчинении. Данное положение усугубляется неприятием права выбора других людей. Таким образом, субъект попадает в кольцо несвободы, зависимости от власти сознания. Его цель – расти в иерархии. Сознанию интересно расти в иерархии. Но в результате возникают лишь контролируемые системой марионетки.

Также чертой власти является стремление быть хорошим, чтобы тебе подчинялись. Но надо помнить, что, когда тебе все подчиняются, то тебя ненавидят и хотят занять твое место, чтобы самим стать альфой.

Итак, исследование внутренней власти обнаруживает парадокс, который состоит в том, что не только подчиненные – невольники власти, но и сами властители – ее неосознанные рабы. «Как говорили древние, раб имеет только одного Хозяина, а властолюбивый человек имеет их столько, сколько существует людей, способствующих его возвышению в земной власти, и духов, способствующих низвержению его Души» [1, с. 289].

Если коснуться власти над чем-то, над каким-то объектом вещественной или интеллектуальной (информационной) собственности, так это также очередная иллюзия. Когда люди овладевают объектом, чувство удовлетворения проходит очень быстро, наступает разочарование, интерес утрачивается и ставятся новые цели. Вместе с тем «приятное» ощущение обладания иллюзией остается. Так люди оказываются в рабстве у эмоциональных реакций на собственность – деньги, ноу-хау, недвижимость в залоге, иное имущество. Ассоциативно – в рабстве у вещей, а по факту – у доминирующего шаблона обладания.

В табл. 1 представлен порядок доминант сознания по мере дробления и локализации контроля над Личностью.

Таблица 1

Доминанты внутренней власти

№	Доминанты власти сознания	Доминирующая область сознания
1	Эгоизм, гордыня, мания величия, самоуверенность (Животное начало)	Первичное сознание (примата)
2	Подмена знания о Духовной природе и цели жизни человека	Вторичное сознание (новое)
3	Шаблоны потребительского формата мышления	Вторичное сознание
4	Страсть к обмену и перераспределению	Вторичное сознание
5	Стремление участвовать в борьбе групп интересов за «верховенство своих богов»	Вторичное сознание
6	Страх гибели физического тела. Допущение убийства людей	Первичное сознание
7	Мысли об обладании	Первичное сознание
8	Шаблоны индивидуального и социального поведения	Первичное и вторичное сознание
9	Шаблоны деятельности	Первичное и вторичное сознание

Сознание воспринимает возможность руководства как управление, как власть. Личность же воспринимает возможность руководства как ответственность. Настоящая свобода – это когда ты не зависишь ни от кого, ни от чего. Нет больше счастья, чем управлять своим Животным началом. Наивысшая власть – это власть Личности над сознанием.

Внешняя власть системы зеркалит внутреннюю, ибо каждая доминанта власти сознания отвечает за формирование определенного внешнего сегмента. Внешнюю власть можно обозначить как социальную. В ней можно различить прямое и косвенное влияние. Прямое – это влияние людей на людей по должности, авторитету, возможностям, зависимостям т. д. Косвенное – это влияние на людей условий, умышленно созданных или бессознательно допущенных – информационных, ин-

ституциональных, политических, социально-экономических, событийных. Совокупностью данных условий система навязывает обществу потребительский формат. Изменение условий диктует ему соответствующую динамику («общественные трансформации»). Здесь используется принцип косвенного управления, который гласит: «измени условия и все изменится».

Внешняя власть осуществляется сегментами (институтами), инструментами и субъектами, т. е. проводниками – кланами, группами и их публичными выдвиженцами. Поэтому внешнюю власть можно классифицировать на сегментарную (или институциональную), инструментальную и субъектную. В табл. 2 представлена иерархическая структура внешней власти. Институты расположены в порядке увеличения разнообразия воздействия на людей и по мере индивидуализации контролируемых системой шаблонов сознания. Приведенная структура повторяется на всех уровнях социальной системы – глобальном, государственном и организационном.

Таблица 2

Иерархическая структура внешней власти

№	Сегменты и институты власти	Инструменты власти	Субъекты власти
1	Дискреционная власть. «Власть Эго»	Разъединение общества. Принцип: «Разделяй, властвуй и управляй»	Совет 13 – «Великие Неизвестные» – жрецы Вольных каменщиков.
2	Концептуальная власть. «Власть замысла»	Концепции – программы потребительского формата мышления. Система материальных ценностей. Смыслы. Доктрины. Стратегемы	Совет 33. Комитет 300. Тайные и явные общества «Вольных каменщиков» («Глубинная власть». «Нетократы». «Деструкторы»)
3	Идеолого-пропагандистская информационная система. «Власть идеологий»	Суггестия информационно-терминологических систем (идеологемы, термины, мифы, религии, теории, пропаганда, реклама, базы данных, СМИ, Голливуд и т. д.). Цензура. Дезинформация. Информационные системы (цифровые платформы). Искусственный интеллект	
4	Валютно-финансовая и кредитно-банковская системы (глобальный цифровой финансовый комплекс – <i>Эрнст Вольф</i>). «Власть денег»	Деньги, кредит, процент. Принципы: «кто платит, тот заказывает...»; долговых требований-обязательств; дефицита денег; финансового резервирования; «дешевое не может быть качественным»; «доступное – значит дешевое»	Мировые банкиры – «фининтерн», «хозяева денег». (<i>В. Ю. Катасонов</i>). Распорядители финансов транснациональных корпораций, фондов управления активами – «карпоратократы»

Окончание табл. 2

№	Сегменты и институты власти	Инструменты власти	Субъекты власти
5	Политическая система. «Власть интереса»	Политические идеологии. Информационная политика. Популизм. Борьба за эгоистические социальные и экономические интересы	Политические группировки, партии и их лидеры. Правители. Спонсоры, продюсеры, кураторы, фавориты и т. п. доверенные лица – агенты влияния
6	Военная (силовая) система. «Власть меча»	Угроза физического насилия, ущерба собственности, территориального захвата, навязывание защиты, образ врага	Военное командование вооруженных сил. Руководство спецслужб
7	Институт собственности. «Экономическая власть». «Власть вещей»	Капитал как способ присвоения овеществленного труда общества. Личная собственность. Принципы: неограниченной капитализации; эквивалентности обмена; окупаемости затрат; интеллектуальной собственности	Распорядители имущества предприятий. Распорядители личной собственности (однако основное население обладает личной собственностью до тех пор, пока не реализован глобальный проект «экосистемных услуг»)
8	Законодательная система. «Власть права»	Право как «воля господствующего класса, возведенная в закон» (<i>В. И. Ленин</i>). Нормативные правовые акты (законы, указы, постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения)	Конституционные судьи, депутаты, советники, консультанты, эксперты, лоббисты, юристы, секретари, помощники и т. п.
9	Исполнительная система. «Власть задачи, образца и алгоритма»	Исполнительская дисциплина, ответственность, функции, задачи, образцы, программы, алгоритмы и т. п.	Менеджеры, администраторы, судьи, правоохранители, инструкторы, редакторы, священники, учителя, блогеры, режиссеры, сценаристы и т. п.
10	Бытовая власть. «Власть тещи и све-крови»	Потребности тела. Желания сознания. Эгоистический образ мыслей: фантазии, эмоции, желания, незнание, безответственность, бездействие	Основная масса людей

Вышестоящие институты власти контролируют нижестоящие и управляют ими, используя их как средства достижения своих целей. Нижестоящие пытаются сопротивляться, а иногда бороться с верхними.

Каждый институт формирует соответствующий сегмент организационной структуры управления, в которую в качестве инфраструктуры

включены фрагменты всех десяти институтов власти – от дискреционной до бытовой. Например, политическую власть обслуживают идеологическая, финансовая, военная и все остальные сегменты. Итак, власть – это сетцентрическая структура руководства, контроля и управления.

Люди сами создали эти надстройки, которые и поработили их, включая элиту самых верхних уровней – узкий круг лиц, рождающий концепции и выстраивающий стратегии управления по поколениям. Субъекты реальной власти – люди непубличные, и их трудно найти, так как одни и те же индивиды и группы могут входить в разные институты (сегменты).

Инструменты власти – это способы воздействия на объект и контроля обратной связи. Власть играет на слабостях людей и сообществ – невежестве, страхе, недовольстве, возмущении, бездействии, равнодушии, сомнениях, лени, беспечности, отказе от самоуправления, безответственности за собственную жизнь. Инструменты система использует как оружие против людей для дальнейшего ограничения свободы, порабощения, целенаправленно форматируя общественное сознание.

В отдельные исторические периоды на глобальном уровне и на местах отмеченный порядок нарушался (см. табл. 2). Однако три верхних уровня всегда стабильны. Они наднациональные, надгосударственные и как бы надсегментарные. Их сила в том, что они могут порождать идеологически и, как следствие, политически чуждые системы. Это уровень власти жрецов, которых также называют «деструкторами». Во-первых, с этих уровней они осуществляют «бесструктурное управление»; во-вторых, их главная цель – разрушение духовной структуры общества, их основной метод – разделяй и властвуй путем подмены смыслов, разрушения структур управления, разобщения, разделения общностей по любым признакам и направлениям.

Четвертый уровень может конкурировать с пятым в стране «нео-метрополии», т. е. «валютной метрополии», политическое руководство которой пытается контролировать эмиссионный центр. Также четвертый уровень меняется местом с пятым в стране-«неоколонии», когда национальный политический субъект этой страны освобождается от денежно-финансовой власти «нео-метрополии», достигает независимости в эмиссии денег, объявляет о их направлении на финансовую стабилизацию, рост производства, освоение новых технологий, собственное суверенное развитие.

Однако остаются открытыми некоторые вопросы. В чьих интересах политический субъект данной страны собирается использовать валютно-финансовый суверенитет? Какую концепцию, идеологию, социально-политическую и экономическую модель управления выберет? За-

хочет ли он отказаться от коррупционной практики управления? Прекратит ли обманывать, эксплуатировать и обворовывать население? Настроены ли политическая власть со своим бюрократическим аппаратом сблизаться с народом? И, самое главное, сможет ли народ этой страны объединиться, взять в свои руки полноту власти за собственную Жизнь и заняться самоуправлением?

Пятый меняется с шестым в случае, если к власти приходит политически независимая группировка военных (хунта). Также если политическая власть некоторых стран проигрывает иностранным спецслужбам, которые организуют там политические перевороты.

Седьмой меняется с восьмым в ходе социальной революции и государственного переворота на период правового оформления нового политического режима и перераспределения собственности. Происходит это так. Субъекты верхних сегментов власти провоцируют в широких массах разделение по любому признаку, стравливают людей, сеют политическую нестабильность. С помощью импульса негодования толпы свергается правительство. Прежний политический (правлящий) класс лишается контроля над крупной собственностью, информационными и денежными потоками. Представители нового политического режима издают правовые акты, которые узаконивают насильственное перераспределение собственности, обычно против народа.

На самом массовом нижнем уровне находится неформальный институт власти, который действует в широком повседневном быту, управляет в слабоструктурированной среде. Бытовой уровень является фундаментом для власти системы. Власть зиждется не на «элите с привилегиями», а на эгоизме и социальном иждивенчестве большинства, которое по своему выбору отдает энергию внимания мыслям от Животного начала внутри и власть «элите» во вне.

Многие из простого народа также борются не только за внимание, но и за доминирование. Ищут успеха, удачи, славы, популярности, моды, репутации, покровительства, похвалы, общественного признания; создают авторитетов и кумиров; сравнивают, завидуют, ревнуют, ненавидят, обижаются, злятся, боятся; желают воспользоваться ближним или, наоборот, освободиться от его диктата. За желанием заботиться о ком-то не видят работу шаблона власти. Демонстрируют «самонадеянное бессилие» (*Пол К. Робертс*), вынашивают тайное желание доминировать в семьях, на работе, подчинять слабых, обманывать сильных.

Человек дуален и свободен в выборе. Иждивенческий и раболепный настрой большинства людей – это выбор Животного начала. Его навязывает ему система и власть имущая «элита», которая в стремлении оправдать свое существование не заинтересована в истинном, Духовном

развитии людей. Оно – угроза для нее. Отстаивая правду и истину, мирового господства не заслужить. Управляя сознанием других людей, являешься рабом собственного сознания. Богатые сами являются рабами сознания, но более уязвимыми, более манипулируемыми. Власть над другими людьми – это власть системы над нами. Это смерть. Тем временем высокомерное, лукавое, энергичное, сытое, алчное, яростное меньшинство упорно выстраивает систему власти умами и руками безвластного большинства.

О материальном благосостоянии своих рабов власть заботится лишь постольку, поскольку оно способствует реализации стратегии накопления значительного капитала единицами. Обязательной составляющей этой стратегии является вселение надежды и последующий ее отъем. Это периодическое понижение уровня жизни населения созданием искусственного дефицита продовольствия, денег, энергии, общественно значимой информации – разных по форме, но одинаковых по действию внешних источников энергии. Инструменты воздействия – это безработица, голод, дискриминация в торговле, лишение собственности, стимулирование социального неравенства, разорение организацией кризисов, революций, войн под видом борьбы за «свободу, демократию, справедливость», провокация внутренних и внешних конфликтов и потоков беженцев, неэквивалентный обмен, инфляция, низкое качество товаров, налогообложение, кредитное рабство, односторонние политические и экономические санкции, подрыв иммунитета и здоровья людей, алкоголизация и наркотизация населения, манипулирование информацией о климате и экологии и т. д.

Запланированный глобократией масштабный отъем источников жизненной энергии ведет население к ослаблению, обнищанию, перераспределению благосостояния снизу вверх, увеличению капитализации и укреплению власти конкретных индивидов. Власть системы всегда строится на костях своих рабов. Она всегда предает тех, кто ей служит.

Особенности инструментов власти при позднем капитализме. Это – крайне потребительский формат мышления и образа жизни; мировые деньги как способ присвоения и контроля над трудовым и социальным поведением из одного центра; мировой частный капитал как инструмент глобального контроля факторов производства и потребления; международный бизнес как способ накопления мирового частного капитала; контролируемые мировым частным капиталом СМИ; прямое управление «карпоратократией» делами отдельных стран; один-два мощных эмиссионных центра как инструмент мирового перераспределения благ через валютно-кредитные отношения; надгосударственная

вертикаль политического управления странами (ВОЗ, ООН, ОБСЕ и др.); множество политических «богов»; международное разделение труда и интеграция как оружие в борьбе за геополитическое доминирование; однополярная геополитическая система с мировым гегемоном и странами сателлитами (вассалами).

В стратегии посткапитализма мировая власть идет дальше, соединяя денежный контроль над обществом с социальным кредитным рейтингом. За счет людей строится новая система перераспределения благ на подмене сути социальной ответственности путем взаимного тотального контроля (взаимной слежки, доносов). Сначала идет автоматическое присвоение рейтинга, затем следует денежный доступ людей к благам. Социальный рейтинг («социальный кодекс» – *Эрнст Вольф*) – это оценка людей на предмет «кому жить, а кому нет» в «оцифрованном» потребительском формате. Ведущие инструменты – искусственный глобальный кризис; суггестия; монополярная собственность на единый искусственный интеллект (ЕИИ) и электронную базу «больших данных»; шкала социального кредитного рейтинга; цифровые деньги. Результат – разделение и конкуренция людей, ограничение, а в перспективе полный отъем права людей на самоорганизацию, самоуправление, самообеспечение, тотальное порабощение. Власть всегда ищет способы поставить от себя в зависимость, чтобы общество не могло жить без ее услуг, а точнее – «милости».

Проблема лидерства и стиля управления. Тему лидерства и стиля управления придумала концептуальная власть, а в теорию менеджмента внедрила власть идеологическая. Стиль сводится к учету руководителем качеств, потребностей и интересов подчиненных, и к тону приказа. Стиль – это суммирующий вектор действия нескольких факторов: личностных качеств руководителя, коммуникации обратной связи, состояния внешней среды (внешней власти), качеств и настроений народа (внутренней власти). Несмотря на многочисленные менеджерские теории лидерства, прослеживается один вывод: идеального руководства не существует, и использование какого-либо стиля – «демократического», «авторитарного», «харизматического», «оптимального» – в целом неэффективно. В будущем «технократическом обществе» лидеры, т. е. руководители среднего звена, окажутся ненужными. Институт лидерства дискредитируется и дисквалифицируется. Идеальным решением видится приход единого диктатора в лице мирового правительства – это власть «одаренных эрудированных ученых широкого профиля, генераторов идей» (*Дж. Гэлбрейт*). Оно избавит общество от многих проблем, удешевит управление, освободит от множества «начальников» и дорогостоящего учета обратных связей. Технология ЕИИ скажет правителям, нра-

вится ли их подданным то, что они делают, без хлопот с опросами или политических рисков открытых дебатов и выборов [4].

Власть навязывает анонимность управления. Процесс был начат древней концепцией бюрократических структур управления в государствах Шумер и Египет, концепцией административной системы на основе государственной формы собственности. На анонимность управления нацелены современные концепции «технократии» – власти научно-технических специалистов, «меритократии» – «заслуженной власти» одаренных и трудолюбивых, «нетократии» – диктатуры социально-информационных платформ и сетей, а также теория «макдональдизации общества» (Дж. Ритцер) – диктатуры «рационализированных структур».

Л. Г. Ивашов пишет: «Они говорят, что управлять миром должны общественно-экономические структуры. Предполагается пять-шесть крупнейших глобальных корпораций и дальше управляющий менеджмент, хорошо живущий, имеющий большие доходы, но не имеющий право обладать собственностью, а только пользоваться, арендовать. Этот процесс запущен» [5].

Как пишет представитель идеологической власти Дж. К. Гэлбрейт в своей работе «Новое индустриальное общество» (1961): «Власть техноструктуры безлика, поскольку все решения вырабатываются постепенно и коллективно, принимаются поэтапно путем сложных согласований. Высшее руководство лишь координирует этот процесс» [6]. Это тонкий момент. Система действительно безлика. Однако по своему выбору эгоизма и гордыни конкретные индивидуумы и группы внутреннюю власть системы над собой переводят во внешнюю власть над другими, выстраивая империю личной власти за счет людей. Они используют безликие инструменты управления – законы, нормы, режимы, структуры, уставы, правила, регламенты, инструкции, модели, программы, алгоритмы, технологии, проекты, звуковые ритмы и тона, сценарии, задачи и т. п., исполнители-разработчики которых забываются. Этими инструментами элита с привилегиями (руководство) наделяет своих менеджеров. Людям стоит понять, что властителям нужна лишь функция, а не человек. Их не интересуют жизни своих рабов, а систему не интересует ничья жизнь.

Итак, сегодня система устремлена к безликому «оцифрованному» управлению, ведя общество к упразднению института лидерства, т. е. многочисленных руководителей среднего звена, заменив на автоматическое управление ЕИИ – «идеальным бюрократом». Стратегия, которую власть выстраивает по поколениям, состоит в том, чтобы достроить свои структуры до пирамидального уровня с максимально широкой опорой

на народные массы и строго определенной иерархической верхушкой. Она всегда мечтает о неограниченной власти, «доминировании в полном спектре» (термин Пентагона), т. е. идеологическом, информационном, финансовом, военном, экономическом, дипломатическом, культурном, технологическом доминировании³. Эта мечта – есть отражение желания неограниченной свободы и независимости. В конечном итоге власть и управление объединятся во «всевластии» единого мирового правительства. Единое управление необходимо для рабской психологии современного человека. Когда наступит власть единого глобального управления, обществу откроют себя «Великие Неизвестные».

Наоборот, Созидательное общество – это свободное от власти и принудительного управления общество. В нем востребована Личность и ее лидерство, но оно совершенно иное. Это лидеры от Духовного, а не от Животного начала. Здесь лидеры не являются ставленниками властных группировок и не строят империю личной власти. Они не имеют привилегий, не являются продуктами социального неравенства, не стремятся к превосходству, не борются за свое положение как это принято в животном мире, никого не принуждают идти за собой. Общество смотрит на них не как на авторитетов, а как на идущих в своем развитии на шаг впереди, как на пример устремления к созидательным целям жизни и самоуправления.

Стиль созидательного лидера продиктован ответственностью, а не манипулированием. Это свободная Личность в своем духовно-нравственном выборе, воплощение равнодушия, уважения, дружбы, добросовестности, искренности и созидающей энергии. Он для людей, а не люди для него. Сам себя он лидером не воспринимает, не властвует и не управляет никем, а принимает решение, берет ответственность на себя и действует сам. Он уважает свободу выбора людей, не толкает их в прозябание, стесненное, угнетенное, унылое и униженное состояние, а вдохновляет на созидание, предлагает законы и инициирует действия на улучшение жизни людей. Лидер – это тот, кто помогает другим, а не тот, кого мы везем на себе в надежде, что когда-то повезут также и нас.

Учитывая все сказанное, можно подвести следующий итог.

Используя внутреннюю власть сознания, система строит и перестраивает структуры внешней власти над людьми их же головами и руками. В данной работе затронуты легитимная власть и, так сказать, принудительно-добровольное рабство. Вместе с тем в мире есть и явное рабство. Более 40 млн людей находятся в тяжелых условиях долгового

¹ Абсолютная (могучая) власть – это жреческая (идеологическая), политическая, финансовая, технологическая власть, соединенные в одном субъекте (новый Эль).

рабства, невольничьего и детского труда, других формах полного бесправия. Подконтрольные власти СМИ помалкивают, правоохранительные органы бездействуют, общество безмолвствует.

Сегодня наступило время правды. Единственным условием выживания человечества является его добровольное объединение, отказ от потребительского формата и системы власти. Это не отказ от потребления, а отказ от шаблона потребления как цели жизни, от потребительского отношения ко всему: среде обитания, близким, обществу, Богу.

Один фрагмент из «Послания к римлянам» апостола Павла продолжает возбуждать споры. Особенно это характерно для периодов общественных перемен. В Синодальном переводе звучит этот фрагмент так: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (*Рим 13:1*). На церковнославянском языке данный фрагмент звучит так: «Несть бо власть, аще не от Бога». Это подмена и неправда. Еще задолго до апостола Павла, 6 000 лет тому назад в государстве Шумер стартовал потребительский формат. Жрецы и цари объявили о «божественном» освящении и одобрении своей власти, а народ принял. Правда же в том, что никакая власть между людьми, ни с человеческим лицом», ни «легитимная», ни «демократическая», ни «экспертная», ни «авторитетов», никакая от Бога. Нет власти от Бога. От Бога только Любовь, Свобода, Радость, Жизнь. Всякая власть, рабское бездействие, самоуничтожение общества на Земле от Сатаны – хозяина Животного начала.

Власть – это выбор Животного начала. Свобода для животного – это власть и как можно больше. Свобода для раба – это сытость, безопасность и безнаказанность. Власть рассматривается как условие выживания господ и рабов в зверином, а не человеческом мире. Поэтому власть – это и есть рабство. Под диктовку сознания люди не живут как свободные и ответственные Личности. Сознание – это инструмент, искусственный интеллект со своими нравом, потребностями, интересами, планом относительно тебя, и оно подменяет твои духовные устремления, направляя их в русло материальных интересов. Истинная и высшая власть – это власть Личности над сознанием как своим инструментом [2]. Единственная власть, которую не дают, а берут, – это власть над самим собой. Истинная свобода, она внутри – это свобода от сознания как инструмента диктата системы, диктатуры зверя внутри себя и, как следствие, свобода от внешней власти системы.

Целесообразно в теорию социального управления включить вопрос власти сознания над Личностью как фундаментальную составляющую для того, чтобы освоить ключи к свободе от всякой диктатуры [там же]. Люди влачат бремя власти сознания, и только они сами, если захотят,

смогут избавиться от нее. Власть системы отойдет, если люди Земли осознанно начнут отказываться от социальных ролей иждивенцев и паразитов, когда пробудится желание преобразовать себя, заместить волю Животного начала приоритетами Духовного начала – уважением, дружбой, сотрудничеством, взаимопомощью, любовью, щедростью, созиданием. Тогда одни и те же системные инструменты (кроме первого и шестого) будут направлены на построение Созидательного общества, институты которого реализуют его восемь основ [1, 7].

Однако необходимо сделать оговорку. Нельзя нарушать свободу выбора людей. Люди сами выбирают – либо свободу и Жизнь в Созидательном обществе, либо власть и самоуничтожение в потребительском формате [8].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Новых А.* Аллатра / А. Новых. М. : Аллатра Русь, 2016. 880 с.
2. *Новых А.* Сознание и личность. От заведомо мертвого к вечно живому / А. Новых. Киев : Лотос, 2018. 528 с.
3. *Хазин М. Л.* Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите / М. Л. Хазин, С. Щеглов. М. : РИПОЛ-классик, 2021. 624 с.
4. *Овчинский В. С.* Искусственный интеллект и другие инновации в схватке между «демократией» и «автократией» / В. С. Овчинский. URL: <https://izborsk-club.ru/23311>.
5. *Ивашов Л. Г.* Худшее, что придумало человечество – это капитализм / Л. Г. Ивашов. URL: <https://izborsk-club.ru>.
6. *Гэлбрейт Д.* Новое индустриальное общество : пер. с англ. / Д. Гэлбрейт. СПб. : Terra Fantastica, 2004. 602 с.
7. Основы и этапы построения Созидательного общества. URL: <https://allatraunites.com/ru/news/osnovy-i-etapy-postroeniya-sozidatel'nogo-obshchestva>.
8. *Данилов И. М.* Субличность / И. М. Данилов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wYhNkpWZcd4>.

УДК 346.3

Д. И. Копылова*

ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

В статье освещаются различные подходы к понятию «смарт-контракт», обобщаются существующие определения в нормативных актах и доктрине иностранных государств, анализируется российское правовое поле и мнение авторов. Делается вывод о том, что нельзя игнорировать ни техническую, ни правовую основу умных контрактов. Также рассматриваются некоторые классификации видов смарт-контрактов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *смарт-контракт, умные контракты, цифровые технологии, блокчейн, майнинг, токены.*

D. I. Kopylova

APPROACHES TO THE CONCEPT, SIGNS AND TYPES OF SMART CONTRACTS

The article highlights various approaches to the concept of "smart contract", reviews the existing definitions in the regulations and doctrine of foreign states, analyzes the Russian legal field and the opinion of the authors. It is concluded that neither the technical nor the legal basis of smart contracts can be ignored. Some classifications of types of smart contracts are also considered.

KEYWORDS: *smart contract, digital technologies, blockchain, mining, tokens.*

Понятие «смарт-контракт» по сути своей состоит из двух частей – «смарт» и «контракт». Смарт (smart) в переводе с английского означает «умный». Почему смарт-контракты получили звание «умных» разберем немного позже. Термин «контракт» общеизвестен и используется во всем мире. В институциональной экономике контракт – это соглашение, документ о сотрудничестве с контрагентом, о сроках, оплате и других условиях. Однако при анализе российского законодательства можно заметить некоторые особенности применения рассматриваемого термина.

* **Копылова Дарья Ивановна**, консультант Аппарата губернатора Иркутской области в Правительстве Иркутской области.

В первую очередь стоит обратить внимание на Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [1]. В ст. 3 указанного федерального закона «контрактом» обозначен государственный или муниципальный контракт либо гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен бюджетным учреждением, государственным или муниципальным унитарным предприятием либо иным юридическим лицом. Также в соответствии с п. 1 ст. 34 контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением, документацией о закупке, заявкой участника закупки, с которым заключается контракт. Исключения представляют случаи, прямо предусмотренные законом, когда данные документы не требуются.

В Гражданском кодексе Российской Федерации тоже можно встретить термин «контракт». В ст. 526 контрактом обозначается договор, заключаемый между государственным либо муниципальным заказчиком и исполнителем на поставку товаров непосредственно заказчику или указанному лицу. Помимо этого, в ст. 763 упоминается государственный или муниципальный контракт, заключаемый для удовлетворения государственных или муниципальных нужд в подрядных строительных работах, проектных и изыскательских работах. Таким образом, исходя из Гражданского кодекса Российской Федерации, контрактами называются договоры, заключаемые для поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, однако заказчиком всегда является государственное образование.

В Трудовом кодексе Российской Федерации неоднократно встречается термин «контракт» в контексте военной службы по контракту или контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Стоит здесь же упомянуть гл. 5 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, которая регламентирует такое явление, как служебный контракт.

Таким образом, можно утверждать, что в российском законодательстве понятие «контракт» связано с двумя сферами: государственные или муниципальные нужды и государственная служба. Означает ли это принципиальную разницу между терминами «договор» и «контракт»? Согласно п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Та-

кие же признаки можно выделить, рассматривая и государственный контракт либо служебный контракт. Помимо этого, в соответствии со ст. 431 суд в процессе будет оценивать договор, основываясь прежде всего на существе регулируемых им отношений, поэтому наименование – «договор» или «контракт» иметь значение не будет.

Насколько нам известно, термин «smart-contract» ввел Николас Сабо. В одной из своих работ он описал умные контракты как компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора [2]. Из данного определения мало что можно понять, к тому же под него могут подпадать и другие явления, например, торговый автомат.

Более развернутые определения можно найти в законодательстве иностранных государств. В Декрете № 8 Республики Беларусь смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий [3]. Нетрудно заметить, что смарт-контракт неразрывно связан с технологией блокчейн и майнингом.

Майнинг – отличная от создания собственных цифровых знаков (токенов) деятельность, направленная на обеспечение функционирования реестра блоков транзакций (блокчейна) посредством создания в таком реестре новых блоков с информацией о совершенных операциях. Лицо, осуществляющее майнинг, становится владельцем цифровых знаков (токенов), возникших (добытых) в результате его деятельности по майнингу, и может получать цифровые знаки (токены) в качестве вознаграждения за верификацию совершения операций в реестре блоков транзакций (блокчейне). Блокчейн, в свою очередь, представляет собой децентрализованную распределенную базу данных («учетную книгу») обо всех подтвержденных транзакциях, совершенных в отношении определенного актива, в основе функционирования которой лежат криптографические алгоритмы.

В законе Италии о распределенном реестре смарт-контракт – программа, работающая с использованием технологии блокчейн, которая позволяет автоматически исполнять договор в соответствии с заранее заданными условиями [4]. Эти условия должны быть определены двумя или более сторонами. Целью правового регулирования смарт-контракта является придание юридической силы сделке, совершенной с использованием технологии блокчейн, без необходимости участия нотариусов и центральных органов сертификации.

В иностранной доктрине сложилось несколько мнений по поводу сущности смарт-контрактов. Например, в германской литературе выска-

зывается мнение, согласно которому программный код является языком изложения условий договора, заключенного сторонами. В таком случае смарт-контракт – это способ заключения договора. По мнению другого автора, смарт-контракты являются способом исполнения договорного обязательства, поэтому квалификация их в качестве договоров не является верной [5, р. 74]. Некоторые специалисты полагают, что информационные технологии с помощью права регулировать невозможно, поэтому смарт-контракт – компьютерная программа, способная без участия человека и его воли регулировать общественные отношения. В противовес другие исследователи считают, что все же технология должна находиться на службе права [6, р. 713]. Л. Г. Ефимова, И. Е. Михеева и Д. В. Чуб говорят о том, что данное мнение «основывается на преувеличении технической составляющей смарт-контракта» и приводят пример: «правовыми нормами или средствами нельзя регулировать компьютерную программу или какое-либо технологическое устройство, однако можно обязать собственника использовать определенную программу» [7, с. 85].

Существуют и пограничные точки зрения. Многие исследователи настаивают на необходимости различать алгоритмическую программу (смарт-контракт), которая функционирует на платформе блокчейна, и традиционный договор. В таком случае задачей программы является обеспечение возможности заключения, исполнения и автоматического прекращения традиционного договора на такой платформе. В свою очередь, договор может быть любым: договором страхования, имущественной аренды и т. п. В результате смарт-контракт «наслаивается» на традиционный гражданско-правовой договор. Нужно отметить, что упомянутая выше группа исследователей из Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) согласна с таким мнением, поскольку следует различать смарт-контракт как компьютерный код и смарт-контракт как гражданско-правовой договор (правоотношение).

Что касается законодательства Российской Федерации, на данном этапе предусмотрена возможность использования смарт-контрактов, однако само понятие не раскрыто. Но все же в российской науке есть несколько его определений. Так, А. И. Савельев определяет смарт-контракт как договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств. При этом, говоря о сути смарт-контрактов, он указывает, что преувеличивать их техническую либо правовую природу не стоит, так как технические особенности

«сильно изменяют форму договора, порядок его заключения, исполнения, прекращения, ответственности, механизм недействительности и ее последствия, а также прочие традиционные модели правового регулирования договорных отношений. Все эти изменения позволяют сделать вывод о появлении качественно нового правового явления» [8, с. 97].

В статье А. А. Волоса смарт-контракт обозначен как особая форма договора, а также совокупность специальных порядков и способов заключения договора, осуществления прав и исполнения обязанностей сторон, прекращения договорных отношений [9, с. 6]. Таким образом, с технической стороны смарт-контракт – это алгоритм, созданный с помощью компьютерного кода, программа, предназначенная для передачи информации, а именно для заключения и обслуживания контрактов в блокчейне – компьютерной среде, состоящей из блоков, содержащих информацию о договоре. Смарт-контракты записываются, функционируют и хранятся в децентрализованной сети (например, Ethereum), которая обеспечивает их работу без участия посредников. Отсутствие администратора означает, что смарт-контракт отслеживает по заданным условиям исполнение или нарушения пунктов договора и принимает самостоятельные решения, основываясь на запрограммированных условиях.

С правовой точки зрения единого мнения о сути смарт-контрактов пока не существует. Большинство склоняется к тому, что алгоритм стоит рассматривать как способ заключения традиционных гражданско-правовых договоров. Смарт-контракт, являющийся компьютерной программой, обеспечивает заключение, исполнение и прекращение договоров. Смарт-контрактов не существует, смарт-контракт сопровождает реализацию договора. При этом невозможно игнорировать ни правовой, ни технический аспекты.

Почему смарт-контракты – умные контракты? Именно потому, что прописанный алгоритм исполняется автоматически, без вмешательства человека. Однако и это подвергли сомнению. Так, М. Мекки пишет, что смарт-контракт не является «умным контрактом», так как смарт-контракт как компьютерная программа выполняет лишь команды, изначально предусмотренные. Искусственный интеллект лишь совершает предусмотренный договором обмен между сторонами. Смарт-контракт самостоятельно не управляет непредвиденными обстоятельствами [3, с. 409].

По механизму инициирования смарт-контракты бывают автоматизированные и ручные. Для автоматизированных характерно то, что при всех известных параметрах и наступивших условиях смарт-контракт полностью выполняется автоматически, т.е. не требует отправки дополнительных транзакций и траты дополнительной комиссии при каждом следующем выполнении. Сама платформа имеет все данные, для того

чтобы рассчитать, каким образом смарт-контракт завершится. Для инициирования ручного смарт-контракта фактически на каждом шаге нужно создавать новую транзакцию, которая будет вызывать уже следующий этап выполнения или следующий метод смарт-контракта, оплачивать соответствующую комиссию и дожидаться подтверждения транзакции.

По степени автоматизации смарт-контракты бывают полностью автоматизированные (без использования бумажного носителя), частично автоматизированные (необходима копия контракта на бумажном носителе) и автоматизированные (в хранилище).

Таким образом, можно выделить различные подходы к понятию «смарт-контракт» и указать на существование определений в нормативных актах и доктрине иностранных государств, но нельзя игнорировать ни техническую, ни правовую основу умных контрактов в российском законодательстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская газета. 2013. № 80.
2. Szabo N. Smart Contracts. 1994 / N. Szabo. URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html>.
3. О развитии цифровой экономики : декрет Президента Республики Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716>.
4. Blockchain & Smart Contracts to be Legally Recognized in Italy. 2019. URL: <https://coinidol.com/blockchain-legally-recognized>.
5. Klein J. Rethink the contract in the digital age / J. Klein // Journal of PO science jurists. 2019. № 6.
6. Godefroy L. Algorithmic code at service of law / L. Godefroy // Dalloz collection. 2018. № 4.
7. Ефимова Л. Г. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах / Л. Г. Ефимова, И. В. Михеева, Д. В. Чуб // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 85.
8. Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А. И. Савельев // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.
9. Волос А. А. Смарт-контракты и принципы гражданского права / А. А. Волос // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 5–7.

УДК 349.414

А. С. Мартынов*

ЧАСТЬ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье заявлена попытка раскрыть правовой режим объекта земельных отношений – части земельного участка. Обосновывается возможность части земельного участка выступать самостоятельным объектом земельных отношений. Рассмотрены положения земельного и гражданского законодательства, регулирующих отношения, объектом которых может быть часть земельного участка. В подтверждение вывода о самостоятельности части земельного участка как объекта земельных отношений приведены материалы судебной практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: земельные отношения, земельный участок, часть земельного участка, сделка, судебная практика, объект правоотношений.

A. S. Martynov

PART OF A LAND PLOT AS AN OBJECT OF LAND RELATIONS: THEORY AND PRACTICE

The article attempts to reveal the legal regime of the object of land relations – part of the land plot. The possibility of a part of a land plot to act as an independent object of land relations is substantiated. The provisions of land and civil legislation regulating relations, the object of which may be a part of a land plot, are considered. In support of the conclusion about the independence of a part of the land plot as an object of land relations, the materials of judicial practice are given.

KEYWORDS: land relations, land plot, part of the land plot, transactions, judicial practice, object of legal relations.

Проблема определения правового режима объекта земельных отношений волновала и волнует умы ученых на протяжении всего существования науки земельного права как таковой. Сегодня вопрос об определении земельного участка и части земельного участка остро стоит перед учеными. Данному вопросу уделяется внимание в самых передовых научных изданиях Российской Федерации. Данный вопрос активно об-

* *Мартынов Александр Сергеевич, преподаватель юридического института Иркутского государственного университета, руководитель юридического отдела ООО «Маяк плюс».*

суждается в трудах Н. Н. Мельникова [1, с. 42], Е. В. Резникова [2, с. 27], В. И. Сенчищева [3, с. 59], Д. А. Тоточенко [4, с. 54] и других работах.

Традиционно земельные правоотношения определяются как отношения, складывающиеся между органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими, физическими лицами, а также иностранными гражданами, иностранными юридическими лицами по поводу использования и охраны земель, урегулированные нормами земельного права. Любое правоотношение может возникнуть между его субъектами при условии, что есть объект правоотношения. Нормативной основой объекта земельного правоотношения является ст. 6 Земельного кодекса РФ (ЗК РФ). В указанной норме законодатель выделил несколько объектов: земля как природный объект и природный ресурс; земельные участки и части земельных участков. Из всех упомянутых в ст. 6 ЗК РФ объектов, лишь один легально закреплён. Речь идет о земельном участке, под которым понимается объект права собственности и иных предусмотренных ЗК РФ прав на землю, являющийся недвижимой вещью, представляющий собой часть земной поверхности и имеющий характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определенной вещи. Не хотелось бы упрекать законодателя в хаотично-вольном использовании терминологии, но нельзя не упомянуть ст. 3 ЗК РФ, где определены те отношения, которые и составляют сферу регулирования земельного законодательства. Таковыми признаны отношения по использованию и охране земель. Системное толкование ст. 3 и 6 ЗК РФ позволяет сделать вывод, что объектом отношений по использованию и охране является земля, т.е. законодатель исключает возможность в одной статье рассматривать объектом земельных отношений земельные участки и часть земельных участков. В другой статье (см. ст. 6 ЗК РФ) он признает возможность быть объектом земельных отношений для земельного участка и части земельного участка. На наш взгляд, такая недоработка в основном кодифицированном акте, регулирующем земельные отношения, свидетельствует о проблеме терминологического аппарата земельного законодательства и об отсутствии четкого представления у законодателя в отношении объектов земельных отношений.

Вернемся к определению земельного участка. До принятия Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 июня 2014 г. № 171-ФЗ, определение земельного участка содержалось в Федеральном законе «О государственном земельном кадастре» (утратил силу). Земельный участок определялся как часть поверхности земли (в том числе поверхностный почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке уполномо-

ченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами. Как видим, сущность определения «земельный участок», закрепленная в ранее действующем законе, осталась неизменной в новой редакции ЗК РФ. К недостаткам ранее действующего законодательства и ЗК РФ можно отнести отсутствие определения части земельного участка. Обычно часть определяют как долю некоего целого или предмет, являющийся составным элементом какого-нибудь целого объекта. Таким образом, часть земельного участка – это элемент недвижимой вещи, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определенной вещи.

Вместе с тем в самом ЗК РФ упоминание части земельного участка встречается в некоторых нормах в качестве части земельного участка как объекта отношений ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Соглашение об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, должно, кроме прочего, содержать учетный номер части земельного участка, применительно к которой устанавливается сервитут. В земельном законодательстве устанавливается, что при выдаче разрешения на использование земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, если планируется использовать часть земельного участка, должны быть указаны координаты характерных точек границ территории, но не кадастровый номер и, с целью регламентации содержания ходатайства об установлении публичного сервитута, сказано, что следует указать срок, в течение которого использование части земельного участка будет невозможно в связи с осуществлением деятельности, для обеспечения которой устанавливается сервитут.

На основе анализа положений Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), ЗК РФ и материалов судебной практики можно сделать вывод, что часть земельного участка может быть объектом договора аренды. В соответствии с п. 1 ст. 607 ГК РФ, п. 2 ст. 22 ЗК РФ в аренду могут передаваться земельные участки. Разъясняя порядок применения указанных норм, Высший Арбитражный Суд РФ в п. 9 постановления Пленума «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» от 17 ноября 2011 г. № 73, указал на то, что ГК РФ не ограничивает право сторон заключить такой договор аренды, по которому в пользование арендатору предоставляется не вся вещь в целом, а только ее отдельная часть.

Правила о регистрации таких договоров, объектом которых выступает часть земельного участка, содержатся в федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (далее – Закон № 218-ФЗ). В ст. 44 указанного закона закреплены особенности кадастрового учета части земельного участка в случае государственной регистрации ограничения (обременения) вещного права. В «Обзоре судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 30 ноября 2016 г., ограничением (обременением) вещных прав на объекты недвижимости является наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды, концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципальном частном партнерстве, ареста имущества и др.). Особый акцент Верховный Суд РФ делает на то, что учет части объекта преследует цель отразить в государственном кадастре недвижимости сведения о переданной части недвижимой вещи. При этом внесение в кадастр соответствующих сведений в указанных целях не является отражением факта образования нового самостоятельного объекта недвижимости. Аналогичную позицию Высший Арбитражный Суд РФ выразил при разрешении спора по делу № А40-127386/09-122-889. В частности, суд указал, что присвоение частям земельных участков учетных кадастровых номеров не свидетельствует об их индивидуализации в качестве самостоятельных объектов вещных прав. Государственная регистрация права собственности на часть земельного участка противоречит действующему законодательству.

Часть земельного участка может выступать в качестве предмета иска о защите права собственности и иных прав. Так, в соответствии со ст. 301, 305 ГК РФ не только собственник, но и обладатель земельного участка на ином вещном праве имеет права истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. В ст. 305 ГК РФ право истребовать вещь принадлежит и лицу, владеющему имуществом по иному основанию, предусмотренному законом или договором. В соответствии со ст. 606 ГК РФ по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Таким образом, в контексте ст. 305 ГК РФ лицом, которое по иному основанию, предусмотренному законом или договором, владеет имуществом, является арендатор по договору аренды.

Подводя итог, следует сказать, что категория «часть земельного участка» существует не просто как один из объектов в ст. 6 ЗК РФ. Это понятие имеет практическое значение, законодатель создал правовой режим для данного объекта, закрепил его в правилах об аренде земельных участков, в правилах о сервитуте и о защите прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мельников Н. Н.* Виды частей земельных участков, их правовой режим и оборотоспособность / Н. Н. Мельников // *Хозяйство и право*. 2018. № 8. С. 42–53.
2. *Резников Е. В.* Земельный участок как объект гражданских прав: теория и практика / Е. В. Резников // *Российское правосудие*. 2022. № 12. С. 27–39.
3. *Сенчищев В. И.* О недостатках определения понятия «земельный участок» в Федеральном законе № 430-ФЗ / В. И. Сенчищев // *Вестник гражданского права*. 2022. № 1. С. 59–65.
4. *Тоточенко Д. А.* О соотношении понятий «часть земельного участка» и «доля в праве собственности на земельный участок» / Д. А. Тоточенко // *Юрист*. 2022. № 11. С. 54–59.

УДК 347.736

А. В. Коваленко*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА С КРИПТОВАЛЮТОЙ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

Действующее законодательство содержит нормы, регламентирующие область использования криптовалюты, однако проведенный анализ показывает, что они явно недостаточны. В условиях усиления процессов цифровизации и усложнения гражданско-правовых отношений право должно соответствовать формирующимся в обществе условиям, потребностям, прогрессировать, минимизировав пробелы в правовом пространстве. В настоящей статье исследуется институт несостоятельности (банкротства). Автор обращает внимание на сложности, с которыми сталкиваются не только лица, участвующие в деле, при формировании доказательственной базы, но и суды – при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) должников. К ним относятся, в частности, обособленные споры по оспариванию сделок: установление факта наличия либо отсутствия у должника криптовалюты, ее объемов, контрагентов по сделкам и получение данных доступа к хранилищу (криптокошельку) при отсутствии содействия со стороны должника; обращения взыскания; способы возврата такого имущества в конкурсную массу должника, ее хранение арбитражным управляющим и реализация. По результатам проведенного исследования автором сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: криптовалюта, виртуальная валюта, транзакция, должник, банкротство, оспаривание сделок.

A. V. Kovalenko

LEGAL PROBLEMS OF CHALLENGING THE DEBTOR'S TRANSACTIONS WITH CRYPTOCURRENCY IN THE FRAMEWORK OF A BANKRUPTCY CASE

The current legislation contains norms regulating the scope of the use of cryptocurrency, however, the analysis shows that they are clearly insufficient. In the context of increasing digitalization processes and the complication of civil law relations, law must comply with the conditions and needs that are emerging in society, progress, minimizing gaps in the legal space. In this article, taking into account the identified specifics of the legal nature of crypto-

* **Коваленко Алина Витальевна**, помощник судьи Арбитражного суда Красноярского края, магистрант Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

currency, attention is drawn to the difficulties that not only the persons participating in the case face when forming the evidence base, but also the courts when considering cases of insolvency (bankruptcy) of debtors. These include, in particular, separate disputes on challenging transactions: establishing the fact that the debtor has or does not have cryptocurrency, its volumes, counterparties in transactions, and obtaining access data to the storage (crypto wallet) in the absence of assistance from the debtor; foreclosure; ways of returning such property to the bankruptcy estate of the debtor, its storage by arbitration managers and sale. Based on the results of the study, the author formulated proposals for improving the current legislation.

KEYWORDS: *cryptocurrency, virtual currency, transaction, debtor, bankruptcy, contesting transactions.*

Криптовалюта (или виртуальная валюта) – это цифровой актив; электронное платежное средство, не имеющее физического выражения, добываемое с помощью специализированного оборудования.

На каждом из этапов своей эволюции (зарождения, становления, продвижения, регулирования) криптовалюта оказывала все большее влияние на российскую экономику, вошла в обиход, в связи с чем представление современного мира без нее стало невозможным. Появившись на отечественном рынке, виртуальная валюта проявила себя двойственно. С одной стороны, ее использование привело к разработке методики определения курса биткойна; изменению банковской политики (выдаче кредитов под залог криптовалюты); созданию сервиса «Прозрачный блокчейн», позволившего отслеживать и анализировать криптовалютные транзакции граждан Российской Федерации, выявлять подозрительные манипуляции, обладающие признаками преступных посягательств и т. д. [1]. С другой стороны, наравне с положительным эффектом внедрения криптовалюты, в реалиях современной действительности проявляются иллюстрации ее негативных последствий, среди которых невозможность осуществления контроля со стороны государства, ухудшение криминальной обстановки в стране (рост преступности) и др.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод, что существующие механизмы и инструменты государственного воздействия на активно развивающиеся системы виртуальной валюты неэффективны. Они требуют детальной проработки, в частности, посредством модификации действующего законодательства.

Говоря о правовом регулировании криптовалюты в России, следует отметить, что официального закрепления понятие «криптовалюта» в законе не нашло. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (далее – ФЗ № 259) и Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют содержат термин «цифровая ва-

люта». Вместе с тем, проанализировав его содержание, можно прийти к выводу, что данные понятия не могут рассматриваться как идентичные, равнозначные, поскольку они обладают существенными различиями: виртуальная валюта – децентрализована, прозрачна, свободна; цифровая валюта – централизована, подконтрольна, гарантирует конфиденциальность информации. Однако законодатель указал на их синонимичность.

ФЗ № 259 свидетельствует о попытке государственного урегулирования организации выпуска и обращения цифровой валюты с отсылкой на его развитие в перспективе – дополнение посредством принятия в будущем кондиционных федеральных законов (ст. 14). Между тем специальные нормативно-правовые акты так и не были разработаны.

Судебная практика все чаще обращает внимание законодателя на пробелы правового поля, требующие заполнения соответствующими механизмами, регламентирующими использование криптовалюты.

В качестве примера обратимся к «банкротному» законодательству.

На основании ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – ФЗ № 127), цифровая валюта признается имуществом и подлежит включению в конкурсную массу (ст. 131). Наравне с иным имуществом, она также может быть исключена из конкурсной массы должника [2], истребована [3, 4] представлена в процедурах конкурсного производства либо реализации [5], являться предметом рассмотрения иных споров.

Как следует из ст. 20.3, 213.9, 129 ФЗ № 127, арбитражный управляющий обязан принимать меры по защите имущества должника, его поиску, выявлению и возврату при нахождении его у третьих лиц, действуя добросовестно и разумно в интересах должника, его кредиторов и общества.

Одним из правовых инструментов осуществления и обеспечения исполнения указанной обязанности выступает институт оспаривания сделок: криптовалюта также является предметом рассмотрения обособленных споров о признании сделок должника недействительными, к ней, как к имуществу, применяются соответствующие нормы гл. III.1 ФЗ № 127 (п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 г. № 63).

Различают сделки подозрительные и сделки, совершенные с предпочтением. Первая группа – сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, с неравноценным встречным предоставлением (ст. 61.2 ФЗ № 127). Например, должник в процедуре реструктуризации долгов без согласия финансового управляющего продает криптовалюту аффилированному с ним лицу по заведомо занижен-

ной цене (сделка оспорена) [6]. Сделки с предпочтением нацелены на преимущественное удовлетворение требований определенного кредитора (ст. 61.3 ФЗ № 127). К примеру, приобретение виртуальной валюты у заинтересованного лица, в результате чего из конкурсной массы выбывает ликвидный актив, а его заменяет малоценный криптоактив.

Возможность оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок по специальным основаниям тесно связана с временными промежутками: периодами предпочтительности и подозрительности (за три года до принятия судом заявления о признании должника несостоятельным и после возбуждения дела о его банкротстве), сроками исковой давности.

Анализируя сделки должника, составляя отчетность по произведенным мероприятиям в процедурах банкротства, арбитражный управляющий предоставляет суду информацию, подтверждающую как результативность своей работы, так и прогнозы эффективности достижения целей банкротства (соразмерное удовлетворение требований кредиторов, восстановление платежеспособности должника, защита их прав и законных интересов и т. д.).

Итак, удовлетворение заявлений арбитражного управляющего либо кредиторов об оспаривании сделок и применении последствий их недействительности позволяет возвратить все переданное по ним в конкурсную массу должника, в последующем реализовать (если имущество возвращено в натуре) и погасить задолженность (в пределах имеющихся сумм в конкурсной массе) перед кредиторами. Однако, принимая во внимание особенности государственного регулирования криптовалюты, при оспаривании сделок с ней возникают трудности, связанные со следующими причинами:

1. Отказ должника в оказании содействия по предоставлению информации о наличии у него такой валюты и доступа к ней.

Возникает спорная ситуация. В одних случаях суды остаются на стороне должника (см. пример, изложенный далее в п. 2), в других, наоборот, указывают на бремя доказывания должником невозможности восстановления данных для входа в криптокошельк [7].

2. Анонимность и децентрализация виртуальной валюты препятствуют выявлению контрагентов по сделкам, а также факта ее принадлежности должнику.

В мае 2022 г. в Арбитражный суд г. Москвы обратился финансовый управляющий с заявлением о признании недействительной сделкой перевод виртуальной валюты с криптокошелька третьему лицу. Ввиду того, что должник отказался предоставлять сведения о стороне по сделке, а финансовому управляющему самостоятельно не удалось собрать сведения и представить их в суд, в удовлетворении его требований было отказано [8].

3. Характер обращения взыскания на криптовалюту и ее трансформирования.

4. Исполнение реституционных предписаний суда по итогам рассмотрения споров с ней (в каком виде и куда подлежит возвращению).

Положительный итог рассмотрения дел не всегда говорит об исполнимости судебных актов, поскольку возникают вопросы относительно реальности возврата такого имущества в конкурсную массу, в частности, когда должник приобрел криптовалюту по заведомо заниженной стоимости, а ответчик отказывается совершать встречные действия, например, потому что он забыл код доступа для входа в информационную систему хранения виртуальной валюты (при существовании структурированной организации правовой защиты можно было бы на основании решения суда заморозить такой актив (обеспечительная мера), однако на сегодняшний день она отсутствует).

В целях обнаружения криптовалюты у должника и совершаемых им сделок с ней целесообразно более детально изучать материалы дела, запрашивать расширенный перечень документов, истребовать дополнительные доказательства у регистрирующих органов, направлять запросы о предоставлении сведений на криптобиржи и криптоплатформы, привлекать различных специалистов по поиску транзакций (актуален вопрос о судебных расходах при недостаточности конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов).

Разумно разработать систему налоговой отчетности граждан, которая бы упростила процесс обнаружения операций с криптовалютой. В письме Министерства финансов Российской Федерации от 24 августа 2020 г. № 03-03-06/1/73953 отмечено, что доход от продажи виртуальной валюты подлежит налогообложению [9]. Вместе с тем закон не содержит указаний на обязанность предоставления такой отчетности в налоговый орган. В соответствии со ст. 228 Налогового кодекса Российской Федерации, физические лица самостоятельно рассчитывают и уплачивают налог со стоимости полученного вознаграждения, но будут ли без системы контроля и санкций за нарушение налогового законодательства налогоплательщики вести себя добросовестно.

Повсеместно возникающие дилеммы, неурегулированные законодательством либо поверхностно им охватываемые, нуждаются в решении, поскольку правоотношения, с учетом процессов цифровизации, стремительно формирующихся транснациональных тенденций, усложнения рыночных коммуникаций, прогрессируют и требуют соответствующих правовых и технических механизмов их контроля.

Устранение предложенных настоящей статьей пробелов права способно оказать существенное влияние на процесс выявления факта приобре-

тения криптовалюты и совершения операций с ней, поиск ответчиков, оптимизацию расследования дел, обеспечение соблюдения баланса интересов, эффективное достижение целей и задач процедур несостоятельности (банкротства). Кроме того, их локализация обратит внимание на новые области законодательства, которые будут также неоднозначно применяться на практике и требовать дополнительной регламентации [10].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Котельвин М. О.* Прозрачный блокчейн: тенденции развития государственного контроля за использованием криптовалюты в преступной деятельности / М. О. Котельвин // *Право и государство: теория и практика.* 2022. № 10 (214). С. 138–139.
2. О признании должника гражданина несостоятельным (банкротом) и о введении процедуры реализации имущества : определение Арбитражного суда Свердловской области от 21 октября 2021 г. по делу № А60-8512/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/a4VgemRafgdt>.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП16416/2018 по делу № А40-124668/2017. URL: <https://base.garant.ru/61623374>.
4. Определение Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33-30997/2021 от 27 сентября 2022 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2faedf53-3299-4888-97d7-6aad1ba39b4/b2aca133-fcec-4bc2-bc44-4905f50075e4/A33-30997-2021_20220927_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
5. Определение Арбитражного суда Пермского края от 24 декабря 2021 г. по делу № А50-6372/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6b6a58a0-9464-41c6-ad49-91430194d51c/813b6cbd-3eec-4127-985d-779fe315c190/A50-6372-2018_20211224_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
6. Определение Арбитражного суда Пермского края от 11 января 2022 г. по делу № А50-6372/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6b6a58a0-9464-41c6-ad49-91430194d51c/b1cbfbad-c73a-4d1a-8f30-b1d7aaac9ea9/A50-6372-2018_20220111_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2019 г. по делу № А40-12639/2016. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/20e775a4-29e1-4d7a-bfb7-d4f42d3106ec/bd94a03b-0701-4071-adb2-b6db496fa831/A40-12639-2016_20190815_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.
8. Определение Арбитражного суда города Москвы от 25 мая 2022 г. по делу № А40-41410/16-123-29Ф. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bdb53dcc-3383-4ba8-b693-807e63492ed1/8f3012dd-2ea5-4026-89c0-89797054337e/A40-41410-2016_20220525_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.
9. Об учете при определении налоговой базы по налогу на прибыль доходов, полученных при совершении операций с криптовалютой : письмо Минфина России от 24 авг. 2020 г. № 03-03-06/1/73953. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74509624>.
10. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты) : паспорт проекта Федерального закона № 1065710-7 (внесен Правительством РФ) // СПС Консультант Плюс.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационно-методических заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;
– **не допускается ручное** форматирование текста;
– расстановка переносов устанавливается автоматическая;
– страницы не нумеруются;
– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:
e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).
Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).
Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. *Лебедев С. А.* Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. *Осипов В. Е.* Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. *Лосев А. Ф.* Мирозозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. *Феоктистова О. А.* Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Наукovedenie : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. *Есауленко И. Э.* Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович*, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (67) 2023

Редактор *Т. И. Кочульская*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 26.06.2023. Дата выхода 11.07.2023.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2023 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
